This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

HDI
HL 1R8V 5

RUS
911
KAR

Digitized by Google

A7
Karabegov, A
Darnost'

HARVARD LAW LIBRARY

Received SEP 29 1931

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Aleksandr Ivanovich Karabegov

А. КАРАБЕГОВЪ.

ДАВНОСТЬ

по

ЦЕРКОВНЫМЪ ЗЕМЛЯМЪ.

„Увлеченіе правомъ и даже случайною возможностью произвольнаго толкованія закона сдѣлалось такимъ побѣдоноснымъ, стихійнаго характера, теченіемъ, что сбиваетъ съ пути и опрокидываетъ и тѣхъ, кто, по закону и по ученой репутаціи, долженъ считаться незыблемою опорою законности и порядка. Стремленіе замѣнить законъ—этотъ палладіумъ человѣческой свободы—личнымъ сужденіемъ, а иногда и просто капризомъ, а культъ закона—культомъ индивидуальнаго мнѣнія—стало преобладающимъ, если не исключительнымъ девизомъ.

Въ этомъ много заманчиваго соблазна для личнаго самомнѣнія, но еще больше опасностей для гражданскаго строя“. *Заключеніе, стр. 67.*

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія А. Хомскаго и К°, Литейный пр., 43.
1894.

Digitized by Google

9/29/31
SEP 29 1931

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, Іюня 3 дня 1894 года.

Digitized by Google

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Цѣль настоящаго изданія — дать возможность высказаться всѣмъ, интересующимся вопросомъ о давности по церковнымъ имѣніямъ и предупредить дальнѣйшія пораженія пріобрѣтенныхъ путемъ давности правъ.

Разрѣшеніе, данное этому вопросу Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи своемъ 1893 г. № 2, по гражд. кассац. деп., такъ рѣзко расходится съ теоріей права и съ постановленіями дѣйствующаго законодательства, что всестороннее обсужденіе вновь созданнаго кассаціонною практикою положенія можетъ оказать серьезную услугу въ дѣлѣ охраненія имущественныхъ правъ гражданъ.

Если взглядъ на цѣлесообразность законовъ о земской давности измѣнился, если находятъ, что институтъ давности устарѣлъ и является анахронизмомъ въ правовой жизни, то нужно его отмѣнить или измѣнить не по однимъ дѣламъ церковнымъ, а, вообще, по всѣмъ дѣламъ актомъ законодательной власти, т. е. тѣмъ же путемъ, какимъ онъ былъ установленъ Манифестомъ Императрицы Екатерины II и затѣмъ подтверждаемъ позднѣйшими законоположеніями. Уничтожать же путемъ толкованія судебной практики законодательное постановленіе,

Digitized by Google

болѣе ста лѣтъ нормировавшее имущественныя отношенія, и поражать права, уже пріобрѣтенныя подъ охраной санкціонированныхъ велѣній законодателя,—значитъ отрицать важное значеніе порядка, указаннаго Основными Государственными законами, относительно установленія и отмѣны закона.

Судебная практика нерѣдко, посредствомъ толкованій законовъ, создаетъ неожиданно такія положенія, которыя въ законахъ не только не содержатся, но на установленіе которыхъ законодатель не могъ бы рѣшиться безъ ломки и болѣзненныхъ потрясеній существующихъ отношеній.

Тѣмъ не менѣе, подобныя созданія судебной практики, появляющіяся, вопреки волѣ законодателя и Основнымъ Государственнымъ законамъ, держатся цѣлые десятки лѣтъ, искажая правосознаніе и производя прискорбныя явленія въ правовомъ строѣ.

Для большаго уясненія вопроса, въ приложеніяхъ приведены изъ Полнаго Собранія Законовъ наиболѣе выдающіяся узаконенія о давности. Обзоръ этихъ узаконеній, въ связи съ кассац. рѣш., статьями Р. И. Карабегова и С. В. Пахмана, обнаружитъ, насколько путь, избранный кассаціонной практикой, можно считать легальнымъ.

А. Карабеговъ.

23 мая 1894 г.
С.-Петербургъ.

Digitized by Google

СОДЕРЖАНІЕ.

стр.

Сенатское толкованіе закона о давности 9

Возраженіе г. Пахману.

Гл. I. 25

Гл. II. 32

Гл. III. 54

Гл. IV. 63

Заключеніе. 66

Приложенія.

I. Рѣшеніе гражд. кассац. деп. 1893 г. № 2 71

II. Подлежатъ-ли церковныя имѣнія дѣйствію давности. Статья *Р. Карабегова.* (изъ „Суд. Газ." 1894 г. № 5) 101

III. Къ вопросу о примѣненіи давности къ церковнымъ землямъ. Статья *С. Пахмана* (изъ журнала Юрид. Общ. мартъ 1894 г.). 115

IV. Узаконенія изъ Полнаго Собранія Законовъ, относящіяся къ вопросу о давности.

1) Манифестъ Императрицы Екатерины II 1787 г. іюня 28 (№ 16,551) п. 4 131

2) Именный, данный Сенату 1808 г. сент. 22 (№ 23,282). 132

3) Сенатскій, 1815 г. 21 іюня (25,883) 133

4) Сенатскій, 1823 г. февраля 16 (№ 29,315) 139

5) Сенатскій, 1823 г. августа 31 (№ 29,601) 140

6) Именный, данный Сенату 1823 г. мая 28 (№ 29,486). 141

7) Высочайше утвержденное мнѣніе Госуд. Совѣта, 1827 г. Апрѣля 2 (№ 1,007) 142

8) Сенатскій 1829 г. января 3 (№ 2,576) 143

9) Синодскій, по Высочайшему повелѣнію 1835 г. февраля 28 (№ 7,912) 144

10) Высочайше утвержденное положеніе объ обезпеченіи православнаго духовенства 1842 г. 20 іюля (№ 15,872)—§ 8 148

11) Высочайше утвержденное мнѣніе Госуд. Совѣта, 1857 г. мая 13 (№ 31,828) 148

Digitized by Google

Digitized by Google

Сенатское „толкованіе“ закона о давности

(изъ „Суд. Газ.“ 1893 г. № 39).

Digitized by Google

Digitized by Google

СЕНАТСКОЕ „ТОЛКОВАНІЕ“ ЗАКОНА О ДАВНОСТИ.

Печать не разъ обращала вниманіе на шаткость, неустойчивость и колебаніе нашей сенатской практики „толкованія“ дѣйствующихъ законовъ, не только искажаемыхъ до неузнаваемости, но и совершенно упраздняемыхъ, благодаря „толкованіямъ“ и „разъясненіямъ“. Процессъ, начатый подъ охраною извѣстнаго закона, не рѣдко проигрывается вслѣдствіе того, что законъ замѣняется „кассаціоннымъ разъясненіемъ“, а начатый на основаніи такого „суррогата“ закона, опять проигрывается потому, что прежнее „разъясненіе“ отвергается и замѣняется новымъ, и такъ далѣе... Вмѣсто „Свода Законовъ“, появляются нескончаемые сборники кассаціонныхъ рѣшеній, помимо десятковъ тысячъ ежегодно разсылаемыхъ по судамъ сенатскихъ указовъ также съ разъясненіями, не попадающими въ сборники; на мѣсто объективной воли законодателя, выраженной въ законѣ, ставится субъективное усмотрѣніе судящаго, пользующагося правомъ толкованія рѣшительно и оригинально—придавать одному и тому же закону любой смыслъ, любое содержаніе.

Результатъ—глубоко прискорбный, крайне тревожный, но мало кого заботящій: основный, краеугольный принципъ правовой жизни, правоваго строя,

Digitized by Google

выраженный въ законѣ: „Имперія Россійская управляется на твердыхъ основаніяхъ положительныхъ законовъ, учрежденій и уставовъ, отъ Самодержавной Власти исходящихъ“ (ст. 47, т. I, ч. I основ. госуд. зак.) упраздняется личнымъ „толкованіемъ“, предоставленіемъ права на которое законодатель вовсе не думалъ объ устраненіи, путемъ „толкованій“, примѣненія „положительныхъ законовъ“ и созиданіи управленія на шаткихъ основаніяхъ мимолетныхъ, случайныхъ и никѣмъ не предвидимыхъ личныхъ усмотрѣній.

А, между тѣмъ, печальное зрѣлище устраненія и забвенія „твердыхъ основаній положительныхъ законовъ“ не ослабѣваетъ, полнѣйшій хаосъ взглядовъ и понятій во взаимныхъ отношеніяхъ гражданской жизни заступаетъ мѣсто правосознанія, самое слово „правосознаніе“ вызываетъ одну ироническую улыбку при отсутствіи чего либо твердаго, прочнаго, когда никто не можетъ питать увѣренности, что бѣлое не превратится въ черное и наоборотъ.

Изъ всѣхъ „толкованій“, даваемыхъ закону, самымъ опаснымъ представляется „толкованіе“, обставляемое мнимыми атрибутами „научнаго“ толкованія, на самомъ же дѣлѣ, при болѣе внимательномъ разсмотрѣніи, представляющагося продуктомъ узкаго педантизма, кабинетнымъ измышленіемъ, механическимъ сцѣпленіемъ разнородныхъ и непримиримыхъ между собой мыслей и положеній, борьбою оторваннаго отъ жизни „ученаго“ съ требованіями логики и основныхъ началъ правоваго строя.

Digitized by Google

Толкованіе, не претендующее на „ученость“ и „глубокое“ знакомство съ архивною пылью временъ отдаленныхъ, не разсчитываетъ ни на авторитетность, ни на продолжительность своего дѣйствія; подобное „толкованіе“, имѣя эфемерный, измѣнчивый характеръ, не разрушаетъ еще окончательно вѣры въ возможность возстановленія, въ ближайшемъ будущемъ, справедливости, выраженной въ тѣхъ или другихъ положительныхъ законахъ.

Въ иномъ видѣ представляется „толкованіе“, опирающееся на „ученость“, на „всестороннее“ знакомство съ „матеріалами“ законодательныхъ работъ, заботливо откуда-то выкопанными, никому неизвѣстными, ни для кого не обязательными. Подобное „толкованіе“, импонируя невѣжественнымъ и малодушнымъ, на много лѣтъ закрываетъ путь возвращенія къ закону, разоряя и пуская по міру тѣхъ, которые имѣли несчастіе строить свое благополучіе и правовыя отношенія на „твердой“ почвѣ положительнаго закона.

Такимъ именно характеромъ „научнаго“ толкованія отличается гражданское кассаціонное рѣшеніе, напечатанное недавно въ Сборникѣ за настоящій годъ подъ № 2.

Рѣшеніе это, касающееся одного изъ важнѣйшихъ устоевъ юридическаго строя, неизбѣжно поведетъ къ гибели многихъ тысячъ гражданъ, въ сознаніи которыхъ, донынѣ, ни наука, ни судебная практика, при всей измѣнчивости, не вызывали сомнѣнія относительно ясности и незыблемости законовъ о давности.

Digitized by Google

Поэтому, обстоятельный разборъ означеннаго рѣшенія представляетъ интересъ огромной важности.

Поставивъ принципіальный вопросъ—„подлежатъ ли церковныя земли дѣйствію давности, т. е. могутъ ли онѣ быть утрачиваемы силою давности сторонняго владѣнія?"—Сенатъ, вопреки всей своей предшествовавшей практикѣ, приходитъ къ отрицательному его рѣшенію на основаніи слѣдующихъ знаменательныхъ соображеній.

„Въ законахъ гражданскихъ, касающихся земской давности или давности владѣнія (X т. ст. 557—567), говорится въ рѣшеніи, указаны лишь два изъятія *) изъ общаго правила о дѣйствіи означенной давности: одно, относящееся къ межамъ генеральнаго межеванія, которыя, по словамъ закона, не могутъ быть уничтожены давностью владѣнія (ст. 563), а другое, состоящее въ томъ, что имущества, обращенныя въ заповѣдныя, не подлежатъ дѣйствію земской давности въ случаѣ неправильнаго ими, или же частью ихъ, завладѣнія. Подобнаго указанія для имуществъ церковныхъ не содержится ни въ приведенныхъ, ни въ иныхъ дѣйствующихъ законоположеніяхъ, изъ чего слѣдовало бы придти къ заключенію, что такія имущества отъ дѣйствія земской давности не изъяты, какъ было замѣчено и въ одномъ рѣшеніи Правительствующаго Сената (1878 г. № 193). Не подлежитъ сомнѣнью, что тѣ или другія исключенія изъ общаго

*) Курсивъ въ подлинномъ рѣшеніи.

Digitized by Google

установленнаго закономъ правила могутъ имѣть мѣсто лишь въ случаяхъ, опредѣленно въ законѣ означенныхъ, и потому никакое изъятіе изъ общаго правила не можетъ быть допущено, если оно не выражено въ самомъ законѣ (рѣш. сената 1885 г. № 85, 1880 г. № 25, 1877 г. № 56 и мног. друг.)".

Выписанныя строки изъ кассац. рѣшенія съ поразительною ясностью устанавливаютъ то положеніе, что закономъ о давности указаны лишь „два изъятія изъ общаго правила"—относительно межъ генеральнаго межеванія и заповѣдныхъ имуществъ, что исключеніе изъ общаго правила можетъ имѣть мѣсто лишь въ тѣхъ случаяхъ, которые „опредѣленно въ законѣ" означены, что „потому никакое изъятіе изъ общаго правила не можетъ быть допущено, если оно не выражено въ самомъ законѣ" и что „ни въ приведенныхъ, ни въ иныхъ дѣйствующихъ законоположеніяхъ" не содержится указанія на изъятія изъ общаго правила о давности относительно церковныхъ имуществъ.

Казалось бы, послѣ столь категорически установленныхъ положеній, основанныхъ на прямомъ текстѣ закона и всей предъидущей сенатской практикѣ, всякія дальнѣйшія разсужденія по вопросу о давности для церковныхъ имуществъ не должны были имѣть мѣсто, разъ признается, что ни въ какихъ „дѣйствующихъ законоположеніяхъ" нѣтъ указаній на изъятія церковныхъ имуществъ изъ дѣйствія общаго правила о давности.

Digitized by Google

Но дальнѣйшія соображенія сенатскаго изложенія еще разъ подтвердятъ то, замѣчаемое въ судебной практикѣ, явленіе, что, при пользованіи весьма опаснымъ „правомъ толкованія“ закона, ничего не стоитъ признать извѣстное положеніе несомнѣннымъ, незыблемымъ, вытекающимъ изъ смысла всѣхъ „дѣйствующихъ законоположеній“ и тутъ же, рядомъ, тотчасъ же, опираясь на „право толкованія“, приступить многосложными и окольными разсужденіями къ опроверженію и уничтоженію того самаго положенія, которому только что были гарантированы незыблемость и неопровержимость.

„Но не подлежитъ также сомнѣнію, говорится далѣе въ рѣшеніи, что тѣ или другія изъ общаго правила изъятія не всегда прямо указываются въ самомъ законѣ. Нерѣдко дѣйствительное ихъ существованіе раскрывается изъ такихъ правилъ, самое содержаніе которыхъ указываетъ на непримѣнимость въ томъ или другомъ случаѣ общаго правила, хотя о томъ въ законѣ не упомянуто“.

Ссылаясь, затѣмъ, на кассац. рѣш. 1878 г. № 184, 1879 г. № 165, 1881 г. № 6 и мног. др., сенатъ объясняетъ, что къ такимъ случаямъ, для которыхъ нѣтъ въ законѣ изъятій, но, тѣмъ не менѣе, эти изъятія имѣютъ мѣсто, относятся случаи, когда получаютъ примѣненіе законы спеціальные, и потомъ продолжаетъ:

„Хотя въ законахъ, касающихся земской давности, не упомянуто о какомъ либо изъятіи относительно имуществъ церковныхъ, но

Digitized by Google

если таковое несомнѣнно явствуетъ изъ смысла спеціальныхъ объ этихъ имуществахъ правилъ, то оно должно быть признано существующимъ точно также, какъ если бы оно было прямо въ законѣ выражено".

Сопоставляя между собою эти выписки, сдѣланныя изъ одной и той же страницы (стр. 7 Сборн. 1893 г.) сенатскаго рѣшенія, мы увидимъ, что на пространствѣ 40 строкъ доказываются два діаметрально противоположныхъ положенія съ равною убѣдительностью и все на основаніи касс. рѣшеній. Лучшее доказательство, что кассац. рѣшеніями возможно рядомъ и одновременно доказывать совершенно разнородныя положенія, другъ друга уничтожающія, взаимно опровергающія и, затѣмъ, выбирать любое положеніе. Въ первой выпискѣ, на основаніи кассац. рѣшеній, признается „неподлежащимъ сомнѣнью, что исключенія изъ общаго, установленнаго закономъ, правила могутъ имѣть мѣсто лишь въ случаяхъ, опредѣленно въ законѣ означенныхъ", и что „никакое изъятіе изъ общаго правила не можетъ быть допущено, если оно не выражено въ самомъ законѣ", что изъятіе изъ общаго правила о дѣйствіи земской давности относительно церковныхъ имуществъ не указано ни въ законахъ гражданскихъ, „ни въ иныхъ дѣйствующихъ законоположеніяхъ".

Но, непосредственно вслѣдъ за такими утвержденіями, признается, на основаніи кассаціонныхъ же рѣшеній, „неподлежащимъ также сомнѣнію", что

Digitized by Google

изъятія существуютъ и тамъ, гдѣ они прямо въ законѣ не выражены. Въ результатѣ, такимъ образомъ, сливаются два непримиримыхъ положенія: отвергается существованіе какого бы то ни было изъятія, если изъятіе опредѣленно въ законѣ не выражено, признается наличность изъятія, хотя бы оно прямо не было выражено въ законѣ.

Послѣ того, какъ въ началѣ изложенія сенатскихъ соображеній было признано, что ни въ законахъ гражданскихъ, ни въ иныхъ законоположеніяхъ нѣтъ никакихъ изъятій изъ общаго правила о дѣйствіи земской давности относительно церковныхъ имуществъ, въ рѣшеніи выводится на справку 401 ст. IX т. зак. о сост. изд. 1876 г., и, на основаніи текста этого закона, уже утверждается, что церковное имущество не можетъ подлежать дѣйствію общаго правила о земской давности и стать чужою собственностью силою продолжительности владѣнія.

Этотъ выводъ, противорѣчащій всѣмъ категорическимъ утвержденіямъ, изложеннымъ въ первой выпискѣ, сенатъ основываетъ на содержаніи 401 ст. IX т. зак. о сост., въ которой сказано, что—„церковныя земли и другія имѣющіяся при церквахъ угодья остаются всегда неприкосновенною церковною собственностью и ограждаются отъ всякихъ постороннихъ притязаній“.

Не восходя къ „первымъ вѣкамъ нашей исторіи“, ссылаясь на „самостоятельную судьбу“ церковной земельной собственности, времена царствованія Іоанна Грознаго, Собраніе госуд. грам. и догов., акты ар-

Digitized by Google

хеографич. экспедиціи и проч., сенатъ находитъ, что выраженіе 401 ст. IX т.—„церковныя земли... остаются всегда неприкосновенною церковною собственностью и ограждаются отъ всякихъ постороннихъ притязаній“—представляется спеціальнымъ актомъ законодательной воли, гарантирующимъ навсегда церковныя имущества отъ какихъ бы то ни было захватовъ и отъ дѣйствія законовъ о земской давности. Но прежде, чѣмъ войти въ разборъ состоятельности этого вывода, слѣдуетъ имѣть въ виду, что никакое „историческое изслѣдованіе“, хотя бы подкрѣпляемое ссылками даже на „первые вѣка нашей исторіи“, „соборный приговоръ“ временъ Іоанна IV, „государств. грам. и дог. и акты археогр. эксп.“, не можетъ отмѣнять или измѣнять силы дѣйствующаго закона, въ которомъ выразилась воля законодателя; она требуетъ отъ исполнителя своихъ велѣній неуклоннаго примѣненія, составленнаго и обнародованнаго въ установленномъ Основными Государствен. закон. порядкѣ закона, а не замѣны или искаженія дѣйствующаго закона разными „историческими изслѣдованіями“ и справками съ архивными документами временъ отдаленныхъ, имѣвшимися также въ виду при составленіи того или другаго закона.

Не менѣе того, слѣдуетъ запомнить навсегда, что „Имперія Россійская управляется на твердыхъ основаніяхъ положительныхъ законовъ, учрежденій и уставовъ, отъ Самодержавной власти исходящихъ“ (47 ст. т. I ч. 1), а не на основаніяхъ историческихъ справокъ, соборныхъ приговоровъ Іоанна Гроз-

Digitized by Google

наго или актовъ археографич. экспед., что законы составляются и обнародываются въ порядкѣ, Основными Госуд. зак. опредѣленномъ (49 и послѣд. ст. т. I ч. 1), что въ гражданскихъ правоотношеніяхъ только знаніе и руководство такими законами обязательно, что никто не вправѣ отговариваться невѣдѣніемъ только такихъ законовъ (62 ст. основ. госуд. зак. т. I ч. 1) и потому всякій вправѣ не вѣдать и игнорировать всякія „историческія справки“ и „изслѣдованія“ и всѣ архивныя богатства, не вошедшія въ текстъ дѣйствующаго закона, и, слѣдовательно, лишенныя всякой обязательной силы и значенія.

Но въ самомъ ли дѣлѣ выраженія 401 ст. IX т. представляются спеціальнымъ актомъ законодательной воли, присваивающимъ церковнымъ имуществамъ исключительныя особенности, чуждыя нецерковной собственности, въ самомъ ли дѣлѣ собственность частная или государственная лишена тѣхъ признаковъ, которые указаны въ 401 ст. IX т. относительно церковныхъ имуществъ и которые, по мнѣнію сената, изъемлютъ послѣднія отъ дѣйствій законовъ о земской давности?

Такими признаками сенатъ считаетъ всегдашнюю неприкосновенность церковной собственности и огражденіе ея отъ всякихъ постороннихъ притязаній.

Но точно такіе же признаки присвоены, вообще, всякому праву собственности—частной, государственной, которое законъ именуетъ „вѣчнымъ и потомственнымъ владѣніемъ“. Изъ этихъ признаковъ „вѣчности и потомственности владѣнія“,

Digitized by Google

присущихъ всякому праву собственности, никто не дѣлаетъ вывода, чтобы эта „вѣчность и потомственность“ не пресѣкались, въ силу закона о давности, по истеченіи десяти лѣтъ.

Съ другой стороны, въ силу 531 ст. 1 ч. X т., „всякое, даже незаконное владѣніе охраняется правительствомъ отъ насилія и самоуправства, пока имущество не будетъ присуждено другому“.

Слѣдовательно, и второй признакъ—огражденіе церковной собственности отъ всякихъ стороннихъ притязаній—составляетъ существенное свойство не только церковной собственности, но и всякаго права собственности—частной или государственной, даже всякаго незаконнаго владѣнія, не превратившагося еще въ право собственности.

Стало быть, охрана церковной собственности отъ стороннихъ притязаній и неприкосновенность ея не суть такіе признаки, которые спеціально присущи церковнымъ землямъ, но составляютъ, въ силу закона, существенное свойство всякаго права собственности, всякаго, даже незаконнаго, владѣнія.

Поэтому, не было никакихъ поводовъ, на основаніи признаковъ, общихъ праву собственности церковной наравнѣ съ правомъ собственности—частной, государственной,—только церковныя имущества признавать неподлежащими дѣйствію земской давности, когда законъ праву церковной собственности подобнаго преимущества не предоставилъ.

Въ подкрѣпленіе того взгляда, что церковныя земли не могутъ подлежать дѣйствію земской давно-

Digitized by Google

сти, сенатъ, на 16 стр. сборн., приводитъ еще то соображеніе, что провладѣніе церковными землями въ теченіе давностнаго срока „неудобомыслимо“ при наличности организованнаго надзора за церковнымъ достояніемъ и что, слѣдовательно, по мнѣнію сената, нахожденіе на церковной землѣ сторонняго лица можетъ имѣть мѣсто не иначе, какъ съ соизволенія самого причта, владѣніе же имуществомъ съ чужаго дозволенія, не можетъ вести къ праву собственности, какъ бы долго такое владѣніе ни продолжалось.

Ближайшее знакомство съ жизнью устранило бы возможность подобнаго соображенія, ибо надзоръ за государственными имуществами организованъ гораздо лучше, прочнѣе и солиднѣе, чѣмъ за церковными, а, между тѣмъ, случаи захвата казенныхъ земель и провладѣнія ими въ теченіе срока давности весьма нерѣдки и многочисленны; тоже самое и въ отношеніи частныхъ имѣній: у частнаго собственника, сидящаго на своей землѣ, весьма часто отхватываютъ у него же на глазахъ часть земли, которая, въ силу земской давности, переходитъ въ чужія руки. Небрежность, неумѣлость, недостатокъ времени и многіе другіе важные жизненные факторы являются серьезными препятствіями для собственника къ защитѣ и охраненію своихъ правъ.

Во всякомъ случаѣ, гадательными предположеніями нельзя создавать изъятія, котораго законодатель не устанавливалъ.

Въ заключеніе, въ качествѣ „вѣскаго подтвержденія“ вывода о нераспространеніи земской давности

Digitized by Google

на церковныя земли, въ рѣшеніи сдѣлана ссылка на указъ 1 деп. правит. сената 3 января 1829 г., въ которомъ сказано, что всякіе акты, касающіеся распоряженія церковною собственностью, не дѣйствительны, не смотря на истеченіе десятилѣтней давности. Признавая, что указъ этотъ не вошелъ, въ качествѣ узаконенія, въ сводъ законовъ, признавая, что указъ этотъ касается лишь незаконныхъ сдѣлокъ о церковной собственности, сенатъ, тѣмъ не менѣе, и въ этомъ указѣ, нигдѣ не опубликованномъ, въ сводъ законовъ не внесенномъ и никому неизвѣстномъ, находитъ основаніе къ признанію церковныхъ земель изъятыми изъ дѣйствія давностнаго владѣнія.

Въ поискахъ за справками изъ временъ отдаленныхъ, не имѣющими значенія актовъ законодательной власти, немудрено было забыть о существованіи дѣйствующихъ законовъ, какъ и случилось по разбираемому вопросу.

Такъ, напр., Высочайше утвержденное Положеніе о размежеваніи Закавказскаго края, составляющее одинъ изъ отдѣловъ дѣйствующаго законодательства, не дѣлаетъ никакихъ изъятій относительно размежеванія церковныхъ и монастырскихъ земель, утрачиваемыхъ также силою земской давности.

Въ 48 ст. Положенія изображено: „Размежеваніе земель, принадлежащихъ церквамъ и монастырямъ...., производится по отводу управляющихъ тѣми землями или депутатовъ со стороны учрежденій, ими завѣдывающихъ“.

По 108 ст. Положенія:— „Размежеваніе Закав-

Digitized by Google

казскаго края производится по дѣйствительному владѣнію каждаго владѣльца".

По 109 ст. Положенія: „Всякій, кто при межеваніи предъявитъ права свои на земли, находящіяся въ дѣйствительномъ владѣніи другаго, обязанъ доказать, что тѣ земли принадлежатъ ему, а не нынѣшнему ихъ владѣльцу".

Въ 110 ст. Положенія постановлено: „Доказательства о правахъ на земли, находящіяся во владѣніи другаго, принимаются въ уваженіе въ такомъ только случаѣ, если послѣдній владѣлецъ не пріобрѣлъ на оныя права по силѣ земской давности".

Нигдѣ во всемъ Положеніи нѣтъ и намека на то, чтобы церковныя и монастырскія земли межевались внѣ правилъ, изложенныхъ въ ст. 108—110 полож., слѣдовательно, и церковныя земли, подобно другимъ землямъ, подлежатъ дѣйствію закона о давности.

И такъ, архивныя справки, соборные приговоры XVI столѣтія, частные указы, не вошедшіе въ дѣйствующіе законы и не получившіе санкціи законодателя, привели къ выводу и мысли объ устраненіи одного изъ важнѣйшихъ принциповъ права— изъятіе не подразумѣвается, а должно быть прямо выражено въ законѣ,—и уничтоженіи, по отношенію къ цѣлой категоріи имуществъ, закона о давности, составляющаго одну изъ коренныхъ основъ правоваго строя и, дѣйствительно, „выработаннаго вѣковымъ опытомъ"...

Digitized by Google

ВОЗРАЖЕНІЕ Г. ПАХМАНУ.

Digitized by Google

Digitized by Google

ГЛАВА I.

Въ мартовской книжкѣ „Журнала Юридическаго Общества“ появилась замѣтка почтеннаго профессора С. В. Пахмана, состоящая изъ небольшаго предисловія и двухъ частей, и направленная, какъ сказано въ замѣткѣ, къ облегченію пониманія истиннаго смысла рѣшенія гражд. кассац. деп. Правительствующаго Сената 1893 г. за № 2. Въ предисловіи говорится, что авторъ замѣтки былъ самъ докладчикомъ въ Сенатѣ по дѣлу и принималъ ближайшее участіе въ составленіи означеннаго рѣшенія; въ переводѣ на языкъ судебной практики это означаетъ, что иниціатива рѣшенія, разработка аргументовъ и ихъ изложеніе почти исключительно принадлежали автору замѣтки.

Вопросъ, затронутый названнымъ рѣшеніемъ, касается одного изъ такихъ важнѣйшихъ устоевъ гражданскихъ правоотношеній, разрѣшеніе, данное Сенатомъ этому вопросу, подвергаетъ столь серьезной ломкѣ существующій строй имущественныхъ правъ гражданъ, что нельзя не изумляться появленію въ періодической печати, со времени отпечатанія сенатскаго рѣшенія,

Digitized by Google

всего лишь двухъ статей, и то въ одной „Суд. Газетѣ“ да разбираемой замѣтки г. Пахмана.

Такое бездѣйствіе юридической мысли, представителями которой считаютъ себя десятки тысячъ юристовъ, разсѣянныхъ по всему лицу обширной Имперіи и съ гордостью заявляющихъ о своемъ существованіи лишь въ юбилейные праздники, можно объяснить лишь общею спячкою, которою повально охвачены юристы-теоретики и юристы-практики. Эта спячка не есть выдумка, а фактъ, засвидѣтельствованный прекращеніемъ двухъ юридическихъ журналовъ за малочисленностью подписчиковъ и весьма ограниченнымъ распространеніемъ единственнаго „Юридическаго Журнала“ и „Суд. Газ.“.

Очевидно, чтобы разогнать спячку, требуются какіе нибудь сенсаціонные скандалы, грандіозные процессы уголовнаго и гражданскаго свойства, вслѣдствіе примѣненія названнаго кассац. рѣшенія. Но пока могутъ наступить эти, ни для кого нежелательныя и для всѣхъ печальныя явленія, громадная масса лицъ можетъ быть разорена въ имущественной сферѣ и пущена по міру, а это послѣднее явленіе не въ мѣру прискорбнѣе и опаснѣе, чѣмъ рѣдкіе и случайные кричащіе скандалы.

Нужно помнить, что едва появилось упоминаемое кассац. рѣшеніе, какъ по всѣмъ епархіямъ было разослано циркулярное оповѣщеніе о нераспространеніи давности по церковнымъ имѣніямъ.

И вотъ теперь кассац. рѣш. 1893 г. № 2 виситъ, какъ Дамокловъ мечъ, надъ всѣми тѣми, ко-

Digitized by Google

торые за много деятковъ лѣтъ предъ тѣмъ пріобрѣли церковныя земли.

Самое тяжкое преступленіе не преслѣдуется и не карается, если истекла десятилѣтняя давность, но потомство можетъ быть разорено имущественно, если захватъ церковной земли, обработкою и улучшеніемъ которой занимались цѣлыя поколѣнія частныхъ лицъ, совершился при предкахъ, хотя и болѣе, чѣмъ за сотню лѣтъ раньше...

Предисловіе замѣтки проф. Пахмана обращаетъ на себя вниманіе двумя поразительными особенностями

Первая особенность заключается въ томъ, что сначала приводится, съ нѣкоторыми выражающими недоумѣніе подчеркиваніями, фактъ, по поводу котораго возникъ процессъ, дошедшій въ кассац. порядкѣ до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената.

Фактъ заключается въ томъ, что въ одномъ изъ селеній Вятской губ. причтъ дозволилъ фельдшеру, за оказываемыя послѣднимъ лечебныя услуги, поселиться на церковной землѣ, но фельдшеръ сталъ владѣть отведенною ему землею самостоятельно, извлекая изъ нея выгоды по письменнымъ контрактамъ съ земской управой. По истеченіи же десяти лѣтъ, фельдшеръ, доказавъ свое давностное самостоятельное владѣніе при помощи означенныхъ контрактовъ и свидѣтелей, получилъ установленную данную на занятую имъ землю. Въ скобкахъ прибавлено, что свидѣтели осуждены были потомъ за кражи и другія провинности. Съ своей стороны, причтъ, путемъ иска, старался свидѣтельскими показаніями доказать, что фельдшеръ

Digitized by Google

владѣлъ землею съ его дозволенія, но искъ былъ проигранъ причтомъ и въ окружномъ судѣ, и въ судебной палатѣ и дѣло перешло въ Сенатъ по жалобѣ причта.

Называя упомянутое пріобрѣтеніе чужой земли „очевидною нелѣпостью", авторъ замѣтки какъ-бы съ брезгливымъ трепетомъ говоритъ о предстоявшей высшему органу правосудія необходимости освятить своимъ авторитетомъ столь „нелѣпое" пріобрѣтеніе, но что, благодаря указанію кассаціонной жалобы на непримѣнимость давности къ завладѣніямъ церковною землею, проступокъ фельдшера получилъ должное воздаяніе и сдѣлался роковымъ для имущественныхъ интересовъ громаднаго множества землевладѣльцевъ.

Становится съ перваго взгляда непонятнымъ, для чего понадобилось подчеркивать, что свидѣтели, приведенные фельдшеромъ, потомъ были осуждены за кражи и другія провинности? Что хотѣлъ этимъ сказать почтенный профессоръ? Не безъ цѣли-же введена въ замѣтку эта, не идущая къ дѣлу, подробность.

Цѣль эта можетъ быть одна — желаніе нравственно оправдать созданное положеніе о непримѣнимости давности къ церковнымъ землямъ, которыя иначе могутъ быть утрачиваемы при помощи показаній свидѣтелей, зараженныхъ пороками и преступленіями.

Чѣмъ же тогда гарантированы частныя лица, если и церковь, въ свою очередь, въ спорахъ съ послѣдними, прибѣгаетъ къ услугамъ подобныхъ-же свидѣтелей, нимало не подозрѣвая и не эксплоатируя ихъ порочныхъ

Digitized by Google

наклонностей, которыя когда-нибудь приведутъ этихъ свидѣтелей на путь преступленія?

Нужно быть справедливымъ и устранить, въ такомъ случаѣ, свидѣтельскія показанія въ спорахъ по гражданскимъ дѣламъ вообще, и въ частности въ дѣлахъ церкви съ частными лицами, воспретивъ обѣимъ сторонамъ ссылку на свидѣтелей, которые могутъ впослѣдствіи впасть въ грѣхи и преступленія.

Замѣтка не приводитъ какихъ-либо намековъ на то, чтобы фельдшеръ, сославшись на свидѣтелей, разсчитывалъ на проявившіяся впослѣдствіи порочныя ихъ наклонности или чтобы эти свидѣтели показывали обстоятельства, несогласныя съ истиной.

Напротивъ, судя по приведеннымъ фактамъ, допросъ свидѣтелей тутъ былъ даже совсѣмъ излишенъ, въ виду письменныхъ контрактовъ, удостовѣрявшихъ независимое и самостоятельное десятилѣтнее владѣніе фельдшера, и свидѣтели показали-бы очевидную ложь, если бы удостовѣрили обстоятельства, несогласныя съ письменными контрактами.

Съ другой стороны, почему самостоятельное, спокойное, непрерывное и безспорное десятилѣтнее владѣніе чужимъ имуществомъ, подтвержденное письменными контрактами и свидѣтельскими показаніями, при неустановленіи причтомъ обстоятельства дачи имъ дозволенія на владѣніе, должно считаться „очевидною нелѣпостью“ пріобрѣтенія чужой земли? Это уже представляется какою-то „юридическою“ тайною составителя замѣтки.

Digitized by Google

Но наиболѣе странною является другая особенность предисловія замѣтки.

Рѣшимость написать замѣтку объясняется не тѣмъ, чѣмъ она въ дѣйствительности была вызвана, а какимъ-то миѳомъ, фантастическою причиною.

„Ко мнѣ, пишетъ почтенный профессоръ, стали многіе обращаться за разъясненіями, при чемъ сообщалось и о нѣкоторыхъ, повидимому серьезныхъ, недоумѣніяхъ на счетъ правильности самаго рѣшенія. Изъ возраженій (чьихъ?) нельзя было не заключить, что въ рѣшеніи Сената не высказано всего, что облегчило-бы пониманіе истиннаго его смысла, и потому я рѣшился—и то лишь въ виду особенной важности самаго вопроса—написать эту замѣтку“.

Неизвѣстно, кто эти „многіе“ обращались къ нему за разъясненіями и какихъ разъясненій эти неизвѣстные „многіе“ требовали, но замѣтка направлена къ опроверженію исключительно тѣхъ двухъ статей, которыя напечатаны въ № 39 „Судебной Газеты“ за прошлый годъ и въ № 5 той же газеты за настоящій годъ и изъ которыхъ первая принадлежитъ мнѣ.

Цѣль такого пріема совсѣмъ ясна, но совсѣмъ не похвальна. Вполнѣ понятна щекотливость заслуженнаго и авторитетнаго ученаго считаться съ мнѣніями никому невѣдомыхъ и никакимъ офиціальнымъ авторитетомъ не пользующихся юристовъ, а, можетъ быть, даже и не юристовъ. Нужно же соблюдать благоразумную осторожность и охранять извѣстный декорумъ внѣшняго олимпійскаго величія, чтобы въ серьезномъ спорѣ невзначай не очутиться на какой-нибудь низшей

Digitized by Google

ступени съ лицами, на которыхъ болѣе подобаетъ смотрѣть сверху внизъ и въ разговорѣ съ ними смотрѣть куда-то въ пространство, въ сторону, дѣлая видъ, что вовсе не съ ними говоришь. „Ко мнѣ стали обращаться многіе“ ....ну, кто такіе эти „многіе“? очевидно, подумаетъ всякій, такими лицами не вправѣ были иныя, какъ, по ученой репутаціи, равныя съ нимъ; а то, Богъ ихъ вѣдаетъ, кто это еще такіе тѣ, что выступили въ „Суд. Газ“. съ печатными опроверженіями рѣшенія, представляющаго эпоху судебной практики!....

Но мнѣ бы казалось, что ученая репутація болѣе бы выиграла, если-бы, на время спора, почтенный профессоръ болѣе думалъ о существѣ сдѣланныхъ ему возраженій.

Это болѣе соотвѣтствовало бы достоинству истиннаго ученаго, который меньше всего цѣнится по внѣшности, а болѣе по внутреннимъ дарамъ и преимуществамъ. Тогда, быть можетъ, вмѣсто разбираемой замѣтки, появилась бы другая, съ полнымъ признаніемъ несостоятельности съ такимъ стараніемъ задуманнаго и изложеннаго рѣшенія, предупрежденъ былъ-бы нескончаемый рядъ несчастій, которыя, быть можетъ, и теперь, когда будутъ читаться эти строки, совершаются въ какомъ-нибудь углу Россіи, какъ послѣдствіе означеннаго рѣшенія. Въ такомъ признаніи собственной ошибки и заблужденія сказалась бы, по крайней мѣрѣ, высокая нравственная мощь, которая одна способна вызвать въ сердцахъ всѣхъ, любящихъ справедливость, чувство благоговѣйной признательности и

Digitized by Google

является единственно достойнымъ вѣнцомъ и нетлѣннымъ украшеніемъ всякаго истиннаго ученаго.

Но почтенный авторъ употребилъ еще пріемъ, который весьма строго порицается въ литературѣ. Онъ излагаетъ доводы, которые приводятся въ основаніе возраженій въ статьяхъ „Суд. Газ.", какъ свои собственные, выдавая ихъ, какъ имъ самимъ найденные, а не впервые приведенные въ статьяхъ „Суд. Газ.".

Къ такому пріему во всякой литературѣ запрещается прибѣгать.

Я счелъ необходимымъ остановиться на этихъ подробностяхъ, во всякомъ случаѣ, крайне характерныхъ, чтобы рельефнѣе показать вѣсъ и силу аргументаціи, съ которою авторъ замѣтки выступилъ въ защиту правильности, законности и цѣлесообразности кассаціоннаго рѣшенія 1893 г. № 2.

ГЛАВА II.

Въ первой части замѣтки г. Пахмана цѣликомъ приводятся тѣ ссылки, которыя впервые были сдѣланы въ статьѣ Р. К., помѣщенной въ № 5 „Суд. Газ." за настоящій годъ *). Ссылки эти относятся къ манифесту 28 іюня 1787 г., помѣщенному въ Полн. Собр. зак. подъ № 16551, Высочайше утвержденному 3 апрѣля 1827 г. мнѣнію государственнаго совѣта, помѣщенному въ томъ же Полн. Собр. зак. подъ № 1007 и указу 28 февраля 1835 г. (№ 7912).

*) Смотри прилож.

Digitized by Google

Въ замѣткѣ приводятся эти акты, какъ самостоятельно найденные авторомъ замѣтки.

Между тѣмъ, изъ обширнаго кассац. рѣш. 1893 г. № 2 видно, что означенныя узаконенія вовсе не имѣлись въ виду при постановленіи и изложеніи кассац. рѣшенія. Въ этомъ рѣшеніи сдѣлана ссылка на неимѣющіе никакого отношенія къ вопросу о давности соборный приговоръ временъ Іоанна Грознаго, Собр. Госуд. граматъ и договоровъ, акты археографической экспедиціи. Слѣдовательно, нельзя допустить, чтобы авторъ замѣтки, какъ составитель и редакторъ кассац. рѣшенія, оставилъ безъ вниманія, если ему были извѣстны, тѣ законодательные памятники, которые прямо относятся къ вопросу о давности по церковнымъ имѣніямъ и разрѣшаютъ этотъ вопросъ въ смыслѣ, прямо противоположномъ сенатскому рѣшенію.

Это самое выгодное для автора замѣтки предположеніе о причинѣ неприведенія въ касац. рѣшеніи указанныхъ выше трехъ важныхъ законодательныхъ актовъ, которые въ первый разъ были приведены въ статьѣ Р. К. въ № 5 „Суд. Газ.“.

Тѣ, которымъ покажется невозможнымъ и даже неумѣстнымъ допустить мысль о незнакомствѣ такого серьезнаго ученаго, какъ проф. Пахманъ, съ означенными законоположеніями, дадутъ тѣмъ самымъ поводъ къ весьма обидному для него предположенію, что онъ, въ видахъ торжества сенсаціоннаго нововведенія и въ угоду церковному вѣдомству, съ намѣреніемъ

Digitized by Google

умолчалъ объ этихъ актахъ, при наличности и обнаруженіи которыхъ кассац. рѣшеніе появиться не могло.

Но я далекъ отъ столь обиднаго для почтеннаго профессора предположенія и склоненъ придерживаться перваго предположенія. Въ такомъ случаѣ, крайне прискорбно только то, что почтенный юристъ, впервые встрѣтивъ въ № 5 „Суд. Газ.“ указаніе на такіе акты надлежащей власти, которые обнаруживали совершенную ошибочность основаній кассац. рѣшенія, не выказалъ подобающаго мужества открыто признать эту ошибку и во время предупредить возможность дальнѣйшихъ разореній и несчастій, какъ неизбѣжныхъ послѣдствій допущенной ошибки.

Вмѣсто такого, ничуть не умаляющаго достоинства ученаго, признанія, авторъ замѣтки оперируетъ надъ упомянутыми законодательными актами съ изумительною логикою, которая была мною подвергнута весьма подробной оцѣнкѣ въ № 39 „Суд. Газ.“ за прошлый годъ.

Въ статьѣ своей я доказывалъ, что нѣтъ возможности найти послѣдовательность и логическую связь не только между отдѣльными сужденіями сенатскаго изложенія, но даже въ одномъ и томъ же умозаключеніи одна посылка противорѣчитъ другой и обѣ находятся въ непримиримой борьбѣ съ выводомъ. Это какая-то цѣпь или даже простой механическій рядъ невѣроятныхъ и взаимно опровергающихъ положеній.

Та же „система“ аргументаціи употреблена при изложеніи разбираемой замѣтки.

Приводя выдержку изъ манифеста 28 іюня 1787

Digitized by Google

года: „Право сего 10-лѣтняго срока распространяется на всѣ дѣла гражданскія, какъ между частными людьми, такъ между ними и казною“ *), авторъ замѣтки усматриваетъ сомнѣніе въ томъ, что тутъ „едва-ли можно отождествлять дѣла духовныя съ казенными“ и что едва-ли манифестъ подразумѣваетъ дѣла между частными людьми и духовнымъ вѣдомствомъ. „Правда, продолжаетъ авторъ, и первыя (т.-е. духовныя дѣла) защищаются на правѣ казны, но это касается лишь порядка защиты, а не существа правъ, принадлежащихъ совершенно различнымъ субъектамъ“, что установленія и имущества казенныя никогда не смѣшиваются съ духовными, что „законъ прямо различаетъ имущества государственныя, къ коимъ, между прочимъ, принадлежатъ и „казенныя земли“ (т. X, ст. 406), отъ имуществъ, принадлежащихъ разнымъ установленіямъ, къ коимъ отнесены „имущества церковныя“ (т. X, ст. 413).

Изъ предыдущаго дѣлается заключеніе, что, уже въ виду приведенныхъ сопоставленій, не представляется прямаго основанія для распространенія словъ манифеста на „дѣла духовныя“.

Прежде всего, въ этомъ заключеніи позабыта основная цѣль кассац. рѣшенія 1893 г. № 2,—доказать, что „церковныя“ имѣнія не подлежатъ дѣйствію давности,—и замѣтки ближайшаго автора этого рѣшенія—подтвердить то же самое новыми доводами.

Приведенное же заключеніе изъемлетъ отъ дѣй-

*) Курсивъ замѣтки.

Digitized by Google

ствія манифеста не одни „церковныя“ имущества, но вообще дѣла духовнаго вѣдомства. Это уже совсѣмъ новый и неожиданный выводъ.

Для оцѣнки этого вывода достаточно имѣть въ виду, что „духовное вѣдомство“ объемлетъ не только церкви, но и монастыри, архіерейскіе дома и всѣхъ представителей бѣлаго и чернаго духовенства отъ самыхъ высшихъ до самыхъ низшихъ — пономарей и причетниковъ. Поэтому, сказать, что слова манифеста о 10-лѣтней давности не распространяются на дѣла духовнаго вѣдомства, значитъ — утверждать о нераспространеніи давности на имущественныя дѣла лицъ и установленій, входящихъ въ составъ духовнаго вѣдомства.

Между тѣмъ, въ обширномъ кассаціонномъ рѣшеніи были подобраны лишь доводы, которыми доказывалось изъятіе однѣхъ лишь „церковныхъ“ земель отъ дѣйствія давности, и ничего не было сказано относительно возможности распространенія этого изъятія на имущественныя дѣла другихъ установленій и лицъ духовнаго вѣдомства.

Сверхъ того, сопоставленіе упоминаемыхъ въ манифестѣ „гражданскихъ дѣлъ“ съ „дѣлами духовными“ вообще лишено основанія, ибо манифестъ подъ „гражданскими дѣлами“ разумѣетъ, очевидно, вообще дѣла имущественныя, касающіяся частныхъ лицъ и казны; иначе, имущественныя дѣла военнаго вѣдомства не могли быть названы гражданскими дѣлами.

Съ другой стороны, въ сферѣ имущественныхъ отношеній съ частными лицами духовное вѣдомство

Digitized by Google

подчиняется дѣйствію гражданскихъ законовъ, а не духовныхъ правилъ. По 1 ст. уст. гр. суд., всякій споръ о правѣ гражданскомъ подлежитъ разрѣшенію судебныхъ установленій (гражданскаго вѣдомства); по 1282 ст. уст. гр. суд., между прочимъ, дѣла монастырей, церквей, архіерейскихъ домовъ признаются дѣлами казеннаго управленія и производятся по правиламъ, изложеннымъ въ кн. 3. разд. I уст. гражданскаго судопроизводства. Ясно, что въ этой статьѣ идетъ рѣчь о дѣлахъ гражданскихъ, касающихся имущественныхъ правъ монастырей, церквей и проч., не признаваемыхъ духовными и изъятыхъ изъ вѣдѣнія духовной власти.

Возраженіе о томъ, что одинаковый порядокъ защиты по дѣламъ духовнымъ (о правахъ гражданскихъ) и казеннымъ не даетъ основанія отождествлять эти два рода по различію существа правъ, страдаетъ совершенною неопредѣленностью; логически же это возраженіе опровергается тѣмъ, что порядокъ защиты опредѣляется самимъ существомъ правъ, и, слѣдовательно, при одинаковости защиты гражданскихъ правъ духовенства и казны, существо этихъ правъ предполагается и представляется одинаковымъ.

Далѣе, въ замѣткѣ приводится соображеніе, которое авторъ считаетъ „немаловажнымъ“, о томъ, что выраженіе манифеста „гражданскія“ предполагаетъ отличіе указанныхъ въ манифестѣ дѣлъ

Digitized by Google

гражданскихъ отъ дѣлъ духовныхъ, и въ подтвержденіе этого дѣлается ссылка на именованіе одного изъ департаментовъ Государственнаго Совѣта — „департаментомъ гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ“ (?!)

Приведенное „предположеніе“ въ замѣткѣ признается „достаточнымъ“, чтобъ не считать вопросъ о примѣнимости давности къ церковной собственности безспорнымъ.

Трудно понять эту невозможную натяжку, признаваемую, притомъ, авторомъ „немаловажнымъ соображеніемъ“. Въ такомъ случаѣ, позволительно спросить почтеннаго цивилиста: гдѣ разбираются упоминаемыя въ 1282 ст. уст. гр. суд. дѣла церквей, монастырей и архіерейскихъ домовъ и какъ именуются эти дѣла и права, по которымъ они возникаютъ.

Дѣла эти именуются дѣлами казеннаго управленія, а не духовными, разбираются въ гражданскихъ судахъ, которые лишь вѣдаютъ споры о правѣ гражданскомъ (1 ст. уст. гр. суд.)

Слѣдовательно, предметомъ дѣлъ церквей, монастырей и архіерейскихъ домовъ являются спорныя гражданскія права этихъ духовныхъ учрежденій и даже „наименованіе“ одного изъ департаментовъ Государственнаго Совѣта „департаментомъ духовныхъ и гражданскихъ дѣлъ“ не превращаетъ означенныхъ церковныхъ, монастырскихъ и архіерейскихъ домовъ дѣлъ въ духовныя и спорныхъ ихъ правъ изъ гражданскихъ не дѣлаетъ духовными.

Digitized by Google

Въ подтвержденіе того, что сомнѣнія возникали относительно примѣненія давности къ церковной собственности, въ замѣткѣ дѣлается ссылка на указъ перваго департамента правительствующаго сената отъ 3 января 1829 г., коимъ всякіе акты и записи, совершенные безъ надлежащаго разрѣшенія, должны почитаться ничтожными и „не могутъ быть подводимы подъ право 10 лѣтней давности".

Изъ того, что указъ сената состоялся по вопросу о ничтожности незаконныхъ сдѣлокъ по церковнымъ имѣніямъ, можно было сдѣлать тотъ единственный выводъ, что незаконность сдѣлокъ по церковнымъ имѣніямъ не покрывается давностью.

Но авторъ замѣтки дѣлаетъ предъидущій выводъ посылкою, другою посылкою у него является цѣль указа—„огражденіе духовной собственности и упоминаніе о правѣ 10-лѣтней давности"; отсюда дѣлается выводъ о непримѣнимости давности къ владѣнію церковными землями безъ всякихъ сдѣлокъ.

Такимъ образомъ, получается слѣдующая конструкція умозаключенія: въ силу указа сената отъ 3 января 1892 г., незаконныя сдѣлки по церковнымъ землямъ не покрываются давностью, въ указѣ упоминается о правѣ 10-лѣтней давности и имѣется въ виду „огражденіе духовной собственности"; слѣдовательно (?!), давность не распространяется на владѣніе церковною землею, не основанное на какихъ-бы то ни было сдѣлкахъ!...

Пусть самый тонкій филологъ найдетъ связь меж-

Digitized by Google

ду посылками и какое нибудь соотношеніе между ними и выводомъ.

При оперированіи съ подобными умозаключеніями ничто уже не можетъ быть не удивительнымъ, ни невѣроятнымъ; за то нужно отказаться отъ всякой попытки искать въ этой своеобразной діалектикѣ какой нибудь истины, законности и справедливости...

Въ замѣткѣ подчеркивается то обстоятельство, что при разсмотрѣніи въ общемъ собраніи Сената иска католическаго монастыря къ сосѣднему помѣщику, владѣвшему монастырскою землею болѣе десяти лѣтъ по незаконной сдѣлкѣ, искъ монастыря былъ отклоненъ. Но что присутствовавшій при разсмотрѣніи дѣла министръ духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія „былъ крайне удивленъ этимъ рѣшеніемъ" (такъ сказано въ замѣткѣ), ибо внесъ особое отъ того дѣла представленіе „въ огражденіе духовной собственности" вообще, при чемъ пояснялось, что, въ противномъ случаѣ, законъ о давности „можетъ дать только поводъ къ разнымъ подлогамъ и къ нарушенію другихъ коренныхъ законовъ ограждающихъ цѣлость церковнаго достоянія".

Вслѣдствіе этого представленія, состоялся указъ перваго департамента правительствующаго сената отъ 3 января 1829 г., который отнюдь не раздѣляя „крайняго удивленія" министра, домогавшагося вообще огражденія духовной собственности отъ дѣйствія давности, призналъ лишь акты и записи, совершенные безъ надлежащаго разрѣшенія, не подводимыми „подъ право десятилѣтней давности".

Digitized by Google

Слѣдовательно, общее домогательство министра было отвергнуто Правительствующимъ Сенатомъ. Тѣмъ не менѣе, самый фактъ возбужденія министромъ вопроса о примѣненіи общаго закона о давности къ церковнымъ владѣніямъ авторъ замѣтки считаетъ обстоятельствомъ, доказывающимъ существованіе въ то время сомнѣнія по означенному вопросу.

Не трудно доказать, что ни рѣшеніе общаго собранія Сената по спору католическаго монастыря, ни указъ перваго департамента Сената по поводу представленія министра не заключаютъ въ себѣ никакихъ элементовъ для обоснованія кассаціоннаго рѣшенія 1893 г. № 2. Рѣшеніе общаго собранія касается спора монастыря, притомъ католическаго, съ помѣщикомъ; рѣшеніе же кассаціонное трактуетъ по вопросу о давности по церковнымъ, а не монастырскимъ землямъ.

401 ст. IX т. Св. Зак., представляющая главный базисъ кассац. рѣшенія, помѣщена во 2 разд. 4 отдѣл. подъ второю рубрикою, озаглавленною такъ: „о правахъ и преимуществахъ церквей", тогда какъ первая рубрика 4 отдѣленія того же разд. II носитъ заглавіе: „о правахъ и преимуществахъ монастырей и архіерейскихъ домовъ". Самое 4 отдѣленіе разд. II озаглавлено: „о сословіяхъ духовенства православнаго".

Слѣдовательно, составители кассац. рѣшенія могли искать указаній лишь въ документахъ, касающихся церквей, и притомъ православныхъ, а не монастырей, архіерейскихъ домовъ православныхъ или иныхъ вѣроисповѣданій.

Digitized by Google

Мотивъ же представленія министра въ первый департаментъ Сената такого рода, что онъ съ одинаковымъ успѣхомъ можетъ быть примѣненъ не только „къ огражденію духовной собственности“, но и всякой иной.

Если министръ требовалъ защиты духовной собственности отъ дѣйствія давности лишь потому, что „въ противномъ случаѣ, законъ о давности можетъ дать только поводъ къ разнымъ подлогамъ и къ нарушенію другихъ коренныхъ законовъ, ограждающихъ цѣлость церковнаго достоянія“, то этотъ мотивъ съ гораздо большимъ основаніемъ долженъ быть примѣненъ ко всякаго рода другимъ, нецерковнымъ имуществамъ—государственнымъ, удѣльнымъ, дворцовымъ, монастырскимъ, архіерейскихъ домовъ, общественнымъ и частнымъ, по отношенію къ которымъ церковныя имущества составляютъ ничтожное обладаніе.

Поэтому, если сравнительно незначительное церковное достояніе необходимо ограждать отъ давности только изъ опасенія подлоговъ и иныхъ нарушеній коренныхъ законовъ, то, принимая во вниманіе, что экономическая жизнь государства и самое его существованіе зависятъ, главнымъ образомъ, отъ строгой и правильной охраны имущественныхъ правъ сотни милліоновъ гражданъ, уничтоженіе института давности, по отношенію къ имуществамъ этихъ милліоновъ, въ видахъ избѣжанія подлоговъ и разныхъ беззаконій, является гораздо болѣе цѣлесообразнымъ для развитія государственной жизни, чѣмъ охрана съ тою-же цѣлью сравнительно небольшаго достоянія церквей.

Digitized by Google

Какъ видно, первый департаментъ Правительствующаго Сената не раздѣлялъ преувеличенныхъ опасеній министра и, отвергнувъ домогательство объ изъятіи „духовной собственности“ вообще отъ дѣйствія давности, призналъ лишь незаконныя сдѣлки не подлежащими давности, что не имѣетъ никакого отношенія къ вопросу о пріобрѣтеніи чужаго имущества по давностному владѣнію, ибо давностное владѣніе не основывается на сдѣлкахъ съ собственникомъ.

По смыслу же соображеній автора замѣтки, хотя первый департаментъ Правительствующаго Сената и разрѣшилъ вопросъ объ изъятіи отъ давности незаконныхъ сдѣлокъ по церковнымъ имѣніямъ, но такъ какъ министръ выражалъ сомнѣніе вообще на счетъ примѣнимости давности къ церковнымъ имѣніямъ, то такое сомнѣніе, высказанное 63 года тому назадъ, давало кассаціонному департаменту Сената право категорически, безъ всякихъ уже колебаній и сомнѣній, отвергнуть примѣненіе давности къ церковному достоянію.

Мнѣ кажется, иной разъ суды съ такою рѣшительностью не примѣняютъ дѣйствующаго положительнаго закона, съ какою кассац. департаментъ сомнѣніе министра народнаго просвѣщенія и духовныхъ дѣлъ конца 20-хъ годовъ превратилъ въ законъ и принялъ однимъ изъ серьезныхъ аргументовъ для оправданія своего рѣшенія 1893 г. № 2.

И такъ, въ свое время отвергнутое министерское сомнѣніе пришло на подмогу для защиты правильности кассаціоннаго нововведенія.

Digitized by Google

Приводя, затѣмъ, указаніе изъ статьи № 5 „Суд. Газ.“ (съ умолчаніемъ, конечно, кѣмъ впервые сдѣлано это указаніе) на мнѣніе Государ. Совѣта, которымъ отклонено ходатайство св. Синода объ изъятіи церковныхъ имѣній въ Имеретіи отъ давности, авторъ замѣтки находитъ, что это постановленіе касается одной лишь „небольшой мѣстности“ и вовсе не доказываетъ примѣненія того же правила ко всѣмъ церковнымъ землямъ въ Россіи.

Въ такомъ случаѣ, позволительно спросить автора замѣтки: гдѣ же существовала та 10-лѣтняя давность, которая только распространена на Грузію съ 1827 г.? Авторъ замѣтки не можетъ, конечно, не отвѣтить, что она существовала въ Россіи и оттуда лишь получила распространеніе на Грузію, причемъ Государственный Совѣтъ не говоритъ, что дѣйствовавшій раньше въ Россіи законъ о давности распространенъ на Грузію въ неблагопріятномъ для имеретинскихъ церквей смыслѣ. Напротивъ, изъ содержанія приводимыхъ ниже узаконеній видно, что общій законъ о давности, дѣйствію котораго подлежали имѣнія въ Россіи безъ всякихъ изъятій для церковныхъ земель, распространенъ въ томъ же объемѣ и на Грузію, и потому не найдено основанія къ изъятію однихъ имеретинскихъ церковныхъ имѣній отъ дѣйствія общаго закона.

Въ именномъ Высочайшемъ Указѣ, данномъ Правительствующему Сенату 22 сентября 1808 г., десятилѣтняя давность именуется „общимъ кореннымъ закономъ“; въ Сенатскомъ Указѣ 16 февраля 1823 г.

Digitized by Google

Указъ 22 сентября 1808 г. именуется коренным постановленіемъ по тяжебнымъ дѣламъ; въ Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта, приведенномъ въ Сенатскомъ Указѣ 31 августа 1823 г., прямо предписывается, чтобы „дѣла, отъ правилъ десятилѣтней давности именно не изъятыя, ни въ какомъ случаѣ и ни подъ какимъ предлогомъ не были рѣшаемы, вопреки 4 п. означеннаго манифеста“ (28 іюня 1887 г.); въ Синодскомъ Указѣ 28 февраля 1835 г. прямо выражено, „что общій коренный законъ о десятилѣтней давности есть постановленіе, охраняющее неприкосновенность владѣнія каждаго, что оный распространенъ не только на всѣ области, въ Россійскомъ владѣніи находящіяся и на всѣ дѣла, въ оныхъ производящіяся, но и собственно на Грузію..., въ виду чего, было повелѣно: „десятилѣтнюю давность, распространенную на Грузію съ 1827 г., оставить въ силѣ, по дѣламъ о церковныхъ имѣніяхъ...“; въ Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта отъ 13 мая 1857 года изложено, что „десятилѣтняя земская давность установлена 4 пунк. Всемилостивѣйшаго манифеста 28 іюня 1787 г. (16551) въ видѣ узаконенія, общаго для всей Россійской Имперіи и впослѣдствіи отдѣльными законоположеніями распространена на вновь присоединенныя къ Россіи области.

Но авторъ замѣтки старается оправдать распространеніе общаго закона о давности на имеретинскія церковныя имѣнія тѣмъ, что Государственный Совѣтъ

Digitized by Google

отклонилъ изъятіе будто для одной Имеретіи потому, что оно подало бы поводъ къ возрожденію новыхъ безконечныхъ споровъ и притязаній и что, по мнѣнію автора замѣтки, противъ нескончаемыхъ земельныхъ споровъ на Кавказѣ „нѣкоторою уздою, дѣйствительно, могла почитаться и исковая давность“.

„Во всякомъ случаѣ, говорится въ замѣткѣ, изъ послѣдовавшаго лишь для одной небольшой мѣстности разрѣшенія вопроса никакъ нельзя вывести, что таково же было бы разрѣшеніе того же вопроса, если бы онъ былъ поднятъ по отношенію ко всей Россіи“ (Журн. Юрид. Общ. Кн. III, стр. 135).

Выходитъ, такимъ образомъ, что то, что признано нежелательнымъ и способнымъ вызвать въ „небольшой мѣстности“, составляющей небольшую часть одной губерніи, нескончаемые споры, Государственный Совѣтъ могъ признать желательнымъ и удобнымъ для громадной Имперіи, т. е. возрожденіе споровъ и притязаній, во столько же разъ числомъ могущихъ превысить споры имеретинскіе, во сколько разъ вся остальная Россія превосходитъ „небольшую мѣстность“—Имеретію...

Мнѣніе „объ уздѣ“ страдаетъ, притомъ, существенною погрѣшностью, набрасывая „узду“ вовсе не на тѣхъ, которыхъ имѣлъ въ виду авторъ замѣтки.

Такъ какъ отклоненіемъ изъятія для имеретинскихъ церквей имѣлось въ виду предупредить увеличеніе числа исковъ, которые могли возникнуть лишь со стороны церковнаго вѣдомства, то оказывается,

Digitized by Google

что „узда“ потребовалась для церквей и ревнителей церковнаго достоянія...

Конечно, авторъ замѣтки воздержался бы отъ такой характеристики мнѣнія Государственнаго Совѣта, если бы онъ сообразилъ, что употребленное имъ фигуральное выраженіе должно относиться къ тѣмъ, которымъ, въ случаѣ допущенія изъятія, пришлось бы возбуждать иски противъ давностныхъ владѣльцевъ, т. е. къ церквамъ, а не къ владѣльцамъ церковныхъ земель.

Государственный Совѣтъ, съ предусмотрительностью, достойною мудрости законодательнаго учрежденія, поостерегся снять, даже для „небольшой мѣстности“, преграду, поставленную противъ возможности возникновенія безконечныхъ исковъ, а Правительствующій Сенатъ, снявъ эту преграду для всей Имперіи, открылъ своимъ кассаціоннымъ рѣшеніемъ свободный путь для повсемѣстнаго возникновенія безчисленныхъ исковъ. Начало этому уже дано разсылкою циркуляра по всѣмъ епархіямъ и если защитники церковныхъ имѣній будутъ дѣйствовать энергически и съ должнымъ рвеніемъ, то наводненіе судовъ церковными дѣлами и массовыя разоренія неизбѣжны.

Съ другой стороны, безпрестанное повтореніе въ текстѣ приведенныхъ узаконеній, что законъ о десятилѣтней давности есть общій коренной законъ для всей Россійской Имперіи, распространенный на всѣ области, въ Россійскомъ владѣніи находящіяся, и на всѣ дѣла, въ оныхъ производящіяся, указываетъ на то, что, по отношенію ко всей Рос-

Digitized by Google

сіи,—вопросъ объ изъятіи церковныхъ имѣній и поднятъ быть не могъ, ибо считался вполнѣ ясно разрѣшеннымъ въ законахъ.

Авторъ замѣтки, доказывая спеціальное значеніе мнѣнія Государственнаго Совѣта для одной Имеретіи, въ то же время, забываетъ, что кассаціонное рѣшеніе постановлено для всѣхъ новыхъ судовъ, безъ всякаго исключенія и дѣйствующихъ въ Имеретіи, для которой авторомъ статьи, помѣщенной въ № 5 „Судебной Газеты", былъ найденъ точный, ясный законодательный актъ. Слѣдовало бы, по крайней мѣрѣ тутъ, категорически высказаться и признать, что кассаціонное рѣшеніе 1893 г. № 2 не распространяется на Грузію или Имеретію; но авторъ замѣтки предпочитаетъ туманный путь окольнаго сужденія.

Этому узаконенію (т. е. Высочайше утвержденному мнѣнію Государственнаго Совѣта), настаиваетъ авторъ замѣтки, не придавалось широкаго значенія и при внесеніи его въ Своды Законовъ, такъ какъ указъ 28 февраля 1835 г. въ выдержкѣ былъ помѣщенъ въ 3 примѣч. къ ст. 1 прилож. 694 ст. I ч. X т. (по продолж. 1876 г.), а въ изданіи 1887 г. подъ той же статьей осталась лишь ссылка на указъ безъ всякаго указанія на его содержаніе.

Этимъ авторъ замѣтки, очевидно, желаетъ оправдать обязательность означеннаго кассаціоннаго рѣшенія и для имеретинскихъ судовъ, такъ какъ содержаніе указа 28 іюня 1835 г. исчезло изъ свода и подъ 694 ст. I ч. X т. по изд. 1887 г. осталась лишь одна ссылка.

Digitized by Google

Странно лишь одно, что въ основаніе кассаціоннаго рѣшенія приняты разные акты, грамоты, договоры, ни въ какомъ качествѣ не попавшіе ни въ Полное Собраніе, ни въ Сводъ Законовъ, а категорическій актъ законодательнаго учрежденія, вносившійся въ Сводъ Законовъ до 1887 г. текстомъ, а затѣмъ ссылкою, лишается всякаго значенія въ глазахъ составителя кассаціоннаго рѣшенія.

Такое настойчивое нежеланіе признать неотразимость довода и отказаться отъ взгляда, оказавшагося ошибочнымъ, едва-ли въ чьихъ либо глазахъ можетъ заслуживать одобренія.

Затѣмъ, въ замѣткѣ подчеркивается, что „самый фактъ возбужденія вопроса (о давности) экзархомъ Грузіи“ доказываетъ наличность сомнѣнія по этому вопросу.

Сомнѣніе это, однако, было разрѣшено Государственнымъ Совѣтомъ категорически и отрицательно, причемъ экзархъ выражалъ сомнѣніе лишь относительно имеретинскихъ церковныхъ земель и не считалъ умѣстнымъ допустить какое-либо сомнѣніе для другихъ многочисленныхъ церквей Кавказа.

Но ни экзархъ Грузіи, ни св. Синодъ не находили своихъ сомнѣній ни особенно вѣскими, ни равносильными положительному закону (иначе, прямо стали бы возбуждать иски), который теперь, вопреки Основнымъ Государственнымъ законамъ, созданъ властью кассац. департамента.

Неоднократно упоминая въ замѣткѣ о сомнѣніи министра народнаго просвѣщенія и духовныхъ дѣлъ

Digitized by Google

и экзарха Грузіи, авторъ ея, видимо, желаетъ опровергнуть утвержденіе моей статьи, что въ сознаніи гражданъ, которымъ нынѣ грозитъ разореніе, донынѣ ни наука, ни судебная практика не вызывали сомнѣнія относительно ясности и незыблемости законовъ о давности. Это и подтвердилось тѣмъ, что сомнѣнія министра и экзарха подлежащія установленія разрѣшили отрицательно.

Есть еще одно важное обстоятельство, которое подтверждаетъ мой взглядъ и съ другой стороны. Нынѣшній оберъ-прокуроръ св. Синода К. П. Побѣдоносцевъ среди русскихъ юристовъ пользуется не меньшимъ авторитетомъ и уваженіемъ, чѣмъ, вѣроятно, въ свое время пользовался проф. Морошкинъ, мнѣніе котораго приводится въ концѣ замѣтки г. Пахмана и о чемъ будетъ рѣчь ниже.

Имѣя ближайшею заботою обезпеченіе быта православнаго духовенства и изысканіе способовъ къ улучшенію этого быта, оберъ-прокуроръ св. Синода, будучи самъ глубокимъ знатокомъ права, не преминулъ бы воспользоваться разъясненіемъ недоумѣній въ пользу духовенства, если бы онъ таковыя усматривалъ по вопросу о давности. Но К. П. Побѣдоносцевъ и не подозрѣвалъ въ законахъ ничего такого, что нынѣ Сенатъ создалъ своимъ рѣшеніемъ въ пользу церквей. Это, что называется, être plus royaliste que le roi même [1]).

---

[1]) Быть болѣе приверженнымъ къ королю, чѣмъ самъ король.

Digitized by Google

Затѣмъ, авторъ замѣтки упоминаетъ, что масса накопившагося матеріала, касавшагося вопроса о давности, вызвала разнаго рода предположенія по предмету исковой, пріобрѣтательной давности, казенныхъ и церковныхъ земель. Но Государственный Совѣтъ, по разсмотрѣніи этихъ предположеній, нашелъ задачу слишкомъ обширною, и въ законѣ 23 Апрѣля 1845 г. ограничился лишь разрѣшеніемъ нѣкоторыхъ частныхъ вопросовъ, признавъ въ своихъ мотивахъ, въ видѣ общаго заключенія, цѣлесообразнымъ отложить начертаніе новаго и полнаго закона о давности до общаго пересмотра законовъ гражданскихъ. При этомъ было оговорено, что „при такомъ пересмотрѣ будетъ удобно разсмотрѣть и соображенія“ объ имуществахъ, по свойству своему не подлежащихъ давности“.

Предположеннаго пересмотра, добавляетъ авторъ замѣтки, не предпринято и понынѣ, но считаетъ „чрезвычайно важнымъ уже одно указаніе Государственнаго Совѣта на то, что есть у насъ и такія имущества, которыя, по самому свойству своему, не могутъ почитаться подлежащими давности“.

Тутъ же, въ видѣ примѣра, онъ отъ себя признаетъ „имѣнія Государевы“ изъятыми отъ давности потому только, что въ текстѣ ст. 412 т. X. ч. 1 сказано, что эти имѣнія всегда принадлежатъ царствующему Императору и не подлежатъ ни раздѣлу, ни завѣщанію и инымъ видамъ отчужденія.

Авторъ замѣтки, подчеркивая слова „всегда“, „инымъ видамъ отчужденія“, усматриваетъ въ нихъ

Digitized by Google

выраженія существеннаго элемента особаго свойства „Государевыхъ имѣній“, изъемлющаго послѣднія отъ дѣйствія давности, забывая, что подчеркнутыя слова, ни сами по себѣ, ни по сравненію съ подобными же выраженіями въ другихъ законахъ (напр. относительно частной собственности въ законѣ употреблено выраженіе—вѣчно и потомственно—420 ст. 1 ч. X. т.), не давали никакого повода считать и „Государевы имѣнія“ изъятыми отъ давности.

Трудно, конечно, допустить, чтобы „Государевы имѣнія“, при бдительности ихъ охраны, когда нибудь могли подпасть подъ давность, но если бы возникъ подобный случай, то и эти имѣнія, по тексту дѣйствующихъ законовъ, не считаются внѣ закона о давности. Создавать же для обладателей „Государевыхъ имѣній“ спеціальный законъ, путемъ толкованія, очевидно, излишняя и непрошенная забота, ибо ничто никогда не мѣшало Верховной Власти создавать такіе законы, которые она сама могла считать необходимыми для лучшей охраны своихъ имущественныхъ отношеній.

На попытку почтеннаго цивилиста выискать въ законахъ новое изъятіе можно смотрѣть и съ другой точки зрѣнія.

Существенными признаками и условіями цивилизованнаго государства считается возможное уменьшеніе числа разнаго рода изъятій и привиллегій. Если обладатели „Государевыхъ имѣній“, въ сферѣ своихъ имущественныхъ отношеній, пожелали подчиниться общимъ для всѣхъ гражданъ законамъ, отказавшись

Digitized by Google

отъ какихъ бы то ни было по этому предмету привиллегій, то это обстоятельство можетъ только дѣлать честь русскому законодательству. Поэтому, нельзя отнестись съ похвалою къ попыткѣ напустить мракъ на то, что должно считаться гордостью русскихъ гражданскихъ законовъ.

Заключеніе, которымъ заканчиваются предъидущія разобранныя соображенія замѣтки, поражаетъ своею рѣдкою особенностью.

„На тотъ же путь легальныхъ соображеній,—говорится въ концѣ первой части замѣтки,—вступилъ нынѣ и Правительствующій Сенатъ по отношенію къ вопросу о церковной собственности“.

Государственный Совѣтъ избралъ путь, дѣйствительно легальный; онъ оставилъ безъ измѣненій существующіе законы и призналъ цѣлесообразнымъ отложить начертаніе новаго и полнаго закона о давности до общаго пересмотра законовъ гражданскихъ и тогда же разсмотрѣть и соображенія объ имуществахъ, по свойству своему неподлежащихъ давности.

Между тѣмъ, гражданскій кассаціонный департаментъ Сената, не ожидая ни общаго пересмотра гражданскихъ законовъ, ни, въ частности, законодательнаго пересмотра законовъ о давности, самъ отъ себя, въ разрѣзъ съ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, призналъ и удобнымъ, и цѣлесообразнымъ немедленно же опредѣлить и свойство церковныхъ земель, и создать спеціальное изъятіе, призванное разрушить уже уста-

Digitized by Google

новившіяся на давностномъ владѣніи церковными землями имущественныя отношенія.

Въ силу Основныхъ Госуд. законовъ (59—60 ст. т. I, ч. I), законъ дѣйствуетъ лишь на будущее время и не поражаетъ правъ, уже пріобрѣтенныхъ до обнародованія въ установленномъ порядкѣ новаго закона. Кассац. же рѣшеніе 1893 г. № 2 создаетъ для себя неслыханную привиллегію *) не только предупреждать и поражать владѣнія, могущія возникнуть вопреки этому рѣшенію, но и разрушать права, которыя пріобрѣтены и установились за десятки и сотни лѣтъ назадъ, до появленія кассац. рѣшенія.

Это не путь „легальныхъ соображеній", а явно противозаконныхъ дѣйствій, идущій въ явный разрѣзъ съ основными положеніями науки и велѣніями Основныхъ Государственныхъ законовъ...

ГЛАВА III.

„Соображенія Правительствующаго Сената по вопросу о примѣненіи давности къ церковнымъ землямъ, сказано далѣе въ замѣткѣ г. Пахмана, начинаются именно съ того, уже принятаго въ кассаціонной практикѣ, положенія, что тѣ или другія изъятія изъ общаго правила не всегда прямо выражаются въ законѣ, а могутъ явствовать изъ точнаго смысла иныхъ правилъ, съ содержаніемъ коихъ общее правило не совмѣстимо".

*) Эта привиллегія въ исключительныхъ случаяхъ принадлежитъ одной законодательной власти (61 ст., т. I, ч. I).

Digitized by Google

Этотъ приступъ, съ котораго прямо начинается II часть замѣтки, показываетъ, что авторъ постарался не повторить той путаницы сужденій, которою страдаетъ изложеніе кассаціоннаго рѣшенія.

Тѣмъ не менѣе, я считаю необходимымъ напомнить, что соображенія Правительствующаго Сената начинаются вовсе не съ того положенія, которое приводится въ началѣ II части замѣтки, а съ положенія, діаметрально противоположнаго этому положенію.

А именно, соображенія кассаціоннаго рѣшенія начинаются съ заявленія, что въ законахъ гражданскихъ указаны лишь два изъятія изъ общаго правила о давности: одно—для межъ генеральнаго межеванія, другое—для заповѣдныхъ имѣній, что „подобнаго указанія для имуществъ церковныхъ не содержится ни въ приведенныхъ (557—567 ст. X т. I ч.), ни въ иныхъ дѣйствующихъ законоположеніяхъ, изъ чего слѣдовало-бы придти къ заключенію, что такія имущества отъ дѣйствія земской давности не изъяты, какъ было замѣчено и въ одномъ рѣшеніи Правительствующаго Сената (1878 г., № 193)“.

„Не подлежитъ сомнѣнію, говорится далѣе въ сенатскомъ рѣшеніи, что тѣ или другія исключенія изъ общаго, установленнаго закономъ правила могутъ имѣть мѣсто лишь въ случаяхъ, опредѣленно въ законѣ означенныхъ, и потому никакое изъятіе изъ общаго правила не можетъ быть допущено, если оно не выражено въ самомъ законѣ (рѣш. сен. 1885 г., № 85, 1880 г., № 25, 1877 г., № 56 и мн. друг.)“.

Digitized by Google

Установивъ съ такою ясностью положеніе, что никакое изъятіе изъ общаго правила не можетъ имѣть мѣста, если оно опредѣленно въ законѣ не означено, что въ статьяхъ I ч. X т., ни въ иныхъ дѣйствующихъ законоположеніяхъ не содержится указанія на изъятіе отъ давности церковныхъ имуществъ, Сенатъ, вслѣдъ затѣмъ, приводитъ то положеніе, которое указано въ началѣ 2 части замѣтки и которое прямо опровергаетъ предъидущее положеніе.

Въ своей статьѣ я обратилъ вниманіе на эту очевидную несообразность, которая не должна имѣть мѣста въ судебномъ актѣ, претендующемъ, притомъ, на нововведеніе, помимо законодательной власти.

Нынѣ авторъ разбираемой замѣтки, старается игнорировать то положеніе сенатскаго рѣшенія, при наличности котораго послѣдующее положеніе, приведенное и въ началѣ 2 части замѣтки, представляется не только юридическою, но и логическою невозможностью.

Затѣмъ, приводя содержаніе 401 ст. IX т. Св. Зак., въ которой сказано: „церковныя земли всегда остаются неприкосновенною церковною собственностью и ограждаются отъ всякихъ стороннихъ притязаній“, авторъ замѣчаетъ, что Сенатъ усмотрѣлъ въ этой статьѣ главное руководящее начало.

Но такъ какъ въ статьяхъ „Суд. Газ.“ доказывалось, что 401 ст. 1 ч. X т. не заключаетъ въ себѣ никакихъ особенностей, которыми церковныя земли отличались бы отъ другихъ видовъ собственности, ибо и частная собственность является всегдашнею собственностью частныхъ лицъ и ограждается отъ всякихъ сто-

Digitized by Google

ронних притязаній, то авторъ замѣтки, касаясь этого возраженія, прибѣгаетъ къ одному изъ тѣхъ „научныхъ“ пріемовъ, которые обыкновенно разсчитаны не на выясненіе предмета спора, а на усиленіе путаницы.

Авторъ соглашается, что „каждая собственность... почитается также всегда неприкосновенною. Это не подлежитъ сомнѣнію, подтверждаетъ почтенный цивилистъ. Но существенная ошибка самаго возраженія, продолжаетъ онъ далѣе, состоитъ въ томъ, что послѣдствіе принято за основаніе. Основный принципъ правила, изображеннаго въ 401 ст., заключается вовсе не въ неприкосновенности, это лишь послѣдствіе, а въ томъ положеніи, которое прямо выражено въ слѣдующихъ словахъ: „церковныя земли всегда остаются церковною собственностью“.

Въ видѣ подтвержденія этой мысли, въ примѣчаніи сдѣлана выдержка изъ ст. 403—„церковныя земли навсегда должны оставаться церковною принадлежностью“.

Непонятно, однако, почему, если первую часть 401 ст. читать двояко: 1) „церковныя земли всегда остаются неприкосновенною собственностью“ и 2) „церковныя земли всегда остаются церковною собственностью“, первое чтеніе будетъ означать послѣдствіе, а послѣднее—основаніе. Съ совершенно равнымъ основаніемъ можно утверждать обратное положеніе и превратить въ послѣдствіе то, что автору замѣтки кажется основаніемъ, а именно: церковныя земли потому остаются церковною собственностью, что онѣ составляютъ всегда неприкосновенную собственность церковную.

Digitized by Google

Но вся сила аргумента автора замѣтки заключается въ томъ, что въ 401 ст. слово „всегда“ стоитъ впереди слова „остаются“ и потому слово „всегда“ онъ относитъ къ словамъ „церковною собственностью“ и никакъ не соглашается относить слово „всегда“ къ выраженію — „неприкосновенною“. Такъ что если въ законѣ слово „всегда“ стояло бы послѣ слова „остаются“, тогда авторъ замѣтки согласился бы, что слово „всегда“ относится къ слову „неприкосновенною“, а не къ выраженію — „церковною собственностью“.

Подобный способъ толкованія, быть можетъ, и очень „наученъ“, но едвали кому нибудь можетъ быть понятенъ и долженъ служить серьезнымъ предостереженіемъ для законодателя, усугубляя осторожность при редактированіи законовъ; фантазія „толкователя“ можетъ воспользоваться малѣйшимъ поводомъ — даже расположеніемъ словъ — чтобы опрокинуть вверхъ дномъ всѣ законодательныя предначертанія.

Авторъ замѣтки, въ видѣ неотразимаго довода, что церковная собственность должна всегда оставаться церковною и не можетъ стать нецерковною и что такая особенность неприсуща другимъ видамъ собственности, вопрошаетъ: „существуетъ ли правило, что земли частныхъ владѣльцевъ остаются всегда частною собственностью, или что государственныя земли остаются всегда государственною собственностью, точно также и городская — городскою собственностью“.

Постановка такого вопроса объясняется тѣмъ, что почтенный авторъ замѣтки обошелъ полнымъ молча-

Digitized by Google

ніемъ одно изъ существенныхъ возраженій статей „Суд. Газ.“. Мною было сдѣлано возраженіе (повторенное и въ № 5 „Суд. Газ.“), основанное на 420 ст. 1 ч. X т. и первомъ къ ней примѣч., что всякое право собственности законъ именуетъ—„вѣчнымъ и потомственнымъ владѣніемъ“, при чемъ въ самомъ примѣчаніи закона послѣднія слова означены курсивомъ. Чѣмъ же выраженіе—„церковная собственность должна всегда оставаться церковною—лучше и содержательнѣе выраженія, употребленнаго въ законѣ относительно всякаго права собственности, что оно есть вѣчное и потомственное владѣніе? Уклонившись отъ обсужденія этого возраженія, авторъ замѣтки предпочелъ ограничиться постановкою вышеприведеннаго вопроса, отвѣтъ на который онъ можетъ прочитать въ примѣч. къ 420 ст. 1 ч. X т.

Въ доказательство того, что церковныя земли не должны и не могутъ утрачиваться силою давности, авторъ замѣтки подчеркиваетъ спеціальное назначеніе церковныхъ земель, которыя, по положенію 6 декабря 1829 г., служатъ постояннымъ источникомъ содержанія духовенства, и что, потому, „источникъ этого содержанія не могъ подвергнуться умаленію“.

Но такимъ же свойствомъ — служить „постояннымъ источникомъ содержанія“—обладаютъ и земли десятковъ милліоновъ населенія, притомъ не для однихъ земледѣльцевъ и землевладѣльцевъ, которые, благодаря земельному обладанію, питаютъ и всѣ роды промышленности и торговли.

Поэтому, указанный мотивъ происхожденія 140

Digitized by Google

ст. въ равной мѣрѣ можетъ быть отнесенъ и ко всякому частному обладателю земельной собственности и, слѣдовательно, не можетъ считаться основаніемъ для изъятія церковной собственности отъ давности, какъ не изъята и всякая другая собственность, кромѣ точно указанныхъ въ законѣ случаевъ.

Почтенный цивилистъ также обошелъ молчаніемъ существенную часть одного изъ важныхъ замѣчаній автора статьи, помѣщенной въ № 5 „Суд. Газ.". Замѣчаніе это заключалось въ слѣдующемъ: „Обращаясь..... къ прямому смыслу толкуемой ст. (401) закона, легко усмотрѣть въ ней два постановленія, изъ коихъ первое гласитъ, что церковныя имѣнія остаются всегда неприкосновенною церковною собственностью. Случаи, исчерпывающіе это постановленіе (401 ст.), предусмотрѣны въ послѣдующихъ 402 и 403 ст.; въ первой изъ нихъ выражено, что когда упраздняется церковь, отмежеванныя къ ней имѣнія не должны быть возвращаемы прихожанамъ, но принадлежатъ той церкви, къ которой упраздненная приписывается. Во второй же сказано, что священнослужители и церковные причетники, въ непосредственномъ распоряженіи которыхъ состоятъ церковныя имѣнія, не могутъ не только продавать ихъ, оставлять въ наслѣдство или иначе перекрѣплять, но и отдавать ихъ въ закладъ. Ни въ IX т., ни въ прочихъ частяхъ Св. Гр. Зак. нѣтъ никакого указанія на то, чтобы правило о неприкосновенности церковнаго достоянія имѣло еще другое значеніе, сверхъ опредѣленнаго 402 и 403 ст.".

Digitized by Google

Авторъ замѣтки сосредоточилъ все свое вниманіе на томъ, что возраженіе сдѣлано будто только относительно неприкосновенности, не упоминая, что возраженіе трактовало о всей первой части 401 ст., а не касалось однихъ лишь двухъ словъ: „всегда неприкосновенною“, что въ началѣ же приведенной выписки прямо говорится, что „случаи, исчерпывающіе это постановленіе (1 ч. 401 ст.), предусмотрѣны въ послѣдующихъ 402 и 403 ст.“. Авторъ же замѣтки вмѣсто того, чтобы доказать противное, доказать, что случаи, предусмотрѣнные въ 1 ч. 401 ст., встрѣчаются и въ другихъ законахъ, оправдывающихъ его мнѣніе объ изъятіи церковной собственности отъ давности, умолчалъ объ этой части возраженія и, въ подтвержденіе своей мысли, что церковныя земли потому должны считаться изъятыми отъ давности, что „церковныя земли всегда остаются церковною собственностью“, приводитъ въ примѣчаніи неполную выдержку изъ 403 ст.: „церковныя земли..... навсегда должны оставаться церковною принадлежностью“.

Но авторъ замѣтки, несмотря на сдѣланное ему возраженіе, счелъ возможнымъ не касаться заключительныхъ словъ 403 ст., опредѣляющихъ истинный смыслъ выраженія—„церковныя земли навсегда должны оставаться церковною принадлежностью“. Послѣ этихъ словъ въ 403 ст. читается: „почему священнослужители и церковные причетники не могутъ не только продавать ихъ, оставлять кому либо въ наслѣдство, или иначе перекрѣплять, но и отдавать оныя въ закладъ“.

Digitized by Google

Такимъ образомъ, самымъ способомъ грамматическаго связыванія послѣдней части съ предъидущею, законъ прямо опредѣляетъ значеніе всегдашней церковной принадлежности, перечисляя всѣ случаи, въ какихъ церковное достояніе ограждается отъ возможности перестать „навсегда оставаться церковною принадлежностью“.

Это перечисленіе въ 403 ст. случаевъ запрещенія отчужденія церковной собственности и неупоминаніе въ ней случая утраты церковнаго имущества путемъ давности, наилучшимъ образомъ доказываютъ, что церковныя земли исключаютъ возможность наступленія случаевъ, означенныхъ въ 403 ст. и перестаютъ оставаться „навсегда церковною принадлежностью“, какъ скоро стороннее лицо провладѣло ими въ теченіи давности.

Подобнымъ же образомъ и другіе виды права собственности перестаютъ быть „вѣчнымъ и потомственнымъ владѣніемъ“, какъ только постороннее лицо успѣетъ пріобрѣсть чужое достояніе путемъ давностнаго владѣнія.

Заканчивая замѣтку, авторъ ея говоритъ, что выводъ, къ которому пришелъ Сенатъ, является новымъ, но лишь въ томъ смыслѣ, что впервые имъ указана та легальная почва, именно 401 ст., на которой, въ связи съ другими узаконеніями, и можно было, руководясь общимъ смысломъ законодательства, придти къ правильному разрѣшенію вопроса.

Но насколько почва, на которой стояли авторы рѣшенія, можетъ быть названа легальною, насколько

Digitized by Google

приданный 401 ст. IX т. сенатскимъ толкованіемъ смыслъ оправдывается другими узаконеніями или общимъ смысломъ законодательства, читатель теперь имѣетъ возможность самъ судить.

ГЛАВА IV.

Почтенный цивилистъ старается оправдать свой взглядъ и по существу, „научно", ссылкою на мнѣніе, высказанное профессоромъ Морошкинымъ въ 1837 г.: „церкви имѣютъ право пріобрѣтать земли давностью на общемъ положеніи, напротивъ, сами не теряютъ владѣнія симъ способомъ".

Называя проф. Морошкина „глубокимъ знатокомъ русскаго права и его исторіи", авторъ замѣтки заявляетъ, что „это положеніе (т. е. „положеніемъ" признается голословное мнѣніе профессора) никѣмъ впослѣдствіи не было опровергнуто, въ подтвержденіе же его авторъ (т. е. проф. Морошкинъ) говоритъ, что объектъ церковнаго владѣнія можетъ увеличиваться, но не уменьшаться".

Т. е. все доказательство приведеннаго мнѣнія заключалось въ однихъ словахъ самого профессора, что „объектъ церковнаго владѣнія можетъ увеличиваться, но не уменьшаться"...

Вполнѣ понятно и достойно сочувствія уваженіе автора замѣтки къ памяти бывшаго своего учителя, но едва-ли слѣдуетъ уваженіе это простирать до лишенія себя права критики и возводить совершенно

Digitized by Google

несостоятельныя и голословныя мнѣнія своего учителя до высоты непререкаемой истины.

Приведенный взглядъ проф. Морошкина нельзя считать ни юридическимъ, ни даже религіознымъ. Фундаментомъ и основаніемъ права и правовой жизни являются справедливость и равноправность. Сказать, что церкви могутъ пріобрѣтать чужія земли путемъ давности, а другіе не могутъ ихъ пріобрѣтать у церкви тѣмъ же способомъ завладѣнія,—значитъ, по меньшей мѣрѣ, грѣшить противъ принципа справедливости.

Мнѣніе профессора несогласно и съ догматами христіанской религіи. Она не учитъ заниматься захватами, оттягивать чужое достояніе при помощи неправаго завладѣнія; она держится заповѣди нелюбостяжанія: Не пожелай жены искренняго твоего, ни дома его, ни поля его, ни раба его и пр.

Поэтому, было бы согласно съ тѣмъ ученіемъ, если бы проф. Морошкинъ проповѣдывалъ обратное положеніе, а именно: что церкви могутъ терять имѣнія путемъ давности, но не могутъ пріобрѣтать ихъ тѣмъ же путемъ, ибо сказано въ Евангеліи: „кто захочетъ... взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду“.

Но если въ гражданскомъ обществѣ такія ученія трудно примѣнимы, то, по крайней мѣрѣ, съ чисто правовой точки зрѣнія, нужно держаться принципа равноправности и справедливости.

Итакъ, мнѣніе проф. Морошкина, высказанное болѣе полвѣка тому назадъ, нельзя признать ни на-

Digitized by Google

учнымъ, въ смыслѣ согласія его съ основнымъ принципомъ права, ни религіознымъ, въ смыслѣ соотвѣтствія его съ догматами государственной религіи.

Болѣе справедливымъ и достойнымъ идеи церкви нужно признать мнѣніе К. П. Побѣдоносцева, противоположное мнѣнію проф. Морошкина и выраженное въ его книгѣ *), что „завладѣніе чужою землею со стороны причта, подъ предлогомъ церковнаго права, или владѣнія землею не въ законной формѣ пріобрѣтенною, сколько бы времени ни продолжалось, не можетъ утвердить ни за церковью (или монастыремъ), ни за причтомъ права собственности и уступаетъ правильному иску во всякое время". Правда, мнѣніе это также ничѣмъ не мотивируется и высказано, какъ предположеніе, основанное на 778 ст. X т. I ч. изд. 1857 г., 386 и 398 ст. т. IX, воспрещающихъ церквамъ и монастырямъ пріобрѣтать недвижимыя имѣнія покупкою, черезъ даръ или завѣщанія не иначе, какъ съ Высочайшаго соизволенія, но оно находитъ полное свое подтвержденіе въ приведенныхъ догматахъ христіанской религіи. А церковь, являясь носительницею и хранительницею этихъ догматовъ, оправдываетъ свое назначеніе не иначе, какъ свято слѣдуя завѣтамъ религіи.

Каково бы ни было, однако, мнѣніе проф. Морошкина, оно можетъ считаться лишь одинокимъ мнѣніемъ, голословно высказаннымъ въ литературѣ и не получившимъ законодательнаго одобренія. Верховная

*) Курсъ Гражд. Права. I ч., 2-е изд. С.-Пб. 1873 г., стр. 187.

Digitized by Google

же обязанность суда и священный принципъ судейской дѣятельности состоятъ въ самомъ строгомъ, неуклонномъ примѣненіи велѣній дѣйствующаго законодательства, а не въ самовольной замѣнѣ его постановленій когда нибудь высказанными или высказываемыми мнѣніями ученыхъ, не получившимъ законодательной санкціи.

Такая произвольная замѣна актовъ верховной законодательной власти мнѣніями хотя и весьма уважаемыхъ ученыхъ представляется явно предосудительнымъ нарушеніемъ судейскихъ функцій, полнымъ забвеніемъ коренныхъ условій отправленія правосудія, согласно съ прямо выраженною волею законодателя, исключительно призваннаго нормировать гражданскія правоотношенія.

Заключеніе.

Читатель, конечно, не посѣтуетъ на то, что я небольшой замѣткѣ посвятилъ столь обширную статью. Иной разъ лица, облеченныя властью судить и вершать, могутъ написать и того меньше, чѣмъ проф. Пахманъ. Для нихъ достаточно, что все, что выходитъ изъ подъ ихъ пера, немедленно же пускается въ оборотъ, примѣняется, осуществляется, производя болѣзненныя измѣненія въ существующемъ строѣ. Имъ можетъ быть чужда забота о томъ, что лаконическое письмо по задѣвающему за живое предмету, не разъясняя ничего, только увеличиваетъ туманъ и путаницу. Наше же положеніе совсѣмъ иного рода: намъ

Digitized by Google

приходится слѣдить шагъ за шагомъ, разбирать каждое слово, каждое выраженіе, показать со всѣхъ сторонъ въ яркомъ свѣтѣ тѣ ошибки и заблужденія, которыя угрожаютъ массою зла и гибели...

Увлеченіе правомъ и даже случайною возможностью произвольнаго толкованія закона сдѣлалось такимъ побѣдоноснымъ, стихійнаго характера, теченіемъ, что сбиваетъ съ пути и опрокидываетъ и тѣхъ, кто, по закону и по ученой репутаціи, долженъ считаться незыблемою опорою законности и порядка. Стремленіе замѣнить законъ—этотъ палладіумъ человѣческой свободы—личнымъ сужденіемъ, а иногда и и просто капризомъ, а культъ закона культомъ индивидуальнаго мнѣнія, стало преобладающимъ, если не исключительнымъ девизомъ.

Въ этомъ много заманчиваго соблазна для личнаго самомнѣнія, но еще больше опасностей для гражданскаго строя.

Всячески стараясь поставить на мѣсто закона продукты личныхъ умозаключеній и насильственно навязывая ихъ, въ качествѣ закона, мы исподоволь разрушаемъ вѣру въ объективную правду, уничтожаемъ господство закона и укореняемъ въ людяхъ отчаянную и гибельную мысль о невозможности пользоваться въ земной жизни благами закона.

Результаты такого положенія дѣла скажутся не вдругъ, но они постепенно и неотразимо разростутся въ такое стихійное явленіе, что придется горько раскаяться тѣмъ, которые увлекаются ошибочнымъ возвеличеніемъ и прославленіемъ своего авторитета,

Digitized by Google

когда они съ восхищеннымъ самодовольствомъ воочію видятъ, какъ это вдругъ ихъ скороспѣлыя сужденія принимаются за законъ, какъ эти сужденія внезапно превращаются въ обязательныя руководства для всѣхъ и каждаго!..

Если бѣдствія и недостатки современной цивилизаціи выбросили на поверхность волнующагося моря жизни группу людей, которые, отрицая законъ и проповѣдуя всеобщее разрушеніе, сѣютъ кругомъ ужасъ и отчаяніе, то и дѣятельность лицъ, въ интересахъ торжества личнаго мнѣнія, не поддерживающихъ культа закона, въ конечномъ результатѣ сводится къ тому же.

Этого не слѣдуетъ забывать!..

Digitized by Google

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Digitized by Google

Digitized by Google

I.

РѢШЕНІЕ

ГРАЖДАНСКАГО КАССАЦІОННАГО ДЕПАРТАМЕНТА

Правительствующаго Сената.

2.—1893 года, января 20го дня. *По прошенію уполномоченнаго отъ причта церкви села Боровицкаго, священника Алексѣя Зонова, объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской судебной палаты по иску причта къ земскому фельдшеру Ивану Павлову о возстановленіи нарушеннаго имъ владѣнія церковною землею.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ С. В. Пахманъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Я. В. Савуровъ).

По довѣренности причта церкви села Боровицкаго, присяжный повѣренный Платоновъ, объясняя въ данномъ имъ 21 октября 1889 года въ Вятскій окружный судъ исковомъ прошеніи, что отвѣтчикъ, земскій фельдшеръ Павловъ, которому причтомъ разрѣшено было за разныя его услуги поселиться на принадлежащей церкви землѣ, въ 1888 году произвелъ на этомъ участкѣ постройки и тѣмъ нарушилъ владѣніе причта означенною землею,—просилъ о воз-

Digitized by Google

становленіи этого владѣнія. Противъ этого иска Павловъ возражалъ тѣмъ, что упомянутыя строенія находятся на его собственной, а не на церковной землѣ, такъ какъ спорный участокъ земли принадлежитъ ему на основаніи давности владѣнія, удостовѣренной выданною ему судомъ и представленною въ дѣлу данною. Окружный судъ въ искѣ причта отказалъ. Въ апелляціонной на это рѣшеніе жалобѣ повѣренный причта объяснялъ, что земля, застроенная Павловымъ, есть земля церковная, какъ это доказывается имѣющимися въ дѣлѣ планомъ и двумя приговорами, и что, въ подтвержденіе этого обстоятельства, онъ просилъ судъ допросить указанныхъ имъ свидѣтелей, но судъ ему въ этомъ отказалъ; что же касается представленной отвѣтчикомъ данной, выданной ему на давностное владѣніе, то свидѣтели, удостовѣрившіе такое владѣніе Павлова, даже и не могли быть допрашиваемы, такъ какъ одинъ изъ нихъ, Шубинъ, былъ осужденъ за кражу со взломомъ, а другой, Сусловъ, неоднократно судился по мировымъ учрежденіямъ и отданъ подъ надзоръ полиціи, почему и самая данная не можетъ быть принята за доказательство, а удостовѣренія волостнаго правленія другъ другу противорѣчатъ. Въ заключеніе, причтъ сослался на Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта отъ 15 ноября 1883 года о неотчуждаемости церковныхъ земель (прилож. къ 401 ст. IX т. издан. 1876 года по продолж. 1890 года). Разсмотрѣвъ дѣло, судебная палата нашла, что, заявляя о томъ, будто отвѣтчикъ Павловъ въ

Digitized by Google

1888 году завладѣлъ церковной землей, повѣренный причта никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе этого обстоятельства не представилъ, кромѣ ссылки на представленную имъ выкопировку плана и на указанныхъ имъ свидѣтелей, которыхъ просилъ допросить подъ присягою въ подтвержденіе того, что Павловъ, если и владѣлъ спорнымъ участкомъ земли, то лишь съ разрѣшеніемъ причта, а не на правѣ собственности; между тѣмъ, со стороны отвѣтчика, въ доказательство принадлежности ему означеннаго участка земли, представлена къ дѣлу данная отъ 9 іюня 1889 года, изъ которой видно, что означенное имѣніе укрѣплено за нимъ по давностному владѣнію, и, кромѣ того, удостовѣреніе Орловской уѣздной земской управы о томъ, что находящійся на этой землѣ домъ еще въ 1879 году былъ сданъ Павловымъ подъ помѣщеніе Боровицкаго начальнаго училища, каковыя условія заключались Павловымъ и въ послѣдующіе годы 1882, 1885, 1887 и 1889; при такихъ обстоятельствахъ и въ виду того, что свойство владѣнія не можетъ быть доказываемо свидѣтельскими показаніями, окружный судъ совершенно правильно отказалъ причту въ предъявленномъ къ Павлову искѣ. Что же касается представленныхъ при апелляціонной жалобѣ удостовѣреній крестьянъ Боровицкаго прихода и ихъ сосѣдей о томъ, что мѣсто, находящееся подъ постройками земскаго фельдшера, дѣйствительно принадлежитъ церкви, а постройки возведены имъ самовольно, то таковыя удостовѣренія никакого юридическаго значенія не имѣютъ и къ опроверженію пред-

Digitized by Google

ставленныхъ Павловымъ письменныхъ документовъ служить не могутъ точно также, какъ не могутъ быть приняты во вниманіе и представленныя апелляторомъ справки о судимости тѣхъ свидѣтелей, на основаніи показаній которыхъ было выдано Павлову свидѣтельство о давностномъ его спорнымъ участкомъ владѣніи и получена имъ данная, какъ несвоевременныя. Наконецъ, что касается ссылки апеллятора на Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта о неотчуждаемости церковныхъ земель, то точный смыслъ содержащихся въ этомъ узаконеніи правилъ установляетъ лишь то положеніе, что земли, отведенныя церквамъ отъ прихожанъ для довольствія причтовъ, не могутъ быть отчуждаемы иначе, какъ въ извѣстныхъ особо уважительныхъ случаяхъ, когда продажа или обмѣнъ такой земли или части оной представляетъ для церкви существенныя выгоды, и не иначе, какъ съ особаго каждый разъ Высочайшаго соизволенія, и до неотчуждаемости церковныхъ земель по давностному владѣнію никакого отношенія означенныя правила не имѣютъ. По симъ основаніямъ судебная палата постановила: апелляціонную жалобу причта церкви села Боровицкаго оставить безъ уваженія, а рѣшеніе окружнаго суда утвердить.

Разсмотрѣвъ принесенную на это рѣшеніе кассаціонную жалобу и выслушавъ заключеніе товарища оберъ - прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что споръ по настоящему дѣлу сводится существенно къ слѣдующему вопросу: подлежатъ-ли церковныя земли дѣйствію давности,

Digitized by Google

т. е. могутъ-ли онѣ быть утрачиваемы силою давности сторонняго владѣнія? Въ законахъ гражданскихъ, касающихся земской давности или „давности владѣнія“ (X т. ст. 557—567), указаны лишь два изъятія изъ общаго правила о дѣйствіи означенной давности: одно, относящееся къ межамъ генеральнаго межеванія, которыя, по словамъ закона, не могутъ быть уничтожаемы давностью владѣнія (ст. 563), а другое, состоящее въ томъ, что имущества, обращенныя въ заповѣдныя, не подлежатъ дѣйствію земской давности въ случаѣ неправильнаго ими, или же частію ихъ, завладѣнія (ст. 564). Подобнаго указанія для имуществъ церковныхъ не содержится ни въ приведенныхъ, ни въ иныхъ дѣйствующихъ законоположеніяхъ, изъ чего слѣдовало-бы придти къ заключенію, что такія имущества отъ дѣйствія земской давности не изъяты, какъ было замѣчено и въ одномъ рѣшеніи Правительствующаго Сената (1878 года № 193). Не подлежитъ сомнѣнію, что тѣ или другія исключенія изъ общаго установленнаго закономъ правила могутъ имѣть мѣсто лишь въ случаяхъ, опредѣленно въ законѣ означенныхъ, и потому никакое изъятіе изъ общаго правила не можетъ быть допущено, если оно не выражено въ самомъ законѣ (рѣшен. Сената 1885 года № 85, 1880 года № 25, 1877 года № 56 и мног. друг.). Но не подлежитъ также сомнѣнію, что тѣ или другія изъ общаго правила изъятія не всегда прямо указываются въ самомъ законѣ. Нерѣдко дѣйствительное ихъ

Digitized by Google

существованіе раскрывается изъ такихъ правилъ, самое содержаніе которыхъ указываетъ на непримѣнимость въ томъ или другомъ случаѣ общаго правила, хотя о томъ въ законѣ не упомянуто. Выводы этого рода не только возможны, но и неизбѣжны даже въ въ тѣхъ случаяхъ, когда повидимому самимъ закономъ предусмотрѣны всѣ допускаемыя имъ изъятія изъ общихъ правилъ; таковы, законы спеціальные: по самому существу своему, они исключаютъ примѣненіе законовъ общихъ но тѣмъ предметамъ, по коимъ постановлены въ нихъ особенныя правила (рѣшен. Сената 1879 года № 165, 1881 года № 6 и мног. др.); но, какъ уже разъяснялось Правительствующимъ Сенатомъ, если въ спеціальномъ законоположеніи содержится какое-либо правило, исключающее самую возможность примѣненія общаго закона, то послѣдній не можетъ имѣть примѣненія, хотя бы объ этомъ и не было прямо упомянуто въ означенномъ законоположеніи (рѣш. 1878 года № 184). Приведенныя общія соображенія имѣютъ существенное значеніе по отношенію къ настоящему вопросу. Хотя въ законахъ, касающихся земской давности, не упомянуто о какомъ-либо изъятіи относительно имуществъ церковныхъ, но если таковое несомнѣнно явствуетъ изъ смысла спеціальныхъ объ этихъ имуществахъ правилъ, то оно должно быть признано существующимъ точно также, какъ если-бы оно было прямо въ законѣ выражено. Въ ряду этихъ правилъ особенно важнымъ, въ смыслѣ главной основы для разрѣшенія настоящаго вопроса, представляется правило въ 401

Digitized by Google

ст. IX т. закон. о сост. (изд. 1876 года), въ коей сказано: „церковныя земли и другія имѣющіяся при церквахъ угодья остаются всегда неприкосновенною церковною собственностью и ограждаются отъ всякихъ постороннихъ притязаній“. Въ виду той опредѣлительности и той силы, съ какими въ приведенномъ правилѣ выражена воля законодателя, сами собою представляются недопустимыми и такія посягательства на церковное достояніе, которыя могли бы прикрываться продолжительностью владѣнія. Но, для ближайшаго разъясненія этого вопроса, необходимо обратиться къ тому источнику, изъ коего почерпнуто приведенное правило, въ связи съ предшествующими ему и послѣдующими узаконеніями. Историческая справка въ настоящемъ случаѣ тѣмъ болѣе необходима, что въ нашей исторіи церковная земельная собственность имѣла свою самостоятельную судьбу, не представляющую почти ничего общаго съ судьбою другихъ земельныхъ владѣній, почему, говоря вообще, и всякія сопоставленія, а равно и основанные на нихъ выводы, могли бы вести лишь къ недоразумѣніямъ при разрѣшеніи настоящаго вопроса. Самостоятельность и независимость церковной земельной собственности признавались у насъ издавна. Не останавливаясь на первыхъ вѣкахъ нашей исторіи, когда земельныя обладанія монастырей и церквей не только по отношенію къ частнымъ лицамъ, но и по отношенію къ самому Государству, почитались безусловно неприкосновенными и неотъемлемыми, достаточно припомнить, что да-

Digitized by Google

же при ограничительныхъ мѣрахъ правительства, вызывавшихся уже съ XV вѣка чрезмѣрнымъ накопленіемъ церковныхъ земель, и при послѣдующихъ затѣмъ неоднократныхъ мѣрахъ отобранія церковныхъ владѣній въ государственное управленіе, оставшіяся въ церковномъ обладаніи земли, съ дальнѣйшими чрезъ пожалованія и пожертвованія приращеніями, были самимъ закономъ настоятельно ограждаемы отъ частныхъ посягательствъ. Это видно, напримѣръ, изъ состоявшагося еще въ царствованіе Іоанна IV соборнаго приговора (15 января 1580 года), въ которомъ, вмѣстѣ съ повелѣніемъ, всѣ церковныя, особенно монастырскія, вотчины, пріобрѣтенныя, вопреки изданнымъ ранѣе законамъ, посредствомъ покупки или залога, отобрать на Государя, объявлена была полная неприкосновенность всѣхъ остальныхъ наличныхъ владѣній церкви, причемъ было даже предписано: тѣхъ вотчинъ „ни которымъ судомъ, ни тяжею“ не отнимать, и впредь о тѣхъ вотчинахъ „не тягатися“ (собр. государств. грам. и догов., т. I № 200, и акты археограф. экспедиціи I, № 308). Въ этомъ предписаніи имѣлось, конечно, въ виду лишь указать, что церковныя земли, какъ безспорное достояніе церкви, должны почитаться безусловно неотъемлемыми. Споры же, касающіеся церковныхъ земель, на самомъ дѣлѣ, случались и послѣ означеннаго правила и даже были явленіемъ обыкновеннымъ. Поводомъ къ нимъ было не только отсутствіе точныхъ границъ владѣній, но и другія обстоятельства. Не касаясь въ настоящемъ изложеніи имѣній монастырскихъ, которыя въ своей не-

Digitized by Google

прикосновенности всегда ограждались жалованными и другими грамотами и разными привиллегіями, и имѣя въ виду собственно тѣ „церковныя“ обладанія, которыя указаны въ приведенной выше 401 ст. IX т., слѣдуетъ здѣсь замѣтить, что, кромѣ упомянутыхъ выше земель, которыя принадлежали церквамъ на правѣ вотчинномъ по пожалованіямъ, пожертвованіямъ и другимъ укрѣпленіямъ, особенную издавна категорію составляли тѣ земли, которыя, взамѣнъ или въ дополненіе руги (хлѣбной либо денежной), отводились церквамъ отъ прихожанъ для довольствія причтовъ. Такіе отводы почитались долгое время лишь доброхотнымъ даяніемъ, зависѣвшимъ притомъ отъ воли и усмотрѣнія самихъ прихожанъ, причемъ однако произвольныя распоряженія послѣднихъ касались нерѣдко и другихъ, вотчинныхъ церковныхъ земель, и долго причты имъ подчинялись, такъ какъ собственныхъ у церквей земель, въ сравненіи съ обладаніями монастырей, было весьма немного. Послѣднее обстоятельство, въ связи съ возникавшими чаще и чаще жалобами причтовъ, должно было вызвать дѣятельное попеченіе Правительства какъ о защитѣ вотчинныхъ обладаній церкви, такъ и объ иныхъ средствахъ земельнаго обезпеченія духовенства. Кромѣ частныхъ по этому предмету мѣръ, обращаютъ на себя особенное вниманіе два узаконенія, относящіяся уже къ концу XVII вѣка. Одно изъ нихъ, изданное въ 1680 году 25 августа (П. С. З. № 832), имѣло предметомъ урегулировать такую мѣру, которая отчасти и прежде примѣнялась,

Digitized by Google

именно обязательное надѣленіе церквей землями изъ владѣльческихъ дачъ; въ этомъ узаконеніи было постановлено: „гдѣ въ селахъ построены церкви послѣ писцовыхъ книгъ, а земель къ нимъ не дано, и къ тѣмъ церквамъ изъ помѣщиковыхъ и вотчинниковыхъ земель писать и мѣрить и межевать по дачамъ тѣхъ селъ и деревень, къ которымъ та церковь построена, съ 600 четвертей и выше,—по 20 четей, съ 500 и ниже до 100,—по 15 четей, а со 100 и ниже по 10 четей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, а сѣнныхъ покосовъ на 10 чети по копнѣ“. То же правило было повторено и въ п. 2 наказа о межеваніи помѣстныхъ и вотчинныхъ земель 26-го августа 1681 года (№ 890). Въ этомъ же наказѣ (п. 3) помѣщено и другое особаго содержанія правило, въ которомъ предписано: „которыя церковныя земли написаны имянно въ писцовыхъ книгахъ, и тѣ земли отданы помѣщикамъ и вотчинникамъ: и такія земли у помѣщиковъ и вотчинниковъ отымать и писать въ церковныя земли по прежнему“. Приведенное правило, изъ коего допущено изъятіе лишь для земель, отданныхъ по особымъ распоряженіямъ патріарха или „властей“, можетъ уже служить выраженіемъ взгляда самого Правительства на свойственную церковнымъ землямъ, какъ таковымъ, неотчуждаемость, причемъ нельзя не замѣтить, что въ приведенномъ законѣ вовсе не оговорено, чтобы предписанный поворотъ церковной земли изъ частнаго владѣнія устранялся продолжительностью послѣдняго. Въ первой половинѣ XVIII вѣка не встрѣчается осо-

Digitized by Google

бенныхъ мѣръ къ поощренію отводовъ церквамъ земельныхъ владѣній; имѣлось, напротивъ, въ виду замѣнить земельное надѣленіе возложеніемъ на прихожанъ лишь обязательной руги, какъ видно изъ духов. реглам. 25 мая 1721 года, ч. 3, п. 13 (№ 3718) и прибавл. къ нему 1722 г. п.п. 21 и 22 (№ 4022). Но затѣмъ, въ послѣдующихъ узаконеніяхъ снова подтверждается, взамѣнъ руги, обязательное для прихожанъ надѣленіе церковныхъ причтовъ землею. Задуманная издавна и довершенная въ 1764 году секуляризація церковной собственности касалась преимущественно монастырскихъ и вообще населенныхъ церковныхъ владѣній, землевладѣніе же приходскихъ церквей осталось почти нетронутымъ, а предпринятое затѣмъ съ 1765 года генеральное межеваніе было поводомъ къ мѣрамъ усиленія и упроченія земельныхъ обладаній сельскихъ и вообще приходскихъ церквей, въ особенности чрезъ надѣленіе ихъ землями изъ владѣльческихъ дачъ. Это видно, прежде всего, изъ межевыхъ инструкцій 13 февраля и 25 мая 1766 года (№№ 12570 и 12659) и 2 іюля 1767 года (№ 12925). Въ нихъ, главнымъ образомъ, предписывалось, чтобы всѣ имѣвшіяся у церквей земли, пріобрѣтенныя ими по писцовымъ книгамъ и разнымъ крѣпостнымъ актамъ, записывались не на имена священно и церковно-служителей, а за самими церквами, и чтобы межеваніе церковныхъ земель въ помѣщичьихъ приходахъ производилось по отводу самихъ владѣльцевъ, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы земли отводились къ одному мѣсту по близости церквей

Digitized by Google

и въ количествѣ 30 десят. на пашню и 3 д. на сѣнные покосы, причемъ также повелѣно было: если у церкви по писцовымъ книгамъ и другимъ актамъ окажется земли менѣе положеннаго количества, то къ этой землѣ примежевывать недостающее количество изъ сосѣднихъ владѣльческихъ дачъ, если же больше, то въ случаѣ безспорнаго владѣнія его причтами межевать всю къ церкви. Кромѣ приведенныхъ, обращаютъ на себя вниманіе въ тѣхъ же инструкціяхъ еще два постановленія, которыя, повидимому, указывали на то, что отводимыя для довольствія причтовъ земли не имѣли того же, въ смыслѣ собственности, значенія, какое принадлежало другимъ церковнымъ обладаніямъ. Одно изъ нихъ, содержащееся въ инструкціи 2 іюля 1767 года, состояло въ повелѣніи: „на всѣ церковныя земли, которыя при церквахъ написаны по писцовымъ книгамъ, давать церквамъ особыя межевыя книги и планы; напротивъ того, гдѣ земля вновь изъ дачъ владѣльческихъ къ церкви отведена будетъ, хотя бы и въ дополненіе прежней писцовой дачи, тамъ особыхъ плановъ и книгъ, также и указовъ церквамъ не давать, а описывать въ межевыхъ книгахъ на владѣльческія того прихода дачи“. Приведенное правило, повторенное впослѣдствіи и въ 487 ст. X т. 3 ч. закон. о межев., хотя и различало церковныя земли двоякаго рода, какъ онѣ различаются и въ 400 ст. IX т. (изд. 1876 года), но вовсе не въ томъ смыслѣ, чтобы отведенныя церквамъ для довольствія причтовъ земли почитались состоящими у нихъ лишь на правѣ поль-

Digitized by Google

зованія, а не на правѣ собственности. Внесеніе ихъ въ межевые акты владѣльческихъ дачъ обусловливалось уже тѣмъ, что, по правиламъ генерельнаго межеванія 19 сентября 1765 года (12474), всѣ земли велѣно было межевать не къ именамъ владѣльцевъ, а къ именамъ селъ и деревень, и, во всякомъ случаѣ, означенное правило вовсе не имѣло въ виду ограничивать правъ церквей на отведенныя въ установленной пропорціи земли, а, напротивъ, клонилось къ улучшенію, въ обоюдномъ интересѣ, безспорности отвода и границъ владѣній, почему въ томъ же узаконеніи предписано церковную землю на планахъ владѣльческихъ дачъ означать особыли линіями, „дабы, въ случаѣ несогласія, безъ затрудненія о той землѣ разобрать было можно“, или, какъ выражено въ 487 ст, X т. ч. 3, „дабы, въ случаѣ спора, отличить оную землю было можно“. притомъ означенное правило не устраняло права церквей получать изъ владѣльческихъ плановъ выкопировки и имѣть даже отдѣльные планы въ тѣхъ нерѣдкихъ случаяхъ, когда и у самихъ владѣльцевъ таковыхъ не было. Такимъ образомъ приведенное о межевыхъ планахъ и книгахъ правило, тѣмъ болѣе, что оно вовсе не касалось существа правъ на отводимыя церквамъ земли, ни въ чемъ не умаляло ихъ значенія, въ смыслѣ церковной собственности. То же слѣдуетъ сказать и о другомъ постановленіи, содержащемся въ приведенныхъ инструкціяхъ 13 февраля и 25 мая 1766 года, по силѣ коихъ земля, отведенная церкви, при упраздненіи послѣдней, возвращалась тому владѣльцу, изъ чьего

Digitized by Google

имѣнія была отведена. Въ этомъ смыслѣ предписывалось: „церковныя земли, которыя, за опустѣніемъ церквей, лежатъ втунѣ, утверждать за тѣми владѣльцами, изъ чьихъ оныя дачъ прежде къ церквамъ были даны". Но при этомъ было оговорено, что при неизвѣстности, изъ чьей именно дачи земля была дана, и если таковая значилась церковною по писцовымъ книгамъ, такія земли могутъ быть продаваемы смежнымъ владѣльцамъ, или же отдаваемы въ вѣдомство коллегіи экономіи. Изъ приведенныхъ правилъ видно лишь, что въ указанномъ случаѣ, т. е. при упраздненіи церквей, отводимыя имъ земли возвращались или продавались просто по ненадобности, а не потому, чтобы они не считались принадлежащими церквамъ на правѣ собственности. Такое заключеніе подтверждается многими послѣдующими узаконеніями. Изъ частныхъ по этому предмету распоряженій можно упомянуть объ указѣ 8 мая 1779 года (№ 14873), коимъ предписывалось: „ближайшія къ церквамъ дворовыя мѣста приводить въ такое положеніе, чтобы оныя навсегда однимъ священно и церковно-служителямъ принадлежали неподвижно; равномѣрно, гдѣ есть при церквахъ удобныя подъ дворы мѣста, тѣ отводить священно и церковно-служителямъ, съ тѣмъ однако, дабы оныя никому другаго званія во владѣніе переходить не могли". Тотъ же болѣе общаго характера взглядъ проводится въ тѣхъ указахъ, въ коихъ выражалось настоятельное попеченіе Правительства о точномъ исполненіи прихожанами надѣленія церквей землями въ указанной пропорціи или о восполненіи

Digitized by Google

ихъ до этого размѣра, причемъ обыкновенно напоминалось, что „священно и церковно-служители претерпѣваютъ въ содержаніи своемъ крайнія нужды“, таковы, наприм., указы 18 декабря 1797 года (№ 18273), 11 января 1798 года (№ 18316), ноября 1800 года (№ 19674), 11 февраля и 4 марта 1804 года (№№ 21149 и 21195) и мног. друг. Въ первыхъ двухъ указахъ шла, между прочимъ, рѣчь о томъ, что обработка отводимыхъ для довольствія причтовъ земель должна лежать на обязанности самихъ прихожанъ, для чего такія земли повелѣвалось присоединять къ землямъ послѣднихъ, но съ тѣмъ, чтобы, по словамъ перваго указа, „таковая земля въ извѣстномъ по пропорціи количествѣ точно была къ церкви отдѣлена“, какъ „церковный удѣлъ“, а въ указѣ 1798 года было прямо предписано—отведенныя для причтовъ земли считать „всегда церковнымъ удѣломъ“, въ чемъ нельзя уже не видѣть законнаго признанія такихъ земель не только принадлежащими церкви на правѣ собственности, но и неотчуждаемымъ ея достояніемъ. Прямыя же указанія на безповоротность такого достоянія содержеться въ дальнѣйшихъ узаконеніяхъ, начиная съ указа 26 іюня 1808 года (№ 23,122). Въ немъ говорится, между прочимъ, о томъ, что въ Россіи, какъ и въ другихъ государствахъ, издавна существовали два главные источника на содержаніе духовенства: назначеніе фундушей изъ недвижимыхъ имѣній и капиталовъ и денежные сборы, а въ ст. 133 и 138—о томъ, что, по размѣру получаемыхъ прич-

Digitized by Google

тами доходовъ, всѣ церкви раздѣляются, взамѣнъ прежнихъ семи, на 4 класса, причемъ повелѣно: тѣ церкви, которыя, имѣя менѣе дохода, назначеннаго для четвертаго класса (т. е. 300 рубл.), числились въ низшихъ классахъ, приписывать къ церквамъ высшихъ классовъ вмѣстѣ съ тѣми землями и угодьями, которыя были имъ отведены отъ прихожанъ. Такая приписка послужила впослѣдствіи основаніемъ для особаго правила, содержащагося въ указѣ 6 декабря 1829 года (№ 3323), въ § 11 котораго именно постановлено: „ввести въ полное дѣйствіе законъ, 1808 года іюня 26 дня состоявшійся, по которому земли, а гдѣ есть и другія угодья упраздненной или приписываемой церкви, не должны быть возвращаемы прихожанамъ, а принадлежать той церкви, къ которой она приписывается съ прихожанами". Этимъ правиломъ, повтореннымъ въ 402 ст. IX т. (изд. 1876 года) и въ 484 ст. X т. 3 ч., уже прямо устранялось правило, содержащееся въ упомянутыхъ выше инструкціяхъ 13 февраля и 25 мая 1766 года, и тѣмъ подтверждался тотъ взглядъ, что отведенныя для довольствія причтовъ земли должны почитаться, наравнѣ съ принадлежащими церквамъ по писцовымъ книгамъ и другимъ укрѣпленіямъ, церковною собственностью. Но полнымъ подтвержденіемъ этого вывода является другое правило, изображенное въ томъ же указѣ 6 декабря 1829 года и имѣющее притомъ для настоящаго вопроса особенную важность. Въ § 10 этого указа содержится именно слѣдующее постановле-

Digitized by Google

ніе: „Поелику многія сельскія церкви не снабжены еще полнымъ узаконеннымъ количествомъ земли, а при иныхъ церквахъ отмежеванныя земли по разныхъ случаямъ состоятъ въ спорѣ: то подтверждается, чтобы гражданскія начальства отмежеваніе церквамъ узаконеннаго количества земли и дополненіе оной, гдѣ недостаетъ въ сіе количество, равно рѣшеніе спорныхъ о таковыхъ земляхъ дѣлъ, производили неупустительно и немедленно, и чтобы затѣмъ земли сего рода, такъ и другія, гдѣ есть при церквахъ угодья, оставались навсегда неприкосновенною собственностью церковною и ограждаемы были отъ всякихъ постороннихъ притязаній". Правило, выраженное въ послѣднихъ строкахъ, повторено дословно въ приведенной выше 401 статьѣ IX т. (изд. 1876 года), какъ одно изъ основныхъ началъ дѣйствующаго о церковныхъ земляхъ законодательства, и подтверждено также въ правилахъ 20 іюля 1842 года (№ 15872) объ обезпеченіи земельными надѣлами православныхъ сельскихъ приходовъ въ девяти западныхъ губерніяхъ (прилож. къ ст. 411 т. IX издан. 1876 года), въ коихъ, именно въ ст. 2 и 7, постановлено, что церковная земля отводится „единожды навсегда" изъ дачъ прихожанъ, и что земля, къ церкви отведенная, составляетъ „неприкосновенную церковную собственность". Останавливаясь, послѣ изложенной исторической справки, на 401 статьѣ IX т. (изд. 1876 года), образующей краеугольный камень настоящаго разъясненія, и приводя содержащееся въ ней правило въ ближай-

Digitized by Google

шее соотношеніе какъ съ упомянутыми уже, такъ и съ нѣкоторыми другими узаконеніями, насколько ими выясняется истинный смыслъ этого правила, нельзя не придти къ слѣдующимъ существеннымъ для настоящаго вопроса соображеніямъ: 1) по силѣ 401 ст. IX т., земли, именуемыя церковными, должны почитаться церковною собственностью. Церковными же землями, какъ видно изъ предыдущей 400 ст. IX т., признаны не только принадлежащія церквамъ по писцовымъ книгамъ и другимъ укрѣпленіямъ, но и отведенныя къ церквамъ изъ частныхъ владѣній для довольствія причтовъ. Такимъ образомъ, изъ одного уже сопоставленія двухъ приведенныхъ статей видно, что всѣ указанныя земли, какъ перваго, такъ и втораго рода, должны почитаться принадлежащими церквамъ на правѣ собственности. Подтвержденіемъ этого вывода, кромѣ высказанныхъ уже въ исторической части, по поводу нѣкоторыхъ правилъ, соображеній о самостоятельности и безповоротности отводимыхъ церквамъ земель, можетъ служить также содержащееся въ 413 статьѣ X т. I ч. правило, по силѣ коего къ имуществамъ, „принадлежащимъ разнымъ установленіямъ“, относятся, между прочимъ, также земли и угодья, „приписанныя къ церквамъ“, причемъ не указано, чтобы означенное наименованіе касалось лишь земель перваго рода. На такое же значеніе церковныхъ земель указываетъ и правило, изложенное въ примѣч. 3 къ ст. 577 т. X, ч. 1 по продолж. 1876 года, а затѣмъ и въ 599

Digitized by Google

ст. того же тома, издан. 1887 года, по силѣ коего отчужденію для общественной или государственной надобности могутъ подлежать и „земли, принадлежащія церковнымъ учрежденіямъ“, причемъ также не указано, чтобы это относилось лишь къ землямъ перваго рода, и причитающееся за такія имущества вознагражденіе назначается, по смыслу приведенной статьи, въ пользу тѣхъ же учрежденій, а никакъ не въ пользу тѣхъ владѣльцевъ, изъ дачъ которыхъ отведены тѣ или другія земли. Въ виду же подтверждаемаго, такимъ образомъ, вывода о значеніи обоихъ родовъ церковныхъ земель, поставленный выше и подлежащій настоящему разрѣшенію вопросъ долженъ относиться несомнѣнно ко всѣмъ церковнымъ землямъ, не только перваго, но и втораго рода, какъ составляющимъ безразлично принадлежность церквей на правѣ собственности. 2) Изъ указанія 401 ст. IX т., что церковная земельная собственность должна оставаться „неприкосновенною“, слѣдуетъ, прежде всего, что сами духовные владѣльцы должны воздерживаться отъ всякихъ распоряженій церковною землею, клонящихся прямо или косвенно къ отчужденію ея, каковая обязанность является прямымъ послѣдствіемъ изстари признававшейся закономъ неотчуждаемости церковныхъ земель. Неотчуждаемость эта обусловливается уже самымъ назначеніемъ церковныхъ земель, какъ одного изъ источниковъ матеріальнаго обезпеченія духовенства. Самый вопросъ о церковныхъ земляхъ, о надѣленіи ими церквей и объ упроченіи ихъ за послѣдними, всегда

Digitized by Google

соединялся съ вопросомъ о средствахъ содержанія и обезпеченія духовенства, какъ это явствуетъ почти изъ всѣхъ приведенныхъ въ исторической части узаконеній, между прочимъ, и изъ того, что узаконеніе 6 декабря 1829 года, послужившее непосредственнымъ источникомъ 401 ст. IX т., входитъ въ составъ „положенія о способахъ къ улучшенію состоянія духовенства". Такимъ значеніемъ законовъ и распоряженій о церковныхъ земляхъ объясняются, съ одной стороны, упомянутыя выше настоятельныя мѣры о надѣленіи церквей узаконенною пропорціей земель и угодій и о восполненіи недостающаго соотвѣтственно этому размѣру количества ихъ, а съ другой, настоятельныя воспрещенія духовенству входить въ какія либо произвольныя сдѣлки, клонящіяся къ отчужденію или уменьшенію земельныхъ церковныхъ обладаній. Не приводя всѣхъ отдѣльныхъ, въ разное время изданныхъ по сему предмету узаконеній, достаточно указать на ст. 403 т. IX (изд. 1876 года), въ которой сказано: „церковныя земли навсегда должны оставаться церковною принадлежностью, почему священнослужители и церковные причетники не могутъ не только продавать ихъ, или иначе перекрѣплять, но и отдавать оныя въ закладъ", а также на упомянутыя выше правила 20 іюля 1842 года, въ коихъ, кромѣ приведеннаго уже правила о томъ, что церковная земля отводится изъ дачъ прихожанъ „единожды навсегда", предписано (въ ст. 14): „никто изъ членовъ причта не имѣетъ права самъ со-

Digitized by Google

бою уступать, укрѣплять и закладывать кому либо или перемѣнять церковную землю на другую, и никакіе о томъ акты отъ лица причта не имѣютъ силы". Если и допускаются отдѣльныя отчужденія церковныхъ земель, то лишь въ видѣ изъятія и съ особаго каждый разъ разрѣшенія. Въ этомъ отношеніи, не приводя прежнихъ узаконеній, достаточно остановиться на Высочайше утвержденномъ 15 ноября 1883 года мнѣніи Государственнаго Совѣта (№ 1838), въ коемъ постановлено, во 1-хъ), что „земли, отведенныя церквамъ отъ прихожанъ, для довольствія причтовъ, не подлежатъ отчужденію; частныя изъятія изъ сего общаго правила допускаются лишь въ особо уважительныхъ случаяхъ, когда продажа или обмѣнъ такой земли или части оной представляютъ существенныя для церкви выгоды", и въ 2-хъ), что „отчужденіе церковныхъ земель, какъ принадлежащихъ церквамъ по прежнимъ дачамъ, писцовымъ книгамъ и новѣйшимъ укрѣпленіямъ, такъ и отведенныхъ отъ прихожанъ для довольствія причтовъ, производится не иначе, какъ съ особаго каждый разъ Высочайшаго соизволенія",—каковыя правила указаны и въ примѣч. къ 401 ст. IX т. по продолж. 1886 и 1890 годовъ. Приведенное законоположеніе является новымъ подтвержденіемъ того, что и отведенныя для довольствія причтовъ земли почитаются принадлежащими церквамъ на правѣ собственности; но, кромѣ того, на самомъ дѣлѣ, не допущено въ немъ никакого существеннаго

Digitized by Google

уклоненія отъ принципа неотчуждаемости, ибо въ п. 3 предписано, чтобы сумма, вырученная отъ продажи земли, отведенной отъ прихожанъ, обращаема была или на пріобрѣтеніе государственныхъ процентныхъ бумагъ или на покупку другой земли взамѣнъ проданной, а доходы съ пріобрѣтенной такимъ образомъ земли, а равно приносимые государственными бумагами проценты, поступали бы на содержаніе церковнаго причта. Въ этомъ правилѣ имѣлось несомнѣнно въ виду, чтобы, согласно самому назначенію церковныхъ земель, какъ постояннаго источника содержанія духовенства, допущеніемъ необходимыхъ отчужденій не умалялось назначеніе этого источника. — 3) Съ признаніемъ неотчуждаемости церковныхъ земель, по самой ея цѣли, тѣсно связана и мысль о неотъемлемости ихъ, какъ той же „неприкосновенности", обязательной и для стороннихъ лицъ, и потому, по словамъ 401 ст. IX т., „ограждаемой отъ всякихъ постороннихъ притязаній". Само собою разумѣется, что неприкосновенность, разсматриваемая въ смыслѣ неотъемлемости, не можетъ относиться къ самому Государству, которое, уже въ силу общаго правила о принудительномъ отчужденіи недвижимыхъ имуществъ для государственной или общественной надобности (ст. 575 т. X ч. 1), вправѣ примѣнять таковое и къ землямъ церковнымъ, какъ это по отношенію къ послѣднимъ предусмотрѣно и въ приведенной выше 599 ст. X т. 1 ч. Слѣдовательно, о неотъемлемости церковныхъ земель можетъ быть рѣчь

Digitized by Google

лишь по отношенію къ смежнымъ владѣльцамъ или инымъ стороннимъ лицамъ. Но и въ этомъ смыслѣ вопросъ, подлежащій настоящему разрѣшенію, не имѣетъ прямаго отношенія къ возможнымъ о церковной землѣ спорамъ, хотя и на случай такихъ споровъ, по отношенію къ землямъ, отводимымъ для церковныхъ причтовъ, постановлено, въ подтвержденіе ихъ неотъемлемости, особое въ приведенномъ узаконеніи 20 іюля 1842 года (прилож. къ ст. 411 т. IX издан. 1876 г. п. 17) правило: „при разсмотрѣніи тяжбъ о церковной землѣ, разсматривается, имѣетъ ли церковь, съ которою производится споръ, узаконенную пропорцію земли, и если не имѣетъ сей пропорціи, то истецъ, буде права его доказаны, удовлетворяется отъ прихожанъ (по ихъ обязанности надѣлить церковь землею)". Точно также не можетъ быть здѣсь рѣчи о тѣхъ отдѣльныхъ нарушеніяхъ, которыя могутъ быть, на общемъ основаніи, отражаемы исками о возстановленіи нарушеннаго владѣнія. Настоящій вопросъ касается лишь тѣхъ захватовъ, которые, оставаясь въ теченіи долгаго времени незамѣченными, могли бы привести къ утратѣ собственности на основаніи давности владѣнія. Относительно такихъ именно случаевъ нельзя, прежде всего, не замѣтить, что на самомъ дѣлѣ они почти неудобомыслимы, если имѣть въ виду установленныя закономъ мѣры, касающіяся постояннаго надзора. Такъ, по силѣ общаго правила, изложеннаго въ 133 ст. уст. духовн. консист. (издан. 1883 года), „все имущество церквей, состоитъ ли

Digitized by Google

оно въ недвижимомъ имѣніи или въ капиталахъ, должно быть подробно извѣстно епархіальному начальству, дѣйствующему въ надзорѣ за онымъ чрезъ благочинныхъ или другихъ довѣренныхъ лицъ"; затѣмъ изъ 403 ст. IX т. (изд. 1876 года) видно, что такой надзоръ лежитъ и на обязанности тѣхъ священнослужителей и причетниковъ, въ непосредственномъ распоряженіи коихъ состоятъ церковныя земли; наконецъ, въ упомянутыхъ выше правилахъ 1842 года, именно въ ст. 15, постановлено, что при обозрѣніи церквей благочинные обращаютъ особое вниманіе на цѣлость плановъ и „чрезъ каждые три года повѣряютъ по онымъ самыя земли при членахъ причта, старостѣ и прихожанахъ". Въ виду такихъ узаконеній, невозможно и предположить, чтобы произвольный захватъ церковной земли могъ въ теченіи долгаго времени ускользать отъ бдительности упомянутаго надзора. Естественнѣе предположеніе, что если какое либо стороннее лицо поселилось на церковной землѣ и стало даже обстраиваться на ней и отдавать постройки внаймы, какъ было въ настоящемъ дѣлѣ, то все это происходило лишь съ соизволенія самого причта, о чемъ послѣдній и заявлялъ при производствѣ этого дѣла, а если такъ, то означенное лицо владѣло не самостоятельно, а лишь на правѣ пользованія, одно же основанное на дозволеніи пользованіе чужимъ имуществомъ, какъ бы оно долго ни длилось, уже въ виду 560 ст. X т. 1 ч., никакъ не можетъ привести къ присвоенію чужой собствен-

Digitized by Google

ности. Но если и допустить возможность иныхъ случаевъ долговременнаго сторонняго владѣнія землею, составляющею несомнѣнно церковную собственность, то по отношенію къ послѣдней такое владѣніе никакъ не можетъ имѣть того юридическаго значенія, какое по общему правилу усвоено давностному владѣнію, ибо на стражѣ церковной земельной собственности противъ всякихъ на нее посягательствъ и поставлено то, выработанное вѣковымъ опытомъ, правило, изображенное въ указѣ 6 декабря 1829 года, а затѣмъ и въ 401 ст. IX т., по силѣ коего церковная собственность должна оставаться „навсегда неприкосновенною и огражденною отъ всякихъ постороннихъ притязаній". Точный же смыслъ этого положенія, по отношенію къ неотъемлемости церковныхъ земель, въ связи съ приведенными выше узаконеніями о самостоятельности, безповоротности и неотчуждаемости, и заключается именно въ томъ, что никакое стороннее посягательство, какъ бы оно продолжительно ни было, не въ силахъ поколебать присвоенной церковнымъ землямъ неотъемлемости, и, слѣдовательно, никакое завладѣніе церковною землею, если она дѣйствительно церковная, не можетъ покрыться силою времени. Всѣ приведенныя соображенія даютъ твердое основаніе для вывода, что съ выраженнымъ въ 401 ст. т. IX законнымъ признаніемъ церковныхъ земель всегда неприкосновенною церковною собственностью несовмѣстима и самая мысль о возможности утраты такой собственности чрезъ воздѣйствіе сторонняго владѣнія, какъ бы послѣднее ни было

Digitized by Google

продолжительно, а, слѣдовательно, и о примѣненіи въ этомъ отношеніи правилъ о земской давности. Вѣскимъ подтвержденіемъ этого вывода можетъ служить еще одно узаконеніе, появившееся не задолго до изданія указа 6 декабря 1829 года и касающееся прямо вопроса о давности, въ примѣненіи къ искамъ о возвратѣ неправильно присвоенной стороннимъ лицомъ церковной земли. Это указъ 3 января 1829 года (№ 2576). Онъ состоялся по слѣдующему поводу: въ общемъ собраніи 4, 5 и межеваго департаментовъ Правительствующаго Сената разсматривалось спорное между Ковенскимъ монастыремъ и частнымъ лицомъ о церковной землѣ дѣлю, изъ коего видно, что между ними еще въ 1805 году заключена была особая о границахъ владѣній мировая сдѣлка, и такъ какъ послѣдняя оказалась впослѣдствіи незаконною, то со стороны монастыря предъявленъ былъ искъ объ уничтоженіи этого документа и о возвратѣ незаконно присвоенной земли, а отвѣтчикъ ссылался на истеченіе исковой давности. При разсмотрѣніи этого дѣла, внесено было особое со стороны министра духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія представленіе, въ которомъ предлагалось, „въ огражденіе духовной собственности", постановить, чтобы заключенныя безъ надлежащаго разрѣшенія сдѣлки, клонящіяся къ утратѣ означенной собственности, почитались безусловно ничтожными, а иски по сему предмету духовенства — изъятыми отъ дѣйствія 10-лѣтней давности, причемъ (какъ видно изъ подлиннаго дѣла) пояснялось, что „въ против-

Digitized by Google

номъ случаѣ законъ о сей давности, имѣющій предметомъ огражденіе спокойствія и самаго права собственности, можетъ дать только поводъ къ разнымъ подлогамъ и къ нарушенію другихъ коренныхъ законовъ, ограждающихъ цѣлость церковнаго достоянія.“ Это представленіе, особо отъ разрѣшенія указаннаго выше судебнаго дѣла, было передано на зависящее постановленіе въ 1-й департаментъ Правительствующаго Сената, въ коемъ состоялся упомянутый указъ слѣдующаго содержанія: „согласно представленію министра духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, въ огражденіе духовной собственности, постановить, чтобы никакіе акты, по коимъ о сей собственности дѣлаются распоряженія на правѣ отчинномъ, то есть, никакія записи продажныя, закладныя, уступочныя, мировыя и тому подобныя, относительно духовныхъ фундушей, не были принимаемы къ явкѣ въ судебныхъ мѣстахъ, и чтобы ни земская полиція и возные, ни землемѣры и другіе должностные чиновники не приводили сихъ актовъ въ исполненіе, пока оные не будутъ утверждены узаконеннымъ порядкомъ, и что какъ самыя записи, такъ и явка оныхъ и всѣ дѣйствія помянутыхъ мѣстъ и лицъ, должны быть признаны ничтожными и не могутъ быть подводимы подъ право десятилѣтней давности; — и о томъ во всѣ губернскія и областныя правленія, въ исполнительныя верховныхъ правительствъ экспедиціи, въ гражданскіе, генеральные и главные суды послать указы“. Приведенное узаконеніе, хотя и не вошло въ составъ

Digitized by Google

Свода Законовъ, имѣетъ для настоящаго вопроса несомнѣнную важность уже потому, что основной его мотивъ заключался именно въ необходимости „огражденія“ церковной земельной собственности отъ постороннихъ посягательствъ. Что касается самаго содержанія указа, то хотя въ немъ ближайшимъ образомъ имѣлось въ виду преподать, что незаконные о церковной собственности сдѣлки не могутъ силою времени обратиться въ законныя и, слѣдовательно, не могутъ быть защищаемы дѣйствіемъ исковой давности, но при этомъ, очевидно, разумѣлись именно такія сдѣлки, которыя могли бы служить предлогомъ для безпрепятственнаго церковною землею владѣнія, а затѣмъ и присвоенія ея въ силу упомянутаго въ самомъ указѣ „права 10-лѣтней давности“. Въ этомъ смыслѣ устраненіе исковой давности, предписанное именно ради „огражденія“ церковной земельной собственности, было какъ бы предуказаніемъ провозглашеннаго затѣмъ въ указѣ 6 декабря 1829 года и въ основанной на немъ 401 ст. IX т. правила о полномъ огражденіи означенной собственности какъ навсегда неприкосновеннаго, а, слѣдовательно, не подлежащаго и давностному присвоенію, церковнаго достоянія. — Въ виду всѣхъ изложенныхъ соображеній, приходя къ заключенію, что, по точному смыслу 401 ст. IX т. (изд. 1876 года), поставленный въ началѣ настоящаго опредѣленія вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ томъ смыслѣ, что церковныя земли не подлежатъ дѣйствію давно-

Digitized by Google

сти, т. е. не могутъ быть утрачиваемы силою давности сторонняго владѣнія, и признавая за симъ, что обжалованное рѣшеніе, какъ съ приведенными соображеніями несогласное, не можетъ быть оставлено въ силѣ, — Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Казанской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію 401 ст. IX т. изд. 1876 года, и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ Саратовскую судебную палату.

Digitized by Google

Digitized by Google

II.

Статья Р. И. Карабегова.

Подлежатъ-ли церковныя имѣнія дѣйствію давности? *).

Гражданскій кассаціонный департаментъ Правительствующаго Сената далъ на этотъ вопросъ отрицательный отвѣтъ, вопреки прежней практикѣ, высказавъ въ рѣшеніи отъ 20 января 1893 г., подъ № 2, что достояніе церкви не можетъ быть утрачиваемо силою давности. Но люди, близко знакомые съ жизнью и законами, находятъ, что такое разъясненіе составляетъ явное заблужденіе, грозящее, притомъ, многимъ владѣльцамъ полнымъ разореніемъ.

Какъ бы то ни было, а послѣднее соображеніе, касающееся исключительно владѣльцевъ, не можетъ имѣть вліянія на результатъ толкованія законовъ, необходимаго для разрѣшенія постановленнаго нами вопроса, такъ какъ единственная цѣль всякаго толкованія заключается въ опредѣленіи воли законодателя, выраженной въ толкуемомъ законѣ. Поэтому,

*) „Суд. Газ.“, № 5, за 1894 г.

Digitized by Google

если приведенное разъясненіе Сената представляется правильнымъ, то, при существующемъ раздѣленіи государственной власти, вредныя послѣдствія, возможныя отъ примѣненія законовъ давности въ разъясненномъ смыслѣ, слѣдуетъ устранить измѣненіемъ ихъ законовъ не судебнымъ, а законодательнымъ порядкомъ.

Но многіе, какъ уже сказано, напротивъ, утверждаютъ, что Сенатъ нарушилъ прямой смыслъ законовъ, признавъ, что давность не распространяется на церковныя имѣнія.

Для опредѣленія того, насколько указываемое мнѣніе заслуживаетъ вниманія, достаточно принять въ соображеніе, что, въ данномъ случаѣ, рѣчь идетъ объ искаженіи закона посредствомъ сенатскаго толкованія. Но такія превратныя разъясненія, при существующемъ стремленіи Сената придать своимъ кассаціоннымъ рѣшеніямъ общеобязательный характеръ, имѣя обратное дѣйствіе, вопреки волѣ законодателя, производятъ въ имущественномъ быту переворотъ, не соотвѣтствующій потребности общества, что, въ свою очередь, внушаетъ каждому недовѣріе къ прочности и цѣлесообразности юридическаго порядка. А подобныя ненормальныя явленія, при условіяхъ, благопріятныхъ для ихъ развитія, принимаютъ размѣры настоящаго зла, постепенно разъѣдающаго благосостояніе и даже нравственность общества.

Легко сдѣлать отсюда заключеніе, что изслѣдованіе возраженія противъ новаго сенатскаго толкованія законовъ о давности, по своимъ практическимъ послѣдствіямъ, имѣетъ весьма важное значеніе. Въ

Digitized by Google

виду этого всѣ, имѣющіе къ тому возможность, обязаны початно высказать свое мнѣніе по данному предмету, чтобы общими усиліями содѣйствовать правильному разрѣшенію вопроса, касающагося одного изъ важнѣйшихъ устоевъ нашей правовой жизни.

Но до приступа, съ намѣченною нами цѣлью, къ обнаруженію истинной воли законодателя, выраженной въ законахъ о давности, необходимо, для наилучшаго уразумѣнія дальнѣйшаго изложенія, прежде всего, остановится на 401 ст. IX т. св. гр. зак. (изд. 1876 г,), образующей краеугольный камень занимающаго насъ кассаціоннаго разъясненія.

Сенатъ находитъ, что на основаніи приведеннаго закона сами собою представляются недопустимыми посягательства на церковное достояніе, которыя могли бы прикрываться продолжительностью владѣнія. Но выводъ подобнаго рода не соотвѣтствуетъ закону, который, вовсе не упоминая о давности, считаетъ церковныя имѣнія лишь неприкосновенными и ограждаемыми отъ всякихъ постороннихъ притязаній. При такомъ содержаніи 401 ст. IX т., можно было бы согласиться съ толкованіемъ, даваемымъ ей Сенатомъ, въ томъ единственномъ случаѣ, если бы неприкосновенность и охраненіе признавались присущими одной лишь церковной собственности и, притомъ, въ смыслѣ, устраняющемъ примѣненіе къ ней давности.

Подобное положеніе, однако, нигдѣ въ законѣ не высказано. Напротивъ, по общему правилу, изображенному въ 420 ст. I ч. X т., всякое имущество,

Digitized by Google

какъ объектъ права собственности, принадлежа собственнику вѣчно, исключительно и независимо отъ лица посторонняго, само собою представляется его неприкосновеннымъ достояніемъ, а неприкосновенность имущества, въ силу извѣстныхъ условій, неизбѣжныхъ всегда и во всякомъ общественномъ быту, лишится всякой реальности, если оно не будетъ ограждено опредѣленнымъ средствомъ и установленнымъ порядкомъ. По этимъ основаніямъ, въ 531 и 690 ст. I ч. X т. постановлено, что всякое имущество охраняется правительствомъ отъ насилія и самоуправства, а, въ случаѣ правонарушенія, въ слѣдующей 691 ст. указывается средство къ возстановленію нарушеннаго права, что производится порядкомъ, установленнымъ процессуальными законами.

Приведенныя законоположенія I ч. X т. достаточно убѣждаютъ, что неприкосновенность и охраненіе имѣютъ общій характеръ, отнюдь не составляя исключительной принадлежности церковнаго достоянія.

Но если, такимъ образомъ, означенные признаки, по общему правилу гражданскаго права, свойственны всевозможнымъ объектамъ права собственности, то изъ этого логически вытекаетъ, что 401 ст. IX т. является или совершенно излишнею въ системѣ дѣйствующихъ законовъ, или же—содержащею въ себѣ спеціальное распоряженіе законодателя, вызванное особенностями церковныхъ имѣній.

Обращаясь, для разрѣшенія этого недоумѣнія, къ прямому смыслу толкуемой ст. закона, легко усмотрѣть въ ней два постановленія, изъ коихъ первое гласитъ,

Digitized by Google

что церковныя имѣнія остаются всегда неприкосновенною церковною собственностью. Случаи, исчерпывающіе это постановленіе, предусмотрѣны въ послѣдующихъ 402 и 403 ст.; въ первой изъ нихъ выражено, что когда упраздняется церковь, отмежеванныя къ ней имѣнія не должны быть возвращаемы прихожанамъ, но принадлежатъ той церкви, къ которой упраздненная приписывается. Во второй же сказано, что священнослужители и церковные причетники, въ непосредственномъ распоряженіи которыхъ состоятъ церковныя имѣнія, не могутъ не только продавать ихъ, оставлять въ наслѣдство, или иначе перекрѣплять, но и отдавать ихъ въ закладъ.

Ни въ IX т., ни въ прочихъ частяхъ свода гр. зак. нѣтъ никакого указанія на то, чтобы правило о неприкосновенности церковнаго достоянія имѣло еще другое значеніе, сверхъ опредѣленнаго 402 и 403 статьями.

По основному положенію грамматическаго толкованія слова, выражающія волю законодателя, имѣютъ тотъ же смыслъ, въ какомъ употребляютъ ихъ на разговорномъ языкѣ, если по спеціальному предписанію закона имъ не придается особое значеніе.

Принимая во вниманіе, что слово „неприкосновенность“ употребляется на разговорномъ языкѣ безъ всякаго отношенія къ понятію о давности, изъ этого, въ связи съ вышеизложеннымъ, мы приходимъ къ тому окончательному заключенію, что разсматриваемое постановленіе 401 ст. IX т. исчерпывается случаями, предусмотрѣнными въ послѣдующихъ 402 и 403 ст.,

Digitized by Google

неразрѣшаемыми общимъ правиломъ объ имущественной неприкосновенности и потому требующими особаго указанія въ законѣ.

Въ той же 401 ст., кромѣ того, постановлено, что церковныя имѣнія ограждаются отъ всякихъ постороннихъ притязаній. Но охраненіе отъ постороннихъ притязаній, составляя необходимую принадлежность каждаго имущественнаго права и даже незаконнаго владѣнія, установлено, какъ уже было объяснено, 531, 610 и 691 ст. 1 ч. X т. для всевозможныхъ имуществъ безъ изъятія и, стало быть, не имѣетъ вовсе значенія, ни преимущества, спеціально предоставленнаго церкви, ни свойства, исключающаго примѣненіе законовъ о давности къ церковной собственности.

Поэтому, отдѣльное постановленіе 401 статьи объ охраненіи церковнаго достоянія отъ постороннихъ притязаній является излишнимъ и даже вреднымъ, такъ какъ оно служитъ лишь поводомъ къ превратному толкованію законовъ о давности, что случилось съ Сенатомъ при разрѣшеніи занимающаго насъ вопроса.

Вполнѣ, такимъ образомъ, разъясняется, что между толкуемыхъ закономъ и давностью нѣтъ ничего общаго. Значитъ, Сенатъ впалъ въ ошибку, на основаніи подобнаго закона, признавъ церковныя имѣнія не подлежащими дѣйствію давности.

Правда, въ подтвержденіе правильности имѣнія о существованіи такого изъятія, приводится указъ отъ 3 января 1829 г. (2576), въ которомъ имѣлось въ виду лишь преподать, что незаконныя сдѣлки о церковномъ достояніи силою времени не могутъ обратиться

Digitized by Google

въ законныя. Но, независимо отъ своего содержанія, совершенно не затрогивающаго вопроса о послѣдствіяхъ продолжительности владѣнія церковными имѣніями, указъ этотъ, какъ не вошедшій въ дѣйствующій сводъ гр. зак., представляется для настоящаго случая лишеннымъ всякаго значенія.

Сдѣланное нами заключеніе о точномъ разумѣ 401 статьи IX т. нисколько не подрывается историческими справками, изложенными въ сенатскомъ рѣшеніи, такъ какъ всѣ законодательные акты минувшаго времени, приведенные Сенатомъ, исключая указъ отъ 3 января 1829 г. (2576), о чемъ уже было сказано выше, относятся исключительно къ возникновенію и постепенному развитію церковной собственности, совершенно не касаясь вопроса о давности.

Напротивъ, правильное изслѣдованіе прежнихъ памятниковъ по этому предмету ни въ какомъ случаѣ не могло привести Сенатъ къ высказанному имъ мнѣнію, потому что ни одинъ изъ нихъ не содержитъ въ себѣ никакого постановленія о признаніи церковныхъ имѣній не подлежащими дѣйствію давности.

Переходимъ, затѣмъ, къ толкованію законовъ о давности для всесторонняго разъясненія изслѣдуемаго вопроса.

По общему правилу о погасительной давности, выраженному въ 1 ст. прил. къ 694 ст. 1 ч. X т., кто не предъявилъ иска о недвижимомъ или движимомъ имѣніи въ теченіи десяти лѣтъ или, предъявивъ, десять лѣтъ не будетъ имѣть хожденія, такой искъ уничтожается и дѣло предается забвенію.

Digitized by Google

Соотвѣтственно этому, въ 533 ст. той же части свода гр. зак. о пріобрѣтательной давности постановлено, что безспорное владѣніе, въ теченіи десяти лѣтъ существующее въ видѣ собственности, превращается въ право собственности.

Изъ приведенныхъ правилъ не сдѣлано никакого исключенія въ отношеніи церковныхъ имѣній, которыя поэтому должны быть признаны подлежащими дѣйствію давности.

Выводъ этотъ представляется безспорнымъ на основаніи того общепризнаннаго начала, по которому случаи, для которыхъ въ законѣ нѣтъ изъятія, несомнѣнно считаются предусмотрѣнными общимъ правиломъ. Таковъ результатъ логическаго толкованія дѣйствующихъ законовъ о давности.

Но къ тому же выводу приводитъ также историческое ихъ толкованіе.

Общее правило о десятилѣтней давности установлено 4 ст. Высочайшаго манифеста отъ 28 іюня 1787 г. (16551) безъ всякаго изъятія для церковныхъ имѣній. Въ томъ же объемѣ давность распространена на Грузію мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденнымъ 3 апрѣля 1827 г. указомъ (1007). Въ такомъ смыслѣ разъясненъ законъ о давности и послѣдовавшимъ 28 февраля 1835 г. указомъ (7912), изъ котораго, для наглядности, мы приводимъ слѣдующія данныя: 11 марта 1829 г. экзархъ Грузіи возбудилъ ходатайство объ изъятіи имеретинскихъ церковныхъ имѣній отъ дѣйствія давности, что и было уважено св. Синодомъ.

Digitized by Google

Но когда, послѣ того, дѣло по этому предмету, вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія, поступило на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта, — послѣдній отклонилъ означенное ходатайство по слѣдующимъ двумъ основаніямъ: 1) общій законъ о десятилѣтней давности, охраняющій неприкосновенность владѣнія каждаго, распространенъ на всѣ области Россіи, не исключая и Грузіи; 2) если допустить изъятіе изъ этого закона единственно для церковныхъ имѣній въ Имеретіи, то это подало бы поводъ къ безконечнымъ спорамъ о такихъ имѣніяхъ, которыя отъ первыхъ владѣльцевъ могли уже перейти въ другія руки по наслѣдству, куплѣ и продажѣ.

Съ тѣхъ поръ не было еще ни одного законодательнаго акта, сколько нибудь несогласнаго съ приведеннымъ указомъ, въ видѣ источника дѣйствующаго закона о погасительной давности, вошедшимъ въ сводъ гр. зак., изъ чего слѣдуетъ положительное заключеніе о необходимости признанія церковныхъ имѣній подлежащими утратѣ силою продолжительности владѣнія сторонняго лица.

Изложенная справка, взятая нами изъ содержанія указа отъ 28 февраля 1835 г., показываетъ, что объясненное выше искаженіе 401 ст. IX т., въ связи съ принципомъ общеобязательности сенатскихъ разъясненій, устанавливаетъ теперь для всей Имперіи также изъятіе изъ общаго правила о давности, какое почти 60 лѣтъ тому назадъ, даже для одной небольшой области, признано было въ законодательномъ порядкѣ невозможнымъ, могущимъ подать поводъ къ

Digitized by Google

безконечнымъ спорамъ, разорительнымъ для многихъ владѣльцевъ, что отнынѣ, до исправленія Сенатомъ сдѣланной имъ ошибки, будетъ происходить во всѣхъ мѣстностяхъ Россіи.

Нужно принять во вниманіе еще одно обстоятельство, имѣющее не маловажное значеніе для правильнаго разрѣшенія вопроса путемъ историческаго толкованія законовъ о давности. „Составленное исторически, говоритъ проф. Мейеръ, наше законодательство представляетъ много случаевъ для примѣненія этого толкованія. Само правительство сочло нужнымъ, подъ каждою ст. Свода Законовъ указать источники, изъ которыхъ заимствована статья, чтобы, въ случаѣ недоразумѣнія, можно было обратиться къ нимъ для ея изъясненія“ (Русс. гр. пр., стр. 28 изд. 1868 г.).

Какъ сказано выше, законъ о погасительной давности изложенъ въ 1 ст. прил. къ 694 ст. 1 ч. X т.; а въ 1 ч. X т. оффиціальныхъ изданій подъ тою же 1 ст. въ числѣ источниковъ, изъ которыхъ она заимствована, значится 4 ст. Высочайшаго манифеста отъ 28 іюня 1787 г. и указъ отъ 28 февраля 1835 г. Такое указаніе источниковъ, по правилу историческаго толкованія, служитъ убѣдительнымъ доказательствомъ того, что распространеніе погасительной давности на церковныя имѣнія прямо предусмотрѣно дѣйствующимъ закономъ по этому предмету.

И такъ, возможныя въ данномъ случаѣ толкованія законовъ о давности приводятъ къ положитель-

Digitized by Google

ному разрѣшенію вопроса, послужившаго заглавіемъ настоящей статьи.

Но затѣмъ, возникаетъ другой вопросъ—о примѣненіи тѣхъ же законовъ при наличности кассаціоннаго рѣшенія отъ 20 января 1893 г. подъ № 2. Приступая къ разрѣшенію этого вопроса, мы встрѣчаемся, прежде всего, съ мнѣніемъ Сената объ обязательности его кассаціонныхъ разъясненій, изъ чего не трудно понять, что касс., рѣш. его подъ № 2 ставитъ наши судебныя установленія въ странное положеніе: выходитъ такъ, что, слѣдуя точному разуму дѣйствующихъ законовъ о давности, относительно церковной собственности, судъ постановитъ рѣшеніе, подлежащее отмѣнѣ въ кассаціонномъ порядкѣ; съ другой стороны, и руководство, въ подобныхъ случаяхъ, означеннымъ кассаціоннымъ рѣшеніемъ, принесетъ многихъ владѣльцевъ въ жертву печальной ошибкѣ сенатской практики.

Но соотвѣтствуетъ-ли описываемое положеніе установленному порядку? Напротивъ, 9 ст. уст. гр. суд., предоставляя всѣмъ судебнымъ установленіямъ одинаковое право толкованія законовъ, не дѣлаетъ отсюда исключенія для Сената, каждое рѣшеніе котораго, на основаніи 813 ст. уст. гр. суд., имѣетъ силу закона только по тому дѣлу, по которому оно состоялось. Ясно, что начало общеобязательности сенатскихъ разъясненій лишено законнаго основанія, что всегда единогласно высказывалось нашими процессуалистами.

Поэтому, суды, рѣшающіе дѣла по существу, согласно 533 и 1 ст. прил. къ 694 ст. 1 ч. X т.,

Digitized by Google

обязаны признавать давностное владѣніе за способъ пріобрѣтенія права собственности на церковныя имѣнія, нисколько не стѣсняясь ни ученіемъ Сената объ общеобязательности данныхъ имъ разъясненій, ни рѣшеніемъ его подъ № 2. Рѣшеніе, постановленное въ этомъ смыслѣ, можетъ быть отмѣнено въ кассаціонномъ порядкѣ для новаго разсмотрѣнія и рѣшенія дѣла въ другомъ составѣ присутствія. Но подобнаго рода обстоятельства въ предѣлахъ, установленныхъ 813 ст. уст. гр. суд., ни чуть не освобождаетъ судебныя установленія отъ возложенной на нихъ обязанности—рѣшать дѣла по точному разуму дѣйствующихъ законовъ, ничѣмъ себя не связывая.

Притомъ случалось не разъ, что Сенатъ измѣнялъ свое прежнее толкованіе закона, уступая настоятельной практикѣ подчиненныхъ ему судовъ. Бывало и такъ, что по основаніямъ, изложеннымъ въ кассаціонной жалобѣ, отмѣнялось имъ обжалованное рѣшеніе, состоявшееся согласно прежнему разъясненію.

Подобными примѣрами богата практика нашего верховнаго кассаціоннаго суда, который, не смотря на провозглашенный имъ принципъ общеобязательности своихъ кассаціонныхъ рѣшеній, отказывался всегда отъ высказаннаго имъ взгляда, въ ошибочности котораго убѣждался соображеніями суда или доводами кассатора, принимая, очевидно, во вниманіе, что упорство судовъ въ доказанной имъ ошибкѣ, находясь въ глубокомъ противорѣчіи съ достоинствомъ судебной власти и задачами ея дѣятельности, представляетъ большую опасность для гражданскаго общества.

Digitized by Google

Во всякомъ случаѣ, какъ-бы Сенатъ ни относился къ своимъ толкованіямъ законовъ, одно, по нашему мнѣнію, безспорно, что рѣшеніе его отъ 20 января 1893 г. подъ № 2, имѣя силу закона только по тому дѣлу, по которому оно состоялось, лишено обязательнаго значенія для всѣхъ остальныхъ случаевъ, почему оно, само по себѣ, не устраняетъ возможности примѣненія дѣйствующихъ законовъ о давности по ихъ точному разуму.

Но насколько наши судебныя установленія окажутся по данному предмету на высотѣ своего назначенія, — это покажетъ будущее.

Digitized by Google

Digitized by Google

III.

Статья С. В. Пахмана.

Къ вопросу о примѣненіи давности къ церковнымъ землямъ *).

Вопросъ этотъ былъ въ прошедшемъ году предметомъ обсужденія въ Правительствующемъ Сенатѣ по слѣдующему поводу. Въ одномъ изъ селеній вятской губерніи, гдѣ есть церковь съ отведенною къ ней землею, часто хаживалъ земскій фельдшеръ, которому, изъ-за его лечебныхъ услугъ, причтомъ было позволено поселиться на церковной землѣ. Поселившись тамъ и обстроившись, фельдшеръ сталъ вскорѣ отдавать лишнее помѣщеніе подъ училище по письменнымъ контрактамъ съ земской управой отъ своего имени, чему, какъ видно, причтъ не придавалъ никакого значенія; но, едва минуло 10 лѣтъ со времени водворенія, фельдшеръ обратился въ судъ съ просьбой о выдачѣ ему на занятую землю данной, представивъ упомянутые контракты и приведя свидѣтелей (осужденныхъ потомъ за кражи и другія про-

*) Ж. юрид. общ. кн. III, 1894 г.

Digitized by Google

винности) въ удостовѣреніе спокойнаго и самостоятельнаго въ видѣ собственности владѣнія въ теченіи земской давности. Просьба его была удовлетворена въ охранительномъ порядкѣ, а затѣмъ, когда причтъ обратился съ искомъ, ссылаясь на свидѣтелей въ удостовѣреніе даннаго имъ самимъ дозволенія, то въ этомъ искѣ было отказано въ обѣихъ инстанціяхъ (окружномъ судѣ и судебной палатѣ) по бездоказанности. Вслѣдствіе кассаціонной жалобы причта, дѣло это поступило въ Сенатъ и, несмотря на очевидную нелѣпость упомянутаго пріобрѣтенія чужой земли, пришлось бы, можетъ быть, покрыть его авторитетомъ высшаго органа правосудія, оставивъ жалобу безъ послѣдствій, за отсутствіемъ у Сената, въ кассаціонномъ порядкѣ, права повѣрять фактическую сторону дѣла. Но въ жалобѣ было указано, съ нѣкоторыми вѣскими доводами, и на непримѣнимость давности вообще къ завладѣніямъ церковною землею. Это указаніе и послужило поводомъ къ возбужденію упомянутаго вопроса.

Послѣ подробнаго его обсужденія, Правительствующій Сенатъ пришелъ къ заключенію, что церковныя земли не могутъ быть утрачиваемы силою давности сторонняго владѣнія и, слѣдовательно, отъ дѣйствія давности изъяты. Въ этомъ смыслѣ состоялось и самое рѣшеніе, напечатанное въ сборникѣ кас. рѣш. 1893 г. № 2. Въ практикѣ, привыкшей понимать, что приведеннаго изъятія нѣтъ, ибо „въ законѣ не сказано“, сенатское толкованіе, естественно, могло представляться рѣшительнымъ нововведеніемъ, а такъ какъ

Digitized by Google

въ составленіи означеннаго рѣшенія я принималъ, по обязанности докладчика дѣла, ближайшее участіе, то ко мнѣ стали многіе обращаться за разъясненіями, причемъ сообщалось и о нѣкоторыхъ, повидимому, серьезныхъ недоумѣніяхъ насчетъ правильности самого рѣшенія. Изъ возраженій нельзя было не заключить, что въ рѣшеніи Сената не высказано всего, что облегчило бы пониманіе истиннаго его смысла, и потому я рѣшился—и то лишь въ виду особенной важности самаго вопроса—написать эту замѣтку. Приведу сначала соображенія, почти вовсе не вошедшія въ составъ рѣшенія, а затѣмъ выясню основные мотивы рѣшенія, насколько то и другое необходимо для указанной цѣли.

I.

Прежде всего, считаю необходимымъ остановиться на нѣкоторыхъ узаконеніяхъ, касающихся самой давности, съ тѣмъ, чтобы провѣрить, насколько правильно ходячее воззрѣніе, будто общій законъ о земской давности простирается безспорно и на церковныя земли, въ томъ смыслѣ, что и послѣднія могутъ утрачиваться дѣйствіемъ давности сторонняго владѣнія.

Начну съ закона, именуемаго коренныхъ, который изображенъ въ манифестѣ 28 іюня 1787 г. (№ 16551). Въ 4 ст. этого узаконенія, послѣ указанія на послѣдовавшее уже въ 1775 году введеніе 10-лѣтней давности по отношенію къ преступленіямъ, сказано такъ; „право сего 10-дѣтняго срока распро-

Digitized by Google

страняется на всѣ дѣла гражданскія какъ между частными людьми, такъ между ними и казною". Съ перваго же взгляда рождается сомнѣніе: разумѣются-ли здѣсь также дѣла между частными людьми и духовнымъ вѣдомствомъ"? Даже независимо отъ того, что въ концѣ манифеста прямо сказано: „не позволяемъ, чтобы сіи статьи (ихъ въ манифестѣ 15) инако толкуемы были, какъ по самимъ словамъ ихъ", едва-ли можно отождествлять дѣла духовныя съ казенными: правда, и первыя защищаются на правѣ казны, но это касается лишь порядка защиты, а не существа правъ, принадлежащихъ совершенно разнымъ субъектамъ. Установленія казенныя никогда не смѣшиваются съ духовными; точно также не смѣшиваются и имущества: законъ прямо различаетъ имущества государственныя, къ коимъ, между прочимъ, принадлежатъ и „казенныя земли" (т. X, ст. 406), отъ имуществъ, принадлежащихъ разнымъ установленіямъ, къ коимъ отнесены „имущества церковныя" (т. X, ст. 413). Уже въ виду приведенныхъ сопоставленій не представляется прямаго основанія для распространенія словъ манифеста и на дѣла духовныя. Но это заключеніе находитъ для себя подтвержденіе и въ другомъ немаловажномъ соображеніи: въ манифестѣ говорится о дѣлахъ „гражданскихъ". Повидимому, это названіе, особенно съ точки зрѣнія нынѣшней терминологіи, употреблено въ отличіе отъ дѣлъ уголовныхъ; но если имѣть въ виду терминологію эпохи манифеста, сохранившуюся во многомъ и понынѣ, то едва-ли можно сомнѣваться въ томъ, что

Digitized by Google

наименованіе дѣлъ „гражданскими“ вовсе не обнимало собою дѣлъ „духовныхъ“. Подобно тому, какъ на западѣ jus civile отличалось отъ jus canonicum, откуда и названіе доктора обоихъ правъ, и въ нашей духовной литературѣ „церковные“ законы постоянно противополагаются „гражданскимъ“; не приводя другихъ еще частныхъ примѣровъ, достаточно припомнить, что то же различіе сохранилось и въ наименованіи одного изъ департаментовъ Государственнаго Совѣта, именно „департамента гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ“, причемъ подъ послѣдними разумѣются, конечно, не вопросы о догматахъ религіи, а также мірскія отношенія церкви, касающіяся, между прочимъ, и дѣлъ объ имуществахъ. Если такъ, то весьма допустимо предположеніе, что и въ манифестѣ подъ выраженіемъ „дѣла гражданскія“ не подразумѣваются и „дѣла духовныя“. Во всякомъ случаѣ, нельзя съ полною увѣренностью утверждать, что правило о давности, какъ оно изложено въ манифестѣ 1787 г., относится и къ дѣламъ о земляхъ церковныхъ, а засимъ нельзя того же утверждать и объ отдѣльныхъ узаконеніяхъ, коими впослѣдствіи лишь подтверждалось примѣненіе означеннаго правила, тѣмъ болѣе, что и вообще, какъ замѣчено въ рѣшеніи Сената, развитіе законодательства о церковной земельной собственности шло у насъ особнякомъ отъ исторіи другихъ земельныхъ обладаній. Но приведеннаго предположенія достаточно, по крайней мѣрѣ, для того, чтобы понять, что и на дѣлѣ вопросъ о примѣнимости упомянутаго правила къ собственности церковной

Digitized by Google

не могъ представляться безспорнымъ. Сомнѣнія дѣйствительно были, какъ можно усмотрѣть отчасти и въ движеніи самого законодательства.

Въ этомъ смыслѣ обращаетъ уже на себя вниманіе одно узаконеніе, приведенное и въ рѣшеніи Сената, именно указъ 3 января 1829 г. (№ 2576). Въ одной изъ западныхъ губерній шелъ споръ между католическимъ монастыремъ и сосѣднимъ помѣщикомъ о землѣ, принадлежавшей первому: хотя по иску монастыремъ и установлено, что помѣщикъ владѣлъ по сдѣлкѣ съ тѣмъ же монастыремъ, признанной впослѣдствіи незаконною, но, такъ какъ онъ провладѣлъ спорною землею болѣе десяти лѣтъ, общее собраніе Сената, въ которомъ это дѣло разсматривалось, отклонило искъ монастыря. Присутствовавшій при этомъ министръ духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія (князь Голицынъ), какъ видно, былъ крайне удивленъ этимъ рѣшеніемъ, ибо внесъ особое отъ того дѣла представленіе „въ огражденіе духовной собственности" вообще, въ коемъ требовалъ защиты ея отъ дѣйствія давности, покрывающей и незаконныя сдѣлки, по коимъ духовная собственность могла отходить въ чужое владѣніе, причемъ, какъ видно изъ подлиннаго дѣла, пояснялось, что, въ противномъ случаѣ, законъ о давности „можетъ дать только поводъ къ разнымъ подлогамъ и къ нарушенію другихъ коренныхъ законовъ, ограждающихъ цѣлость церковнаго достоянія". Въ первомъ департаментѣ Правительствующаго Сената, куда внесено было это представленіе, состоялся упомянутый выше указъ, по коему всякіе

Digitized by Google

акты и записи, совершенныя безъ надлежащаго разрѣшенія, должны почитаться ничтожными и „не могутъ быть подводимы подъ право десятилѣтней давности“. Хотя ближайшимъ образомъ имѣлось здѣсь въ виду преподать, что незаконныя о церковной собственности сдѣлки не могутъ силою времени обратиться въ законныя, но самое упоминаніе о правѣ 10-лѣтней давности и еще болѣе о томъ, что означенный указъ имѣетъ цѣлью именно „огражденіе духовной собственности“, являлось до извѣстной степени выраженіемъ особеннаго взгляда Правительства на духовную собственность и по отношенію къ вопросу о давности, въ каковомъ смыслѣ и упомянуто о немъ въ нынѣшнемъ рѣшеніи Сената, тѣмъ болѣе, что этотъ указъ появился незадолго до обнародованія того указа (6 декабря 1829 г.), изъ коего было заимствовано правило, послужившее нынѣ Сенату основаніемъ его рѣшенія. Во всякомъ случаѣ, уже изъ того, что самимъ министромъ духовныхъ дѣлъ былъ возбужденъ вопросъ о примѣненіи общаго закона о давности къ церковнымъ владѣніямъ, нельзя не усмотрѣть, что этотъ вопросъ не считался въ то время стоявшимъ внѣ всякихъ сомнѣній.

Другой фактъ, въ которомъ также выразилось сомнѣніе о примѣненіи общаго закона о давности къ имѣніямъ церковнымъ, хотя и по отношенію лишь къ одной небольшой мѣстности, заключается въ возбужденіи со стороны экзарха Грузіи вопроса о томъ: распространяется-ли сила общаго закона о давности и на церковныя имѣнія въ Имеретіи? Какъ видно

Digitized by Google

изъ синодскаго указа 28 февраля 1835 г. (№ 7912), вопросъ этотъ, вслѣдствіе представленія св. Синода, раздѣлявшаго, впрочемъ, сомнѣнія экзарха, былъ возведенъ на разрѣшеніе Государственнаго Совѣта, который, съ своей стороны, принявъ во вниманіе, что общій законъ о давности уже съ 1827 г. распространенъ на Грузію, и что если допустить изъятіе изъ него для одной Имеретіи, то это подало-бы поводъ къ возрожденію новыхъ безконечныхъ споровъ и притязаній,—мнѣніемъ положилъ: „10-лѣтнюю давность, распространенную на Грузію съ 1827 г., оставить въ своей силѣ и по дѣламъ о церковныхъ имѣніяхъ и крестьянахъ, частными людьми въ Имеретіи владѣемыхъ". Въ этомъ постановленіи, какъ данномъ для одной лишь мѣстности, нельзя, конечно, видѣть какого либо подтвержденія того же правила и для всѣхъ церковныхъ земель въ Россіи, тѣмъ болѣе, что съ „церковными землями" въ собственномъ смыслѣ, какъ онѣ точно опредѣлены въ законѣ [1]), ничего общаго, и по самому происхожденію, не имѣютъ мѣстныя въ новопріобрѣтенномъ краѣ церковныя имѣнія. Это видно и изъ самаго мотива указа: отказано въ ходатайствѣ объ Имеретіи не потому, что никакого изъятія не допущено и для церковныхъ земель въ Россіи,—что было

[1]) По 400 ст. IX т., „церковныя земли суть двоякаго рода: 1) земли, принадлежащія церквамъ по прежнимъ дачамъ и писцовымъ книгамъ или по новѣйшимъ укрѣпленіямъ, и 2) земли усадебныя для церковныхъ причтовъ и отводимыя къ нимъ для довольствія отъ прихожанъ въ установленной межевыми законами пропорціи" (законы: 25 мая 1766 г., 4 января 1819 г., 6 декабря 1829 г. и 20 іюля 1842 г.).

Digitized by Google

бы прямымъ отвѣтомъ на вопросъ,—а лишь потому, что „если допустить“ изъятіе для Имеретіи, то оно имѣло-бы такія-то послѣдствія. Распространеніе общаго закона о давности и на находящіяся въ этой мѣстности церковныя имѣнія могло обусловливаться и одними чисто-мѣстными причинами, каковы упомянутые въ самомъ указѣ нескончаемые земельные споры, которые не переводятся на Кавказѣ и понынѣ, и противъ которыхъ нѣкоторою уздою, дѣйствительно, могла почитаться и исковая давность. Но отсюда, очевидно, нельзя сдѣлать какого-либо принципіальнаго вывода по столь важному вопросу для всей Россіи. Широкаго значенія не придавалось упомянутому узаконенію и при внесеніи его въ Сводъ Законовъ: въ 3 прим. къ 1 ст. прил. къ ст. 694 т. X, ч. I (по прод. 1876 г.) о немъ упомянуто лишь въ такой формѣ: „указомъ 28 февраля 1835 г. объяснено, что 10-лѣтняя давность, распространенная на Грузію съ 1827 г., имѣетъ полную силу и по дѣламъ о церковныхъ имѣніяхъ и крестьянахъ, которые были во владѣніи частныхъ людей въ Имеретіи“, а въ изд. 1887 г., подъ той-же статьей, осталась лишь ссылка на указъ безъ всякаго указанія на его содержаніе. Во всякомъ случаѣ, изъ послѣдовавшаго лишь для одной небольшой мѣстности разрѣшенія вопроса никакъ нельзя вывести, что таково же было бы разрѣшеніе того же вопроса, если бы онъ былъ поднятъ по отношенію ко всей Россіи. А самый фактъ возбужденія вопроса экзархомъ Грузіи, хотя и для небольшой мѣстности, свидѣтельствуетъ также объ

Digitized by Google

отсутствіи безспорности и о наличности сомнѣній по одному изъ важнѣйшихъ предметовъ законодательства.

Между тѣмъ накопилась масса и другихъ разныхъ вопросовъ, касавшихся примѣненія узаконеній о давности. Въ видахъ пересмотра ихъ, предложены были многія измѣненія и дополненія, составлялись проекты, нѣсколько записокъ по этому предмету изготовлено было въ бывшемъ II отдѣленіи Собственной Е. И. В. канцеляріи, было и особенное по этому предмету представленіе министра юстиціи, причемъ затрогивались вопросы объ исковой и пріобрѣтательной давности, о земляхъ казенныхъ, а также о земляхъ, отведенныхъ церквамъ, и т. п. Но Государственный Совѣтъ, куда поступили всѣ эти предположенія, находя задачу слишкомъ обширною, ограничился въ законѣ 23 апрѣля 1845 г. (№ 18952) разрѣшеніемъ лишь нѣкоторыхъ частныхъ вопросовъ, признавъ въ своихъ мотивахъ, въ видѣ общаго заключенія, цѣлесообразнымъ отложить начертаніе новаго и полнаго закона о давности до общаго пересмотра законовъ гражданскихъ, и оговоривъ, между прочимъ, что при такомъ пересмотрѣ будетъ удобно разсмотрѣть и соображенія „объ имуществахъ, по свойству своему не подлежащихъ давности". Предположеннаго пересмотра не предпринято и понынѣ. Но, во всякомъ случаѣ, чрезвычайно важно уже одно указаніе Государственнаго Совѣта на то, что есть у насъ и такія имущества, которыя по самому свойству своему не могутъ почитаться подлежащими давности. Дѣйствительно, къ такимъ имуществамъ могутъ быть

Digitized by Google

отнесены, напр. „имѣнія Государевы“, которыя, по словамъ закона (т. X, ч. I, ст. 412), „всегда принадлежа царствующему Императору, не могутъ быть завѣщаемы, поступать въ раздѣлъ и подлежать инымъ видамъ отчужденія“. О томъ, чтобы они были изъяты отъ давности, нигдѣ въ законахъ не упомянуто, но едва-ли можетъ подлежать сомнѣнію, что, по самому свойству своему, какъ всегдашнее и потому безусловно неотдѣлимое достояніе каждаго представителя Верховной власти, этого рода имущества должны почитаться изъятыми отъ дѣйствія давности. На тотъ же путь легальныхъ соображеній вступилъ нынѣ и Правительствующій Сенатъ по отношенію къ вопросу о церковной собственности.

II.

Соображенія Правительствующаго Сената по вопросу о примѣненіи давности къ церковнымъ землямъ начинаются именно съ того, уже принятаго въ кассаціонной практикѣ, положенія, что тѣ или другія изъятія изъ общаго правила не всегда прямо выражаются въ законѣ, а могутъ явствовать изъ точнаго смысла иныхъ правилъ, съ содержаніемъ коихъ общее правило несовмѣстимо. Обратившись затѣмъ къ настоящему вопросу, Сенатъ усмотрѣлъ главное руководящее начало въ 401 ст. IX т. свода зак., въ которой сказано: „церковныя земли всегда остаются неприкосновенною церковною собственностью и ограждаются отъ всякихъ сторонныхъ при-

Digitized by Google

тязаній". Обсудивъ въ подробности содержаніе этой статьи, въ связи какъ съ тѣмъ закономъ (6 декабря 1829 г.), изъ котораго она буквально заимствована, такъ и съ другими, разъясняющими ея смыслъ узаконеніями, Сенатъ пришелъ, какъ уже упомянуто выше, къ заключенію, что церковныя земли, по самому свойству своему, не могутъ быть утрачиваемы силою давности сторонняго владѣнія и, слѣдовательно, отъ дѣйствія давности изъяты. Въ чемъ же именно заключается это особенное свойство церковной собственности?

Хотя этотъ вопросъ разрѣшается весьма ясно всѣми изложенными въ рѣшеніи Сената соображеніями, но, именно въ виду одного изъ упомянутыхъ выше возраженій, приходится здѣсь остановиться на элементарномъ разъясненіи. Возраженіе, на коемъ зиждется даже мнѣніе о неправильности всего сенатскаго рѣшенія, заключается въ томъ, что приведенная 401 статья не содержитъ въ себѣ никакой особенности, такъ какъ каждая собственность, и частная, и государственная, и городская, почитается также всегда неприкосновенною. Это не подлежитъ никакому сомнѣнію. Но существенная ошибка самого возраженія состоитъ въ томъ, что послѣдствіе принято за основаніе. Основной принципъ правила, изображеннаго въ 401 ст., заключается вовсе не въ неприкосновенности,—это лишь послѣдствіе, а въ томъ положеніи, которое прямо выражено въ слѣдующихъ словахъ статьи: „церковныя земли всегда остаются церковною

Digitized by Google

собственностью" *). Мысль закона ясна: церковной собственности придано закономъ именно то свойство, что она должна всегда оставаться церковною. Если послѣднюю сопоставить, въ этомъ отношеніи, съ другими видами собственности, упомянутыми въ приведенномъ возраженіи, хотя въ рѣшеніи Сената всякія сопоставленія устранены, то умѣстно спросить: существуетъ-ли правило, что земли частныхъ владѣльцевъ остаются всегда частною собственностью, или: что государственныя земли остаются всегда государственною собственностью, точно также и городскія— городскою собственностью? О церковныхъ-же земляхъ именно постановлено, что они всегда остаются церковными, такъ что, разъ земля стала церковною, она должна оставаться таковою навсегда, не можетъ уже стать нецерковною. А мотивъ такого правила, какъ подробно объяснено въ рѣшеніи, заключается въ спеціальномъ назначеніи этого рода имуществъ: это видно уже изъ того, что правило, коего буквальнымъ повтореніемъ является 401 ст. IX т., входитъ въ составъ положенія 6 декабря 1829 г. „о способахъ къ улучшенію состоянія духовенства", такъ что церковныя земли служатъ постояннымъ источникомъ его содержанія.

Изъ основнаго же принципа, съ сопровождающимъ его мотивомъ, вытекаютъ уже сами собою и всѣ подробно разсмотрѣнныя въ рѣшеніи послѣдствія, начиная съ „неотчуждаемости" церковныхъ земель. Если

*) Ср. ст. 403: „церковныя земли навсегда должны оставаться церковною принадлежностью".

Digitized by Google

церковныя земли должны всегда оставаться церковною собственностью, то само собою разумѣется, что онѣ должны быть неотчуждаемы, какъ субъективно, т.-е. въ смыслѣ недопустимости дѣйствій, клонящихся къ лишенію церкви ея земельнаго достоянія, такъ и объективно, то есть въ смыслѣ его неотдѣлимости или, по выраженію прежнихъ актовъ, „неподвижности“ *). Въ томъ и другомъ смыслѣ приведены въ рѣшеніи Сената разныя соотвѣтствующія мѣропріятія; такъ, неоднократно предписывалось, чтобы сами духовные владѣльцы не допускали никакихъ сдѣлокъ, клонящихся къ отчужденію церковныхъ земель, что вновь категорически подтверждено и въ указѣ 15 ноября 1883 г. (№ 1838). Въ связи съ неотчуждаемостью приводилось и то начало, что церковная земля, разъ пріобрѣтенная, не можетъ уменьшаться въ своемъ размѣрѣ: такая неизмѣнность, составляющая также прямой выводъ изъ основнаго принципа, указывалась не только въ постоянныхъ мѣрахъ относительно восполненія недостающаго противъ узаконенной пропорціи, но и на случай отсужденія какой-либо части земли по судебнымъ спорамъ, въ томъ смыслѣ, что отсужденная часть

*) Въ жалованныхъ грамотахъ, по коимъ монастыри и церкви надѣлялись землями, обыкновенно употреблялось выраженіе „во вѣки неподвижно“, напримѣръ, въ грамотахъ 1654, 1655, 1657 гг. (п. с. зак. № 124, 147, 161, 211). Въ рѣшеніи Сената приведено также узаконеніе 1779 г. (№ 14,873), въ коемъ предписано, чтобы отведенныя для причта дворовыя мѣста принадлежали имъ „всегда неподвижно“ и „никому другаго званія во владѣніе переходить не могли“.

Digitized by Google

должна возмѣщаться изъ владѣльческихъ земель, а въ упомянутомъ указѣ 1883 г. предписано, чтобы и въ тѣхъ исключительныхъ случаяхъ, когда допускалось-бы съ особаго Высочайшаго соизволенія отчужденіе какого-либо участка, вырученная отъ продажи сумма была употреблена вновь на пріобрѣтеніе другаго участка или обращена въ цѣнныя бумаги для содержанія причта, такъ чтобы во всякомъ случаѣ источникъ этого содержанія не могъ подвергнуться умаленію. Изъ того же принципа вытекаетъ, конечно, и „неотъемлемость", кромѣ случаевъ экспропріаціи (т. X. ст. 575 и 599). Во всемъ этомъ выражается огражденіе и той „неприкосновенности", о коей говорится и въ 401 ст., такъ что, очевидно, она есть уже выводъ изъ объясненнаго основнаго принципа. Наконецъ, если церковная земля должна всегда оставаться „церковною" и даже, какъ выражено въ одномъ указѣ, сохранять и такое наименованіе [1]), то очевидно, что къ указаннымъ выше послѣдствіямъ логически и неотразимо примыкаетъ и то, что церковная земля не можетъ утрачиваться силою стороннаго владѣнія, какъ-бы оно продолжительно ни было, а, слѣдовательно, и подлежать дѣйствію давности, если, конечно, въ каждомъ спорномъ случаѣ будетъ по суду доказано, что захваченная у церкви земля есть дѣйствительно церковная.

---

[1]) Въ правилахъ для межеванія земель въ таврической губерніи 24 января 1829 г. (№ 2167); въ гл. I § 11, предписано, чтобы „отмежеванная для церкви земля имѣла всегда наименованіе церковной".

Digitized by Google

Таковы мотивы, лежащіе въ основаніи сенатскаго опредѣленія. Выводъ, къ которому пришелъ Сенатъ по настоящему вопросу, является, конечно, новымъ, но лишь въ томъ смыслѣ, что впервые указана имъ та легальная почва, именно 401 ст. IX т., на которой, въ связи съ другими узаконеніями, и можно было, руководясь общимъ смысломъ законодательства, придти къ правильному разрѣшенію вопроса. Что же касается означеннаго вывода по его существу, то та же мысль была уже высказана въ литературѣ, задолго до настоящаго рѣшенія, лицомъ вполнѣ компетентнымъ въ пониманіи духа русскаго законодательства и стоявшимъ близко къ тому времени, когда возникали описанныя выше сомнѣнія. Извѣстный въ свое время глубокій знатокъ русскаго права и его исторіи, профессоръ московскаго университета Морошкинъ, котораго и я былъ слушателемъ, въ сочиненіи „о владѣніи по началамъ россійскаго законодательства“ (М. 1837), высказался на стр. 201 категорически такъ: „церкви имѣютъ право пріобрѣтать земли давностью на общемъ положеніи, напротивъ сами не теряютъ владѣнія симъ способомъ“. Это положеніе никѣмъ впослѣдствіи не было опровергнуто; въ подтвержденіе же его авторъ говорилъ, что объектъ церковнаго владѣнія можетъ увеличиваться, но не уменьшаться, и, слѣдовательно, указывалъ на ту же неизмѣнность, какая объяснена и въ сенатскомъ рѣшеніи. И такъ, мнѣніе Правительствующаго Сената, по существу, не можетъ быть названо совершенно новымъ или одинокимъ.

Digitized by Google

IV.

УЗАКОНЕНІЯ.

1787 г.

1) Манифестъ Имп. Екатерины II. Извлеченіе.

16551. 28 Іюня.

О разныхъ дарованныхъ народу милостяхъ.

4 п.

„Манифестомъ Нашимъ отъ 17 Марта 1775 года, узаконивъ, что всякое дѣло или преступленіе уголовное, которое въ теченіи 10 лѣтъ не сдѣлалось гласнымъ, долженствуетъ предано быть вѣчному забвенію. Право сего 10-лѣтняго срока распространяемъ и на всѣ дѣла гражданскія, какъ между частными людьми, такъ и между ними и казною; и потому, о недвижимомъ или движимомъ имѣніи кто не учинилъ или не учинитъ иска 10 лѣтъ, или, предъявленный, 10 лѣтъ по оному не будетъ имѣть хожденія, таковой искъ да уничтожится и дѣло да предастся вѣчному забвенію“.

Digitized by Google

1808 г.

23282. Сентября 22.

2) Именный, данный Сенату.

О невозстановленіи тяжебъ за пропущеніемъ 10-ти лѣтней давности.

„Разсмотрѣвъ докладъ, поднесенный Намъ отъ Межеваго Департамента Правительствующаго Сената, по дѣлу капитана Захарова о землѣ съ экономическими крестьянами Курской губерніи Хотмыжскаго уѣзда, слободы Покровки, мы находимъ, что сіи послѣдніе на рѣшеніе Межевой канцеляріи, въ 1789 году, послѣдовавшее, коимъ отъ слободы ихъ отсуждено нѣсколько десятинъ земли къ хуторамъ Захарова, апелляціонной жалобы въ узаконенный срокъ, куда слѣдуетъ, не подали, а принесли оную на имя Наше по прошествіи уже 13 лѣтъ съ состоянія помянутаго рѣшенія Межевой канцеляріи, когда уже въ удовлетвореніе ихъ взысканы были съ Захарова, на основаніи Межевой инструкціи, подлежащія за отсужденную ему землю деньги съ выдачею межевыхъ книгъ и плановъ на обѣ размежеванныя части, черезъ что крестьяне сіи, за силою Манифеста 1787 года Іюня 28 дня, все право свое на отысканіе отсужденныхъ отъ нихъ земель потеряли. Хотя-же они въ поданномъ на Имя Наше прошеніи и представляли въ свое оправданіе, что, будто-бы, дана была отъ нихъ на подачу апелляціонной жалобы довѣренность прапорщику Деспотовичу, но сіе во 1-хъ ничѣмъ не доказано, а во

Digitized by Google

2-хъ и самая сія довѣренность, ежели-бы оная и подлинно была дана, не можетъ возстановить ни права потерянной апелляціи, ни пропущенной десятилѣтней давности. Въ разсужденіе сего, пріемля въ уваженіе, что всякое прикосновеніе къ общимъ кореннымъ законамъ, каковы суть десятилѣтняя давность, пропущеніе апелляціонныхъ сроковъ и выданныя установленнымъ порядкомъ межевыя книги и планы, можетъ подать поводъ къ размноженію тяжебъ и тѣмъ поколебать собственность владѣній законами утвержденныхъ,—Повелѣваемъ: рѣшеніе Межевой канцеляріи по сему дѣлу послѣдовавшее и въ дѣйствительное исполненіе уже приведенное оставить въ непремѣнной его силѣ".

1815 г.

3) 25883. Іюня 21. Сенатскій, по мнѣнію Государственаго Совѣта.

О земской давности по дѣламъ гражданскимъ въ губерніяхъ, на особыхъ правахъ состоящихъ.

„Правительствующій Сенатъ въ общемъ С.-Петербургскихъ Департаментовъ Собраніи, слушали препровожденную въ оный сего года Мая 27 числа при предложеніи г. Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Министра юстиціи Трощанскаго, для надлежащаго исполненія выписку изъ журналовъ Государственнаго Совѣта Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ дѣлъ и Общаго собранія, слѣдующаго содержанія: Въ

Digitized by Google

Государственномъ Совѣтѣ разсматриванъ докладъ Правительствующаго Сената, Общаго Собранія первыхъ трехъ Департаментовъ о земской давности по дѣламъ гражданскимъ въ губерніяхъ, на особыхъ правахъ состоящихъ. Государственный Совѣтъ всѣ статьи по сему предмету, большинствомъ голосовъ въ Правительствующемъ Сенатѣ постановленныя, признавъ основательными, положилъ оныя утвердить съ тѣмъ, чтобъ установленіе по Именному Высочайшему указу 3 Апрѣля 1802 года для Лифляндской и Эстляндской губерній о продолженіи контрактовъ и обязательствъ на отдаваемыя въ заставу, или въ залогъ имѣнія не менѣе десяти лѣтъ, распространено было какъ на Курляндскую, такъ вообще на всѣ отъ бывшей Польши возвращенныя и на Малороссійскія губерніи. Въ упоминаемомъ-же докладѣ Правительствующаго Сената Общаго Собранія представляемо было мнѣніе таковое: поелику въ губерніяхъ, на особыхъ правахъ состоящихъ, какъ-то: Витебской, Могилевской, Минской, Виленской, Гродненской, Кіевской, Волынской, Подольской, Черниговской, Полтавской, Лифляндской, Эстляндской и Курляндской, давность земская существовала по древнимъ ихъ правамъ и узаконеніямъ на всѣ иски Гражданскіе вообще, отъ одного до десяти, отъ десяти до двадцати, тридцати и шестидесяти лѣтъ, на дѣла-же по заставамъ или закладамъ имѣній также по дѣламъ обліговымъ, объ отыскиваніи бѣглыхъ крестьянъ и тому подобное, описанное въ тѣхъ правахъ и узаконеніяхъ давности положено не было; а состоявшагося 1787 года, Іюня 28 дня

Digitized by Google

Всемилостивѣйшаго Манифеста 4 статьею узаконенъ во всей Россійской Имперіи на всѣ дѣла Гражданскія десятилѣтній срокъ, съ изъясненіемъ такимъ „Манифестомъ Нашимъ отъ 17 Марта 1775 года узаконивъ, что всякое дѣло, или преступленіе уголовное, которое въ теченіе 10 лѣтъ не сдѣлалось гласнымъ, долженствуетъ предано быть вѣчному забвенію, право сего 10 лѣтняго срока распространяемъ на всѣ дѣла Гражданскія, какъ между частными лицами, такъ и между ними и Казною, и потому о недвижимомъ или движимомъ имѣніи кто не учинилъ или же учинитъ иска десять лѣтъ, или, предъявя оный, десять лѣтъ по оному не будетъ имѣть хожденія, таковой искъ да уничтожится и дѣло да предастся вѣчному забвенію“. Каковое право, яко общее Государственное узаконеніе, тогда-же распространено изъ числа вышеупомянутыхъ губерній: на Витебскую, Могилевскую, Черниговскую, Полтавскую, Лифляндскую, Эстляндскую и на губернскій городъ Кіевъ съ нѣкоторыми уѣздами на Малороссійскихъ правахъ состоящими, такъ-какъ оные были уже тогда подъ Державою Всероссійского престола. Засимъ по Именному Высочайшему указу, состоявшемуся 26 Января 1799 года на поднесенномъ отъ Сената докладѣ, помянутое изъясненіе въ Манифестѣ 1787 года десятилѣтнее право распространено и на возвращенныя послѣ того отъ Польскаго края губерніи, а именно: Волынскую, Подольскую, Минскую, Виленскую, Гродненскую и на часть присоединенную къ Кіевской губерніи, а на Курляндскую губернію оное право рас-

Digitized by Google

пространено по опредѣленію Сената 27 Февраля 1805 года, со времени послѣдовавшаго въ 1795 году присоединенія сей губерніи къ Россіи. А какъ послѣ сего въ нѣкоторыхъ изъ тѣхъ губерній по присутственнымъ мѣстамъ при рѣшеніи дѣлъ относительно земской давности, произошли недоразумѣнія, то, въ разрѣшеніе сего случая къ единообразному исполненію предписать слѣдующее: 1) По дѣламъ, объятымъ давностью, правами, тѣмъ губерніямъ предоставленными отъ одного года до десяти лѣтъ, кто въ продолженіе оныхъ не производилъ установленнымъ порядкомъ своего иска, тотъ по самымъ тѣмъ правамъ оный искъ уже теряетъ. 2) По всѣмъ случаямъ, гдѣ прежними оныхъ губерній правами давность положена болѣе десятилѣтней, тамъ считать срокъ десятилѣтній не отъ того времени, когда искъ начать было должно, но такимъ образомъ: ежели давность тамъ положена 20 лѣтняя, и по губерніямъ: Витебской, Могилевской, Лифляндской, Эстляндской и Малороссійскимъ, до изданія въ 1787 году Манифеста, а Волынской, Подольской, Минской, Виленской, Гродненской и въ части, присоединенной отъ бывшей Польши къ Кіевской губерніи, до состоянія указа 1799 г.; въ губерніи-же Курляндской до присоединенія оной къ Россіи, прошло уже 15 лѣтъ, то оставалось или остается, для начатія иска не десять, а пять только лѣтъ; когда же прежняя давность назначена 30 лѣтъ, а до состоянія оныхъ узаконеній прошло только 10, то для начатія иска оставалось или остается еще 10 лѣтъ полныхъ, а не

Digitized by Google

двадцать. 3) Касательно тѣхъ статей или случаевъ, которые по предоставленнымъ онымъ губерніямъ правамъ, не входятъ ни въ которую изъ опредѣленныхъ давностей, а также нѣтъ объ нихъ и точнаго положенія, что на нихъ никакая давность не распространяется, то всѣ сіи статьи и случаи, кромѣ отдаваемыхъ въ заставу или въ залогъ имѣній, о чемъ ниже изъяснено будетъ, подвержены дѣйствію во всей силѣ вышеизложеннаго Всемилостивѣйшаго 1787 года Манифеста, и именно въ губерніяхъ: Витебской, Могилевской, Лифляндской, Эстляндской и Малороссійскихъ съ изданія онаго Манифеста; а въ губерніяхъ Волынской, Подольской, Минской, Виленской, Гродненской и въ части, присоединенной отъ бывшей Польши къ Кіевской губерніи, съ состоянія указа 1799 года; въ губерніяхъ Курляндской, со времени присоединенія оной къ Россіи. Каковая давность не только по разуму сихъ законовъ, но и по точнымъ словамъ оныхъ, заключается въ томъ: во первыхъ, кто не искалъ 10 лѣтъ или, начавъ искъ, промолчалъ такое же время, таковый потерялъ право свое на тотъ искъ навсегда. Во вторыхъ, равномѣрно теряется оное и на грядущее время, ежели кто пропуститъ 10 лѣтъ отъ случая, когда искъ долженъ быть начатъ, слагая время какъ прошедшее Манифесту и указу, такъ и послѣдующее за изданіемъ оныхъ. 4) Что касается до дѣлъ, по губерніямъ отъ бывшей Польши пріобрѣтеннымъ и малороссійскимъ, о имѣніяхъ, находящихся во владѣніи заставномъ или въ залогѣ, каковая застава или залогъ по правамъ

Digitized by Google

ихъ и прежнему обыкновенію продолжается въ нѣкоторыхъ губерніяхъ отъ трехъ до трехъ лѣтъ, а въ другихъ безъ означенія таковаго трехлѣтія до тѣхъ поръ, пока выплатится долгъ; то однѣ только сіи дѣла оставляются никакой давности не подлежащими. 5) Равно и по другимъ какимъ либо контрактамъ, по обязательствамъ на сроки, закономъ дозволенные далѣе 10 лѣтъ, промолчаніе 10 лѣтъ не имѣетъ мѣста потому, что самые объ ономъ акты отвращаютъ отъ себя дѣйствія сего общаго закона, исключая тѣхъ случаевъ, когда и по минованіи онымъ частнымъ контрактамъ и обязательствамъ постановленныхъ сроковъ, владѣніе продолжится 10 лѣтъ безъ произведенія иска. Также и то никакому сомнѣнію не подвержено, что дѣла малолѣтнихъ, безумныхъ и отсутствующихъ подлежатъ изъ общаго правила исключенію, на основаніи существующихъ объ нихъ особыхъ законовъ.

6) Какъ въ губерніяхъ Лифляндской и Эстляндской, по прежнимъ правамъ и обыкновеніямъ ихъ, совершаемы были на недвижимыя имѣнія закладныя отъ 30 до 100 лѣтъ, да и въ губернія Курляндской на отдаваемыя въ залогъ имѣнія давности не положено; Именнымъ же Высочайшимъ указомъ, состоявшимся 3 апрѣля 1802 года на поднесенномъ отъ Сената докладѣ повелѣно, чтобы въ означенныхъ Лифляндской и Эстляндской губерніяхъ продолжаемы были контракты и обязательства на отдаваемыя въ залогъ имѣнія, не далѣе 7, какъ только на 10 лѣтъ; то установленіе сіе распространить и на Курляндскую губернію. А относительно Финляндской губер-

Digitized by Google

нія, которая на основаніи Высочайшаго Манифеста въ 11 день декабря 1811 г. изданнаго, состоитъ въ особомъ главномъ управленія, для сей страны учрежденномъ, предоставить учинить о давности по старой и новой Финляндіи соображеніе съ дѣйствующими тамъ законами, помянутому главному управленію Приказами для надлежащаго исполненія по означенному положенію Государственнаго Совѣта, съ прописаніемъ онаго и постановленія Правительствующаго Сената, послать указъ во всѣ губернскія присутственныя мѣста, состоящихъ на особыхъ правахъ губерній, а къ свѣдѣнію объ ономъ дать знать указами же и прочимъ присутственнымъ мѣстамъ, также гг. Министрамъ, Государственному Контролеру, Генералъ-Губернаторамъ, Военнымъ Губернаторамъ, Управляющимъ Гражданскою частью и Градоначальникамъ, а въ Святѣйшій Правительствующій Сvнодъ и во всѣ Департаменты Правительствующаго Сената сообщить свѣдѣнія".

1823.

4) 29601. Августа 31. Извлеченіе.

Сенатскій, по Высочайше утвержденному мнѣнію Государственнаго Совѣта.

О точномъ наблюденіи десятилѣтней давности.

. . . . . .

. . . „Государственный Совѣтъ, пріемля во вниманіе различныя неудобства, отъ того происходящія,

Digitized by Google

что правило десятилѣтней давности, Манифестомъ 1787 года утвержденное и столь для общественнаго благоустройства необходимое, бываетъ иногда упускаемо изъ вида Присутственными мѣстами, отчего рождается несправедливая проволочка въ производствѣ дѣлъ и нарушается нетолько спокойствіе, но и самое право собственности владѣльцевъ, почитаетъ весьма нужнымъ и полезнымъ вновь подтвердить о сохраненіи силы сего Манифеста, точное исполненіе коего съ одной стороны оградитъ законныя права владѣльцевъ, съ другой же самыя Присутственныя мѣста и Верховныя Судилища избавитъ отъ различныхъ неправильно начинаемыхъ и продолжаемыхъ дѣлъ. Посему Государственный Совѣтъ полагаетъ предоставить Правит. Сенату подтвердить, кому слѣдуетъ, о точномъ и неукоснительномъ наблюденіемъ правила десятилѣтней давности 4-мъ пунктомъ Всемилостивѣйшаго Манифеста отъ 28 іюня 1787 г. постановленнаго съ тѣмъ, чтобы дѣла закономъ отъ правила десятилѣтней давности именно неизъятыя, ни въ какомъ случаѣ и ни подъ какимъ предлогомъ не были рѣшаемы, вопреки 4 п. означеннаго Манифеста".

1823.

5) 29315. Февраля 16. Сенатскій.

О распространеніи указа 1808 года сентября 22, послѣдовавшаго по межевому дѣлу о десятилѣтней давности на всѣ тяжебныя дѣла.

. . . . . .

. . . „Приказали: какъ вышеизображенный Высо-

Digitized by Google

чайшій Его Императорскаго Величества 1808 г. сентября 22 дня указъ по дѣлу капитана Захарова, долженствующій служить кореннымъ постановленіемъ по тяжебнымъ дѣламъ, принятъ былъ въ тогдашнее время къ исполненію по Меж. Деп. Правит. Сен. безъ опубликованія, то нынѣ, о должномъ по сему Высочайшему указу изложенію предписать указами всѣмъ Губернскимъ Правленіямъ и Правительствамъ, давъ знать таковымъ же Палатамъ, Главнымъ и Генеральнымъ судамъ Гг. Министрамъ, Государственному Контролеру, С.-Петербургскому и Московскому Военнымъ генералъ-губернаторамъ, генералъ-губернаторамъ и Военнымъ Губернаторамъ, управляющимъ гражданскою частью гражданскимъ губернаторамъ и градоначальникамъ; въ Святѣйшій же Правительствующій Сѵнодъ и во всѣ Департаменты Правительствующаго Сената сообщать вѣдѣнія.

1823.

6) 29486. Мая 28. Именный, данный Сенату.

О распространеніи давности на судебные иски въ Области Бессарабской.

„Желая положить преграду непрестанному возобновленію въ Области Бессарабской тяжебныхъ дѣлъ, происходящихъ отъ неясности узаконеній сего края о давности и противныхъ какъ пользамъ частнымъ, такъ и благосостоянію общему, повелѣваемъ: при разсмот-

Digitized by Google

рѣніи спорныхъ и иныхъ судебныхъ дѣлъ по Области Бессарабской сообразоваться въ точности съ положеніями 4 статьи Манифеста 28 іюня 1787 г. и признавая недѣйствительнымъ всякое предъявленіе права на собственность, въ стороннемъ владѣнія состоящую буде въ теченіе 10 лѣтъ не было принято на оную иска, считать таковое десятилѣтіе для несовершеннолѣтнихъ со времени ихъ совершеннолѣтія".

1827.

7) 1107. Апрѣля 2. Сенатомъ распубликовано мая 21. Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта.

О распространеніи на Грузію десятилѣтней давности, установленной 4 пунктомъ Манифеста 28-го іюня 1787 года.

„Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ и въ общемъ Собраніи слушалъ докладъ Правительствующаго Сената общаго Собранія Санкт.-Петербургскихъ Департаментовъ о распространеніи на Грузію десятилѣтней давности, установленной по Россійскимъ законамъ, Госуд. Совѣтъ, по разсмотрѣніи сего доклада, находя заключеніе Правительствующаго Сената правильнымъ и изложенное въ ономъ постановленіе полезнымъ, мнѣніемъ полагаетъ: 1) въ силу Грузинскихъ законовъ на 40 и 30-лѣтнюю давность, оставить въ тамошнемъ краю только по дѣламъ прошедшаго времени, т. е. до состоянія сего закона съ тѣмъ, чтобы всякій почитающій что либо принадле-

Digitized by Google

жащимъ ему изъ имущества движимаго или недвижимаго, находящагося въ стороннемъ владѣніи, какъ то: частномъ, церковномъ, или казенномъ, предъявилъ искъ свой пребывающій въ Грузіи въ теченіи одного года, а внѣ оной въ теченіе двухъ лѣтъ со дня опубликованія сего постановленія, и тогда по симъ предъявленнымъ искамъ дѣла производить на основаніи Грузинскихъ Законовъ о 40 и 30-лѣтней давности. 2) Сей годовый и двухъгодовый срокъ для несовершеннолѣтнихъ назначить со времени пришествія ихъ въ совершенный возрастъ. 3) По прошествіи сихъ сроковъ на предъявленіе исковъ по дѣламъ прошедшихъ временъ принять въ руководство вообще по всѣмъ дѣламъ спорнымъ, давность десятилѣтнюю, установленную 4 пунктомъ Высочайшаго Манифеста 28-го іюня 1787 г. и распространенную уже указомъ 28-го мая 1823 года на Бессарабскую область; и 4) Дѣйствія сего новаго законоположенія опредѣлить со дня опубливованія его въ Грузіи.

Резолюція: Быть по сему.

1829.

Извлеченіе.

8) 2576. Генваря 3. Сенатскій.

О непринимaніи къ явкѣ никакихъ актовъ о церковной собственности, по коимъ дѣлаются распоряженія и о недѣланіи по онымъ никакого исполненія до утвержденія ихъ установленнымъ порядкомъ.

. . . . . .

. . . „Приказали: согласно представленію бывшаго

Digitized by Google

Министра Духовныхъ дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія, въ огражденіе духовной собственности, постановить, чтобы никакіе акты, по коимъ о сей собственности дѣлаются распоряженія на правѣ отчинномъ, т. е., никакія записи продажныя, закладныя, уступочныя, мировыя и тому подобныя, относительно духовныхъ не были принимаемы къ явкѣ въ судебныхъ мѣстахъ, и чтобы ни земская полиція, ни возные, ни землемѣры и другіе должностные чиновники не приводили сихъ актовъ въ исполненіе, пока оные не будутъ утверждены узаконеннымъ порядкомъ, и что, какъ самыя записи, такъ и явка оныхъ и всѣ дѣйствія помянутыхъ мѣстъ и лицъ, должны быть признаны ничтожными и не могутъ быть подводимы подъ право десятилѣтней давности . . . . . ".

1835.

9) 7912. Февраля 28. Синодальный, по Высочайшему повелѣнію.

О распространеніи десятилѣтней давности на дѣла о церковной собственности въ Имеретіи.

„Правит. Сенатъ при вѣдѣніи отъ 28 августа 1829 года, препроводивъ въ Святѣйшій Сѵнодъ копію съ отношенія бывшаго экзарха Грузіи, преосвященнаго митрополита Іоны къ г. Главноуправлявшему въ Грузіи отъ 11 марта того-же 1829 года, коимъ онъ, преосвященный, просилъ г. Главноуправлявшаго о исходатайствованіи Высочайшаго соизволенія о не-

Digitized by Google

распространенія закона о десятилѣтней давности по дѣламъ о церковныхъ крестьянахъ и имѣніяхъ въ Имеретіи, частными людьми владѣемыхъ и по предмету переселенія тамъ церковныхъ дворянъ съ церковныхъ на казенныя земли, представилъ предметъ сей, какъ служащій въ дополненіе Высочайше утвержденнаго 19 ноября 1821 г. доклада Святѣйшаго Сѵнода объ устройствѣ въ Имеретіи духовной части, соображенію и уваженію Святѣйшаго Сѵнода. Вслѣдствіе чего, 19 сентября 1834 года Святѣйшій Сѵнодъ опредѣлилъ: по уваженію представляемыхъ бывшимъ экзархомъ Грузіи, преосвященнымъ митрополитомъ Іоною, обстоятельствъ и причинъ, воспрепятствовавшихъ собрать объ отшедшей по Имеретіи церковной собственности въ частное владѣніе подлежащія свѣдѣнія, между тѣмъ какъ въ 1827 году распространена и на Грузію десятилѣтняя давность—предоставить г. Сенатору, князю Мещерскому (и представлено было) испросить Высочайшее, Его Императорскаго Величества, соизволеніе, дабы законъ о десятилѣтней давности, по имѣющимъ возникнуть въ Имеретіи дѣламъ о церковныхъ имѣніяхъ и крестьянахъ, частными людьми владѣемыхъ, а равно и по предмету переселенія церковныхъ дворянъ съ церковныхъ на казенныя земли, въ основаніе принимаемъ не былъ. А сего февраля 20-го числа г. Сѵнодальный Оберъ-Прокуроръ объявилъ Святѣйшему Сѵноду, что по всеподданнѣйшему докладу заступавшаго мѣсто его г. Оберъ-Прокурора, Сенатора князя Мещерскаго, Государю Императору благоугодно было повелѣть раз-

Digitized by Google

смотрѣть въ Государственномъ Совѣтѣ изложенныя въ означенномъ опредѣленіи Святѣйшаго Сѵнода обстоятельства относительно давности по дѣламъ о церковныхъ имуществахъ въ Имеретіи и по предмету переселенія тамошнихъ церковныхъ дворянъ. Получивъ нынѣ отъ состоящаго въ должности Государственнаго Секретаря Высочайшее повелѣніе на мнѣніе Государственнаго Совѣта, по сему предмету состоявшееся, онъ, г. Оберъ-Прокуроръ, предлагаетъ оное Святѣйшему Сѵноду къ надлежащему исполненію. Въ мнѣніи Государственнаго Совѣта значится: Государственный Совѣтъ въ департаментѣ законовъ и въ общемъ собраніи разсмотрѣвъ записку, внесенную по Высочайшему повелѣнію Сенаторомъ княземъ Мещерскимъ, вовремя отсутствія Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сѵнода, о нераспространеніи на Имеретію, по дѣламъ о церковныхъ имуществахъ и по предмету переселенія церковныхъ дворянъ съ церковныхъ земель на казенныя, закона о десятилѣтней давности, принималъ вовниманіе: 1) что общій коренный законъ о десятилѣтней давности есть постановленіе, охраняющее неприкосновенность владѣнія каждаго; что оный распространенъ не только на всѣ области, въ Россійскомъ владѣніи находящіяся, и на всѣ дѣла, въ оныхъ производящіяся, но и собственно на Грузію: ст. 1-я, силу грузинскихъ законовъ на сорока и тридцатилѣтнюю давность оставить въ тамошнемъ краѣ только по дѣламъ прошедшаго времени, т. е. до состоянія сего закона съ тѣмъ, чтобы всякій, почитающій что-либо принадлежащимъ ему изъ имуще-

Digitized by Google

ства движимаго или недвижимаго, находящагося въ стороннемъ владѣніи, какъ-то: частномъ, церковномъ или казенномъ предъявилъ искъ свой, пребывающій въ Грузіи въ теченіи одного года, а внѣ оной—въ теченіи двухъ лѣтъ съ опубликованія сего постановленія и тогда, по симъ предъявленнымъ искамъ, дѣла производить на основаніи грузинскихъ законовъ о сорока и тридцатилѣтней давности. Ст. 3-я, по прошествіи сихъ сроковъ на предъявленіе исковъ по дѣламъ прошедшихъ временъ, принять въ руководство вообще по всѣмъ дѣламъ спорнымъ давность десятилѣтнюю, установленную 4-мъ пунктомъ Высочайшаго Манифеста 28 іюня 1787 года; и ст. 4-я, дѣйствіе сего новаго законоположенія опредѣлить со дня опубликованія его въ Грузіи. 2) Что если допустить нынѣ изъятіе изъ сего закона единственно для имѣній церковныхъ въ Имеретіи, то сіе подало-бы поводъ къ возрожденію новыхъ безконечныхъ споровъ и притязаній къ такимъ недвижимымъ имѣніямъ, коихъ спокойное владѣніе утверждалось общими для всѣхъ законами и на основаніи коихъ имѣнія сіи отъ первыхъ владѣльцевъ могли уже перейти по наслѣдству, куплѣ и продажѣ въ разныя стороннія руки. По симъ уваженіямъ Государственный Совѣтъ положилъ: десятилѣтнюю давность, распространенную на Грузію съ 1827 года оставить въ своей силѣ и по дѣламъ о церковныхъ имѣніяхъ и крестьянахъ, частными людьми владѣемыхъ въ Имеретіи, равно и по предмету переселенія церковныхъ дворянъ съ церковныхъ земель на казенныя. Святѣйшій Правительствующій

Digitized by Google

Сѵнодъ Приказали: объ означенномъ Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта, экзарху Грузіи, Преосвященному Евгенію и Грузино-Имеретинской Сѵнодальной Конторѣ дать знать указами къ надлежащему онаго по дѣламъ о церковной собственности въ Имеретіи наблюденію, а Правительствующему Сенату сообщить вѣдѣніемъ.

1842.

Извлеченіе.

10) 15872. Іюля 20. Высочайше утвержденное положеніе объ обезпеченіи православнаго духовенства землями, домами и единовременными пособіями въ губерніяхъ: Витебской, Могилевской, Виленской, Гродненской, въ Ковельскомъ и Овручьскомъ уѣздахъ Волынской и въ Бѣлостокской области.

п. 8. Земли церковныя отъ постороннихъ притязаній ограждаются тѣмъ же порядкомъ производства дѣлъ объ оныхъ, какой установленъ въ огражденіе неприкосновенности государственныхъ имуществъ.

1857.

Извлеченіе.

11) 31828. Мая 13. Высочайше утвержденное

Digitized by Google

мнѣніе Государственнаго Совѣта, распубликованное 5 сентября.

О распространеніи общаго закона о десятилѣтней давности на дѣла Нахичеванскихъ (на Дону) армянъ, подлежащія дѣйствію особенныхъ законовъ, тѣмъ армянамъ присвоенныхъ.

. . . . . .

. . . „Десятилѣтняя земская давность установлена 4 пунктомъ Всемилостивѣйшаго Манифеста 28 іюня 1787 года (16551) въ видѣ узаконенія общаго для всей Россійской имперіи и впослѣдствіи отдѣльными законоположеніями распространена на вновь присоединенныя къ Россіи области, именно: въ 1823 г. (29486) на Бессарабскую область, въ 1827 году (1007) на Грузію и въ 1846 году (19992) на Закавказскій край, гдѣ до того времени давности не существовало.

Сверхъ того, и въ тѣхъ губерніяхъ, въ коихъ существовали по особымъ правамъ ихъ разнообразные сроки давности отъ десяти до шестидесяти лѣтъ, указомъ Правительствующаго Сената, отъ 21 іюня 1815 года (25883), введенъ общій десятилѣтній срокъ, при чемъ изъяснено, что и тѣ случаи, на которые по особымъ правамъ тѣхъ губерній никакая давность не распространялась, должны на будущее время подвергаться дѣйствію общаго десятилѣтняго срока. По симъ соображеніямъ, имѣя въ виду, что положеніе о десятилѣтней давности, въ видѣ

Digitized by Google

общаго Государственнаго узаконенія, постепенно распространено на всѣ области Россійской Имперіи, какъ на подверженныя вполнѣ дѣйствію законовъ общихъ, такъ и на тѣ, въ коихъ сохранялось еще дѣйствіе мѣстныхъ законовъ, Правительствующій Сенатъ, въ общемъ московскихъ департаментовъ собраніи, признаетъ справедливымъ распространить на будущее время дѣйствіе десятилѣтней давности и на дѣла нахичеванскихъ армянъ, не имѣющихъ въ своемъ Судебникѣ точнаго постановленія по сему предмету"...

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google